

**Власть истории –
История власти**

Том 7. Часть 7. (№33)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 7. Issue 7. (№33)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,375

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2021

Certificate of registration of mass media

ПМ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Павлова Е.К.</i> Дискурс информационной войны во внутренней политике США.....	762
--	-----

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Афоньшина А.И., Жерновая О.Р.</i> Двусторонние отношения Французской республики со странами Магриба (Марокко, Алжир, Тунис) в период президентства Жака Ширака (1995-2007).....	772
<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот).....	782

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Ларионов А.Э.</i> Советская эпоха в освещении современной церковной историографии: модусы коммеморации.....	792
<i>Ботнев С.В.</i> Проблема доминирующего положения данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне в современной историографии и просветительской деятельности.....	800
<i>Рябова Е.И., Терновая Л.О.</i> Партийный призыв: привлекательность партии, выраженная в названиях, лозунгах и логотипах.....	812
<i>Баглиева А.З., Баглиева З.З.</i> Знаково-символический аспект формирования менталитета народов Дагестана.....	827
<i>Павлов Д.С.</i> Деятельность Ленинградского Совета, направленная на восстановление легкой и тяжелой промышленности...836	

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Амирханян В.Г.</i> Здоровьесберегающие технологии в дистанционном образовании.....	846
<i>Албогачиева Макка Султан-Гиреевна</i> Причины и последствия радикализации ингушского общества.....	852
<i>Терновая Л.О.</i> Парфюмонимы — часть истории межкультурной коммуникации.....	866
<i>Аннотации</i>	877
<i>Авторы</i>	884

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES

Pavlova E.K. Discourse of information war in the US domestic politics...762

THE WORLD HISTORY

Afonshina A.I., Zhernovaya O.R. Bilateral relations of the French Republic with the Maghreb countries (Morocco, Algeria, Tunisia) during the presidency of Jacques Chirac (1995-2007).....772

Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of the images of the history of everyday life (for example, the image of the gate).....782

NATIONAL HISTORY

Larionov A.E. The soviet era in the coverage of modern church historiography: Modes of Commemoration.....792

Botnev S.V. The problem of the dominant position of the data of the G.F. Krivosheev Commission on the losses of the USSR Armed Forces in the Great Patriotic War in modern historiography and educational activities.....800

Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Party appeal: the appeal of the party, expressed in names, slogans and logos.....812

Baglieva A.Z., Baglieva Z.Z. The symbolic aspect of the formation of the mentality of the peoples of Dagestan.....827

Pavlov D.S. The article is estimated to Petrograd government' efforts to recover light and heavy industry in NEP period of 1921-1927.....836

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

Kalabekova S.V., Kuhtareva O.A., Amirkhanyan V.G. Health-saving technologies in distance education.....846

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna Reasons and consequences of radicalization of the Ingush society.....852

Ternovaya L.O. Perfumonyms — part of the history of intercultural communication.....866

Abstracts.....881

Authors.....885

Павлова Е.К.

Доктор филологических наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Дискурс информационной войны во внутренней политике США*

Введение

Современная эпоха характеризуется нарастанием кризисных явлений практически во всех структурах мировой экономики и политики, во всех областях деятельности человечества и во всех странах и регионах Земли. Попытки стран Запада во главе с США построить глобальную систему, отвечающую их и только их интересам и подчиняющуюся установленным ими правилам, провалилась. Анализу причин и последствий краха глобализации по-американски посвящено множество работ, анализирующих его экономические, политические, этнокультурные, демографические, экологические и другие аспекты. Большинство исследователей сходятся во мнении, что экономическая и политическая система, построенная на принципе максимизации прибыли стран Запада за счёт всего остального мира, более несостоятельна по причине ограниченности ресурсов Земли и необходим поиск новой модели мировой системы, соответствующей современным реалиям. Этой точки зрения придерживаются В.Т. Рязанов [4], Р.Х. Симонян [5], А. Туз [6]. С. Ю. Малков [4] считает, что мир вступил в «структурный мир-системный кризис: утрата центром лидерских позиций (разрушение системы правил, кризис идеологии, хаотизация экономических и политических взаимодействий, борьба всех со всеми), регионализация, формирование конкурирующих политических блоков» [4, с. 118]. Кризис глобальной экономической и политической системы неминуемо приводит к кризисам внутри государств, и прежде всего тех, которые наиболее вовлечены в глобализацию. Хаотизация политики,

* © Павлова Е.К., 2021.

провоцируемая и насаждаемая американскими политиками в разных странах и регионах, докатилась и до самих США, выражаясь в обострении межпартийной политической борьбы и переходе её к формам, характерным для «цветных революций». Одним из ярчайших проявлений внутриполитического кризиса в США стало использование технологий информационной войны во внутриполитическом дискурсе. Исследование этих дискурсивных практик особенно **важно и актуально** в наше время, в эпоху глобального и повсеместного распространения информационных технологий, эффективно формирующих массовое сознание в интересах владельцев информационных ресурсов.

Внутриполитический кризис в США, его причины и проявления

Политические события последних лет показали, что в американском обществе существует глубокий раскол, разделивший его на две практически равные половины. Стало очевидно, что сторонники основных партий в США – Демократической и Республиканской – придерживаются во многом противоположных точек зрения на ценности, цели и пути развития государства.

Дональд Трамп, победивший на президентских выборах 2016 г., начал радикальный пересмотр внутренней и внешней политики США. Анализу процессов, приведших на пост президента США Д. Трампа, посвящено множество исследований, проведённых как отечественными, так и зарубежными экономистами, социологами и политологами: Л.Ф. Лебедева [2], А.В. Кузнецов [7], С. Фуллер [8]. В статье А.О. Безрукова и А.А. Сушенцова суммированы результаты таких исследований по состоянию на середину 2017 г. [1]. По их мнению, новые промышленные технологии, основанные на роботизации, экономически оправдывают реиндустриализацию США – возврат в страну капиталов, промышленных производств и, соответственно, рабочих мест, выведенных ранее в страны с дешёвой рабочей силой. Демократы, увлечённые идеей глобализации, не только не справились с задачей реиндустриализации, но даже не поставили её, вызвав глубокое разочарование избирателей. «Малоэффективное президентство Обамы стало иллюстрацией накопившихся проблем, как во внутренней, так и во внешнеполитической сфере и необходимости фундаментальных перемен» [1, с. 111]. Глубокое противоречие между национально-ориентированной военно-промышленной элитой и элитой финансовой, рассматривающей США только как орудие обеспечения её прибылей от экспорта капиталов, привело к расколу и кризису внутри правящей элиты США.

Несмотря на то, что Д.Трампу не удалось переломить сопротивление политической бюрократии, большинство его инициатив были саботи-

рованы, а сам он не был переизбран на второй срок, голоса избирателей на президентских выборах 2020 г. разделились практически пополам между Д. Трампом и Д. Байденом. Такое случалось и раньше – достаточно вспомнить избирательную кампанию 2000 г., когда республиканец Д. Буш младший победил демократа А. Гора с минимальным перевесом в результате пересчёта голосов. Но никогда прежде не было такой непримиримости позиций и такого накала борьбы, дошедшего до кровавых столкновений на улицах и захвата Капитолия.

На уровне репрезентации в дискурсе позиции двух главных противоборствующих партий в США можно сформулировать так:

1. Демократическая партия выступает за лидерство США в решении глобальных проблем, видит роль США в руководстве международными силами и альянсами, ставит в приоритет политику сдерживания и смены во всём мире режимов, которые они объявляют тоталитарными. Во внутренней политике демократы объявляют приоритетами толерантность, защиту прав меньшинств (национальных, сексуальных и т.п.) и социальное обеспечение.

2. Республиканская партия декларирует защиту национальных интересов, обвиняя демократов в том, что под их руководством США слишком обеспокоены чужими проблемами, в то время как многие американцы находятся в критическом положении. Республиканцы выступают за стимулирование рождаемости и резко против либерализации миграции и ЛГБТ течений, рассматривая их как вредные явления.

Таким образом, идеологии демократов и республиканцев сейчас несовместимы на уровне целей, а не просто расходятся в выборе средств их достижения, как это было раньше.

Немаловажную роль в политизации и поляризации населения США играет возросшая интенсивность и острота политического дискурса в публичном коммуникативном пространстве.

Дискурсивные практики информационной войны

Хотя события, происходившие в США в 2020-2021 гг., нельзя с определённостью квалифицировать как «цветную революцию», существенные признаки сопутствующей ей информационной войны прослеживаются в дискурсивных практиках борьбы демократов и республиканцев. Результатами стали разжигание страстей и рост протестных настроений с обеих сторон, приведшие к уличным беспорядкам со стороны сторонников демократов и захвату Капитолия сторонниками республиканцев. Рассмотрим основные дискурсивные практики информационной войны, применённые этими противоборствующими сторонами.

Война компроматов

Поиск и обнародование сведений, компрометирующих политических противников – это азбука политической борьбы. Однако в политическом дискурсе современной борьбы демократов с республиканцами обвинительные дискурсивные практики положены в основу обеими сторонами конфликта, акцент делается не на преимуществах кандидатов от партий и предлагаемых ими программ, а на взаимных обвинениях. В ответ на развёрнутую демократами массированную пропагандистскую кампанию по обвинению Д. Трампа в вымышленных ими связях его с Россией, республиканцы вынесли в пространство публичного дискурса коррупционные связи Д. Байдена и его сына с нынешним руководством Украины. В результате, вместо представления своих программ, кандидаты в президенты США в ходе дебатов обменивались обвинениями:

Trump: ...I don't make money from China, you do. I don't make money from Ukraine, you do. I don't make money from Russia. You made three and a half million dollars, Joe, and your son gave you. They even have a statement that we have to give 10% to the big man. You're the big man, I think. I don't know, maybe you're not. But you're the big man, I think. You son said that we have to give 10% to the big man. Joe, what's that all about? It's terrible [15].

Трамп: Я не зарабатываю деньги в Китае, а вы – да. Я не зарабатываю на Украине, а вы – да. Я не зарабатываю на России. Ты заработал три с половиной миллиона долларов, Джо, и твой сын дал их тебе. У них даже есть заявление, что они должны отдать 10% большому человеку. Большой человек – это ты, я думаю. Не знаю, может быть, и нет. Но я думаю, это ты – большой человек. Твой сын сказал, что они должны отдать 10% большому человеку. Джо, что это такое? Это ужасно.

Речь шла о том, что Хантер Байден получал деньги за лоббизм украинских, китайских и российских компаний, а откат в 10% отправлял некоему «большому человеку» (многие предположили, что речь идет о Байдене-старшем). Трамп последовательно обвинял сына Д. Байдена Хантера в том, что тот незаконно получал огромные деньги, при этом косвенно указывал на то, что в этом замешан также и Байден-старший. Следовательно, его тактика была направлена на дискредитацию Д. Байдена и представления его сына в образе марионетки и ширмы, которой прикрывается кандидат.

Байден попытался отразить эти обвинения, пытаясь перевести эту тему на налоговые декларации Трампа:

Biden: I have released all of my tax returns. 22 years. Go look at them. 22 years of my tax return. You have not released a single solitary year of your tax return [15].

Байден: Я подал все свои налоговые декларации. 22 года. Иди и посмотри

на них. 22 года моих налоговых деклараций. Ты не подал налоговую декларацию ни за один год.

Тем не менее, участие сына Д. Байдена в махинациях с украинским правительством, очевидно, было ключевым аргументом в стратегии Д.Трампа, поскольку он не позволил перевести тему и снова вернулся к данному вопросу:

Trump: His son didn't have a job for a long time, was sadly no longer in the military service, I won't get into that. And he didn't have a job. As soon as he became vice president, Burisma — not the best, not the best reputation in the world — I hear they paid him 183,000 a month. Listen to this, 183, and they gave him a \$3 million upfront payment, and he had no energy experience. That's 100% dishonest [15].

Трамп: Его сын долгое время не работал и, к сожалению, уже не служил в армии, я не буду вдаваться в подробности. И работы у него не было. Как только он стал вице-президентом Burisma - не лучшая, не лучшая репутация в мире - я слышал, они платили ему 183 тысячи в месяц. Послушайте, 183, и они дали ему предоплату в размере 3 миллионов долларов, а у него не было опыта в области энергетики. Это несправедливо на 100%.

Д.Трамп резко обвинил Д.Байдена в том, что он пользуется распространенным методом всех представителей демократической партии – они стремятся выставить себя абсолютно безгрешными.

Таким образом, обе противоборствующие стороны придерживаются резко обвинительной тактики и отказываются от поиска компромиссов и сглаживания острых углов в дискурсе.

Необоснованные подозрения, бездоказательные обвинения и фальшивки

С самого начала вступления Д. Трампа в борьбу за пост Президента США в 2016 г. СМИ США, в большинстве своём контролируемые демократами, начали массированную пропагандистскую кампанию по обвинению Д. Трампа в связях с Россией и отстаивании её интересов, а после его победы объявили её результатом вмешательства России в выборы. Эта кампания продолжается и по сей день, несмотря на то, что никаких доказательств этих обвинений так и не было представлено, а инспирированные демократами расследования оказались безрезультатны. В пропагандистской кампании используются технологии и практики, ранее отработанные в ходе информационной войны США против России, Китая и других стран. Они включают в себя: необоснованные подозрения в духе печально знаменитого выражения «highly likely» (весьма вероятно), бездоказательные обвинения и откровенные фальшивки в новостях (fake news). Достаточно вспомнить бездоказательные обвинения России в отравлении Скрипалей и

фальшивые видео, снятые «белыми касками» для обвинения правительства Сирии в применении химического оружия.

Д. Трамп стал первым президентом, дважды подвергшимся импичменту. Однако обе попытки отстранения его от должности провалились, и главная причина этих провалов заключалась в отсутствии доказательной базы для обвинений.

В первом случае Д. Трамп был обвинён в злоупотреблении властью и препятствовании деятельности Конгресса на том основании, что он требовал от руководства Украины продолжить крайне опасное для имиджа кандидата от Демократической партии Д. Байдена расследование действительно имевшей место коррупционной деятельности его сына Хантера на Украине. [12]. Сенат США отклонил обвинения за их недоказанность, а привлечение внимания к деятельности Х. Байдена сильно ослабило позиции Д. Байдена. Сражение в информационной войне в рамках дискурса этого импичмента было выиграно республиканцами.

Вторая попытка объявления импичмента Д. Трампу была предпринята демократами уже после президентских выборов и уже не с целью отстранения его от должности – срок его полномочий истекал, а для того, чтобы лишить его возможности участвовать в выборах 2024 г. Поводом для обвинения послужил захват 6 января 2021г. здания Конгресса США сторонниками Д. Трампа, который был обвинён в подстрекательстве к мятежу [13]. Попытка была обречена на провал не только по причине отсутствия доказательств вины Д. Трампа, но и за отсутствием юридических оснований и прецедентов отрешения от должности уже ушедшего президента. Тем не менее, в дискурсе импичмента демократы совершили ещё одно информационное наступление на республиканцев с использованием необоснованных обвинений.

Цензура и блокировка каналов коммуникации

Технологии кибервойны, ранее использовавшиеся США для перекрытия каналов информации зарубежных СМИ, в частности, российских, были впервые массированно применены внутри самих США. Не сумев победить в чисто информационном противостоянии, противники Д. Трампа прибегли к блокировке в социальных сетях его учётных записей и записей его сторонников, к удалению текстов и комментариев и даже к отключению прямой трансляции выступления действующего Президента США Д. Трампа.

Такое беспрецедентное наступление на свободу слова, которой так гордились США, продемонстрировало фактическое отсутствие механизмов защиты от произвола провайдеров информационных услуг, превратившихся в оружие информационной войны. С юридической точки зрения,

технологические компании США могут блокировать учётную запись любого пользователя, потому что Первая поправка (о свободе слова) к Конституции США запрещает государственный контроль, а не решения, принимаемые частными компаниями. В то же время, в 2019 г. Д. Трамп был осужден за нарушение Первой поправки - за блокировку критиков в Твиттере, поскольку Д. Трамп был государственным чиновником, который использовал учётную запись для выполнения служебных обязанностей.

Дисфемизация и наклеивание ярлыков

Наряду с новыми технологиями и практиками, в дискурсе внутривнутриполитической информационной войны в США используется старое проверенное «оружие» - политические дисфемизмы и наклеивание дисфемистических ярлыков. В отличие от прежних стадий внутривнутриполитической борьбы, в условиях непримиримой информационной войны обе стороны предпочтительно используют негативно окрашенную лексику и дисфемизмы для обвинения противника, а не эвфемистические замены для оправдания и сокрытия своих изъянов, как требовали правила политкорректности. В качестве примеров можно привести следующие выражения: **the nasty stuff** [9] *мерзкие вещи*, **the mailbox hoax** [9] *обман с почтовым ящиком*, **crisis and chaos** [9] *кризис и хаос*, **demonize** [10] *демонизировать*, **dirty dealing** [10] *грязные сделки*, **nefarious actors** [11] *подлые деятели*, **gaming their planned election** [11] *обманывают в ходе спланированных ими выборов*, **panicked** [14] *запаниковали*, **smear campaign** [14] *клеветническая кампания*.

Дисфемизация доходит и до употребления пейоративной лексики, как, например, в следующем выражении: Democrats would «**Kick Donald Trump's ass**» [14] *демократы «надерут задницу Дональду Трампу»*.

Практика наклеивания дисфемистических ярлыков, по мнению самих американцев, усугубила раскол в американском обществе: You can see how we arrived, perhaps a month or so ago, at a critical mass of separation and labeling. Friends no longer speaking, families mad at one another, community disintegrating in many ways [9] *Вы можете видеть, как мы, возможно, месяц назад достигли критической массы разделения и наклеивания ярлыков. Друзья больше не разговаривают, семьи злятся друг на друга, сообщество во многих отношениях распадается*.

Для современного внутривнутриполитического дискурса США характерны также образные выражения и метафоры с негативной коннотацией, например:

- «**continue to sit sucking their thumbs** while Democrats pull off a color revolution» [11] *продолжают сидеть и сосать пальцы, в то время как демократы устраивают цветную революцию;*

- Ongoing effort to **sow doubt** about the upcoming presidential election [10]

Продолжаются попытки посеять сомнения в предстоящих президентских выборах;

- Government insiders are plotting a «color revolution» to overthrow Donald Trump [10] *Правительственные инсайдеры замышляют «цветную революцию», чтобы свергнуть Дональда Трампа.*

Заключение

Прагмалингвистический анализ межпартийного дискурса США с учётом экстралингвистической ситуации раскола в обществе показал, что непримиримость позиций республиканцев и демократов вынуждает их отказать от правил политкорректности и использовать в межпартийном дискурсе дискурсивные практики и технологии, разработанные для достижения внешнеполитических целей и применявшиеся ранее только против других стран и их лидеров. Это свидетельствует о глубоком кризисе внутри правящей политической элиты США, которая оказалась неспособна, как это было ранее, находить компромиссы, обеспечивать бесконфликтную передачу власти и преемственность политики.

Библиографический список:

- [1] Безруков А.О., Сушенцов А.А. Феномен Д. Трампа и сценарии развития российско-американских отношений // Comparative politics. Russia. 2018. Т. 9. № 1. С. 109-123. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-109-123
- [2] Лебедева Л.Ф. Социальное измерение бюджетно-налоговых инноваций в период президентства Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 2. С. 46–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-46-62
- [3] Малков С.Ю. Кризис глобализации и Россия. // История и современность. 2016. № 1. С.109-132.
- [4] Рязанов В.Т. Кризис глобализации и его системные последствия // Вопросы новой экономики. 2012. № 3 (23). С. 4-10.
- [5] Симонян Р.Х. Кризис либерально-рыночной модели глобализации // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 16-25.
- [6] Туз А. Крах. Как десятилетие финансовых кризисов изменило мир. М.: Издательство Института Гайдара. 2020. 776 с.
- [7] Феномен Трампа: монография / под ред. А.В.Кузнецова. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. М: ИНИОН. 2020. 642 с.
- [8] Fuller S. Post-Truth: Knowledge as a Power Game. Anthem Press. 2018. 218 p.
- [9] Clark Barry «If you feel apathetic sad or mad in 2020 it's by design» 2020 August 19 barryclark.info // URL: <http://barryclark.info/if-you-feel-apathectic-sad-or-mad-in-2020-it-is-by-design/> (дата обращения: 25.09.2021)
- [10] Dickson Caitlin “Conservatives claim Trump is target of ‘color revolution’ 2020 September 21, yahoo!news // URL: https://news.yahoo.com/conservatives-claim-trump-is-target-of-color-revolution-174508994.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2x1LnNvbS88guce_referrer_sig=AQAAAJ3fQx6TSAxVWZGM3ei1Mw3SX_DDd6gM0jCVu464dGHNC8Qe7DKnjMensAmBlfq9ny8dXJB7QTCJGUMOXlqyXweDyoHfVuoO1GFEL_PuMv3UD05_drpmwiqghlklfoIgr_cRYZKS0yuc7i7j-0ajewaxV0Silm5scr-oelniQgvxkXBKE (дата обращения: 25.09.2021)
- [11] DiResta Renee, Garcia-Camargo Isabella, Stanford Internet Observatory “Laying the Groundwork: Meta-Narratives and Delegitimization Over Time, 2020 October 19 // URL: <https://www.eipartnership.net/rapid-response/election-delegitimization-meta-narratives> (дата обращения: 25.09.2021)
- [12] <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CDOC-116sdoc12/pdf/CDOC-116sdoc12-pt1.pdf> (дата обращения: 25.09.2021)
- [13] <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CDOC-117sdoc2/pdf/CDOC-117sdoc2-pt1.pdf> (дата обращения: 25.09.2021)
- [14] Mikula Levi “The Left’s Playbook For A Color Revolution in America” 2020 October 8, Medium.com // URL:

<https://medium.com/@levimikula/the-lefts-playbook-for-a-color-revolution-in-america-2e8039638036> (дата обращения: 10.01.2021)

- [15] <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/10/23/debate-transcript-trump-biden-final-pr-idential-debate-nashville/3740152001/> (25.09.2021)

References

- [1] Bezrukov A.O., Sushentsov A.A. D. Trump's Phenomenon and Scenarios for the Development of Russian-American Relations // Comparative politics. Russia. 2018. Vol. 9. № 1. P. 109-123. DOI: 10.18611 / 2221-3279-2018-9-1-109-123
- [2] Lebedeva L.F. The social dimension of fiscal innovation during the Trump presidency // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2018. Vol. 11. № 2. P. 46-62. DOI: 10.23932 / 2542-0240-2018-11-2-46-62
- [3] Malkov S.Yu. The crisis of globalization and Russia. // History and modernity. 2016. № 1. P. 109-132.
- [4] Ryazanov V.T. The crisis of globalization and its systemic consequences // Questions of a new economy. 2012. № 3 (23). P. 4-10.
- [5] Simonyan R.Kh. The crisis of the liberal market model of globalization // Problems of Philosophy. 2018. № 8. P. 16-25.
- [6] Ace A. Crash. How a decade of financial crises changed the world. M: Publishing house of the Gaidar Institute. 2020. 776 p.
- [7] The Trump Phenomenon: Monograph / ed. A.V. Kuznetsova. Institute of scientific inform. by societies. sciences. M: INION. 2020.642 p.
- [8] Fuller S. Post-Truth: Knowledge as a Power Game. Anthem Press. 2018. 218 p.
- [9] Clark Barry «If you feel apathetic sad or mad in 2020 it's by design» 2020 August 19 barryclark.info // URL: <http://barryclark.info/if-you-feel-apatetic-sad-or-mad-in-2020-it-is-by-design/> (25.09.2021)
- [10] Dickson Caitlin "Conservatives claim Trump is target of 'color revolution' 2020 September 21, yahoo!news // URL: https://news.yahoo.com/conservatives-claim-trump-is-target-of-color-revolution-174508994.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAA-J3fQx6TSAXVWZGM3ei1Mw3SX_DDDd6gM0JCVu464dGHNC8Qe7DKnjMensAmBIfq9ny8dXJB7QTC-JGUM0XlqyXweDyoHfVvU01GFEL_PuMv3UD05_drpmwiqghkfoIg_rCYZKS0yuc7ij-0ajewaxV0Sil-m5cr-oelniQGvxxXBKE (25.09.2021)
- [11] DiResta Renee, Garcia-Camargo Isabella, Stanford Internet Observatory "Laying the Groundwork: Meta-Narratives and Delegitimization Over Time, 2020 October 19 // URL: <https://www.eipartnership.net/rapid-response/election-delegitimization-meta-narratives> (25.09.2021)
- [12] <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CDOC-116sdoc12/pdf/CDOC-116sdoc12-pt1.pdf> (25.09.2021)
- [13] <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CDOC-117sdoc2/pdf/CDOC-117sdoc2-pt1.pdf> (25.09.2021)
- [14] Mikula Levi "The Left's Playbook For A Color Revolution in America" 2020 October 8, Medium.com // URL: <https://medium.com/@levimikula/the-lefts-playbook-for-a-color-revolution-in-america-2e8039638036> (10.01.2021)
- [15] <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/10/23/debate-transcript-trump-biden-final-pr-idential-debate-nashville/3740152001/> (25.09.2021)

Павлова Е.К.

Доктор филологических наук, доцент.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Дискурс информационной войны
во внутренней политике США**

Аннотация. Исследованы тексты СМИ США и стенограммы предвыборных дебатов Д. Трампа и Д. Байдена в контексте борьбы демократов и республиканцев за пост Президента США. Проведён прагмалингвистический анализ текстов с учётом экстралингвистической ситуации. Во внутриполитическом дискурсе США выявлены дискурсивные практики и технологии информационной войны, ранее применявшиеся США только против иностранных государств и их политиков, что подтверждает тезис о глубоком внутриполитическом кризисе и расколе в американском обществе.

Ключевые слова: политический дискурс, США, внутренняя политика, информационная война.

Pavlova E.K.

Doctor of Philology, Associate Professor.

Lomonosov Moscow State University.

**Discourse of information war
in the US domestic politics**

Abstract. The texts of the US media and the transcripts of the pre-election debates of D. Trump and D. Biden in the context of the struggle of Democrats and Republicans for the presidency of the United States are studied. The prag-malinguistic analysis of texts is carried out taking into account the extralinguistic situation. Discursive practices and technologies of information warfare, previously used by the United States only against foreign states and their politicians, were identified in their domestic political discourse. It confirms the thesis of a deep domestic political crisis and split in the American society.

Key words: political discourse, USA, domestic politics, information war.

Всеобщая история

The World History

Афоньшина А.И.

Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).

Жерновая О.Р.

Кандидат филологических наук, зав.кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, ННГУ.

Двусторонние отношения Французской республики со странами Магриба (Марокко, Алжир, Тунис) в период президентства Жака Ширака (1995-2007)*

Важность региона Южного Средиземноморья (часто именно так во французских источниках называют региона более известный в русскоязычной литературе как Магриб) для французской внешней политики сложно переоценить. Здесь сошлись несколько основополагающих факторов – во-первых, исторические связи, обусловленные колониальным прошлым (Алжир до 1962 года был французской заморской провинцией, а Марокко и Тунис находились под французским протекторатом), а значит, культурные, политические и экономические связи остаются достаточно сильными. Мигранты из стран Магриба составляют достаточно значительный процент населения Французской республики, что отражается не только на внутренней, но и на внешней политике. Более того, страны обладают значительными полезными ископаемыми, а также представляют собой рынок сбыта французских товаров и инвестиций французских международных компаний.

* © Афоньшина А.И., Жерновая О.Р., 2021.

Прежде чем говорить о двусторонних отношениях между Французской республикой и странами Магриба следуют определить, какие страны, входят в данный регион. Странами Магриба являются три страны северо-западной Африки: Марокко, Алжир и Тунис. В данной статье будут рассмотрены двусторонние отношения между Францией и тремя странами Магриба в период президентства Жака Ширака с точки зрения неоголлизма, политической традиции, которой придерживался президент.

Двусторонние отношения с Алжиром.

Французско-алжирские отношения на протяжении долгого времени оставались крайне натянутыми, как из-за тяжелого груза колониального прошлого и кровопролитной войны в Алжире, так и из-за более современных событий, таких как гражданская война в Алжире в 1990-е годы, в которую Франция не хотела вмешиваться, угон самолета французских авиалиний алжирскими террористами в 1994 году, неформальная поддержка Францией Марокко в вопросе Западной Сахары, а также критика выборов в 1999 году, результаты которых по мнению французских властей были в значительной мере фальсифицированы [Arihir].

С началом президентского срока Жака Ширака французский внешнеполитический курс в отношении Алжир стал основываться на следующих принципах. Во-первых, при участии правительства Алена Жюппе и министра иностранных дел Эрве де Шаретт был выработан полиический курс, направленный на стимулирование демократических преобразований в стране (от которого впоследствии пришлось отойти ради поддержания стабильных и плодотворных отношений с избранным в 1999 году Абдель Азизом Бутефликой, который не спешил с демократизацией алжирского общества) [Орлова, 2016]. Во-вторых, неоголлисты понимали, что без вовлечения международных институтов таких как Европейский Союз французское влияние в регионе, в целом, и в Алжире, в частности, может быть не таким значительным [Daguzan, J., 2001].

Налаживание двустороннего сотрудничества произошло с приходом в президентский дворец в Алжире Абдель Азиза Бутефлики. В 1999 году с официальным визитом Алжир посетил министр иностранных дел Франции Жан-Пьер Шевенман и новоизбранный президент Алжир нанес ответный визит во французскую столицу. В результате, был создан Торгово-промышленный совет Франции и Алжира, а также обсуждены такие острые вопросы для обеих стран как международный терроризм, сотрудничество в экономической и военной сферах [Лобашева, 2016].

Еще одним символическим визитом можно назвать визит министра обороны Мишель Альо-Мари в Алжир в 2004 году. Этот визит важен не только потому что он является первым после окончания войны в Алжире,

но и потому что в ходе визита обсуждались вопросы сотрудничества в военной сфере, которую Алжир долгое время оставлял закрытой для сотрудничества [Arihir].

И даже несмотря на тот факт, что экономическое и политическое сотрудничество было важно для обеих стран, нельзя сказать, что двусторонние отношения активно развивались. В 2003 году Жак Ширак посетил бывшую колонию с официальным визитом и объявил «Год Алжира во Франции» [Lagrange, 2010, p. 35]. Однако, французское руководство не было готово ослабить свою жесткую позицию по одному из самых острых вопросов для алжирцев – миграционному. Ослабление визового режима регулярно затрагивалось в переговорах между сторонами, однако, внутренняя политика Франции развивалась в форватаре усиления контроля за миграционными потоками [Daguzan, 2015, p. 37]. Николя Саркози, будучи министром внутренних дел в тот момент, проводил политику избирательной миграции, подразумевающей, что лишь для квалифицированной рабочей силы открыт путь в страну, в то время как для остальных был ужесточен процесс получения виз и видов на жительство [Бородкина].

Еще одним камнем преткновения в двусторонних отношениях был вопрос, касающийся колониального прошлого. В 2005 году французский Парламент принял закон, который признавал положительную роль колонизации, в частности колонизации Северной Африки. На этот закон последовала незамедлительная реакция алжирских властей. Президент Бутефлика, парламент Алжира, алжирские медиа призывали Французское государство признать преступления прошлого вместо того, чтобы указывать на положительную роль более вековой «оккупации страны». Данный закон поставил под угрозу подписание договора о дружбе и сотрудничестве, который разрабатывался правительствами двух стран. Более того, в тот период во Франции произошла смена правительства, и в итоге министром иностранных дел, ответственным за подписание документа, стал Филипп Дуст-Блази, который, как утверждалось, положительно относился к спорному закону о колониальном прошлом [Baghzouz].

Подводя итоги, следует отметить, что во время двух президентских сроков Жака Ширака наметились определенные тенденции в развитии двусторонних отношений. Во-первых, несмотря на желание демократизировать алжирское общество и заявления о необходимости данного процесса, неоголлисты, исходя из принципа прагматизма, большее внимание уделяли экономическому сотрудничеству. Данное решение было обусловлено не только необходимостью развития экономики в Алжире и сбыта французских товаров и услуг, но и пониманием того, что при улучшении экономической ситуации в бывшей колонии и наличии рабочих мест, количество желающих переехать во Францию из Алжира заметно снизится.

Во-вторых, активно продвигалась идея работы в многостороннем формате в рамках Европейского Союза и созданного Барселонского процесса. Однако, данный формат не оправдал ожиданий. Более того, французские и алжирские власти имеют разный подход к событиям прошлого. Прагматичные неоголлисты не желали постоянно вспоминать ошибки колониального прошлого, в то время как Алжир не был согласен полностью забыть весь период колонизации.

Французско-марокканские отношения.

Отношения с Марокко затрагивали в основном все те же вопросы, однако, развивались более продуктивно. Причиной тому можно назвать то, что несмотря на наличие таких проблем как коррупция, нарушение прав человека и ущемление демократических прав и свобод, неоголлисты всячески подчеркивали необходимость демократического развития страны. Также не стоит забывать, что даже упоминая вопросы демократизации во время двусторонних переговоров, наибольших интерес для французской стороны представлял статус «стратегического партнера», который имела Франция в королевстве, который подразумевал статус первого инвестора в королевство, а значит и значительное влияние Парижа в Марокко. Именно поэтому один из первых зарубежных визитов Ж.Ширак совершил в Марокко, а в 1996 год с ответным визитом в Париж направился король Хасан. Результатом визита президента Франции было подписание в январе 1996 года нескольких экономических и инвестиционных соглашений, затрагивающих модернизацию марокканских железных дорог и развитие системы водоснабжения. Париж также списал 1 млрд. франков внешнего долга Марокко при условии, что часть данной суммы будет направлена на развитие севера Марокко, где крайне развито выращивание конопли, которая потом поставляется во Францию [Alex, 2018, p. 138]

Подчеркивая прозападную ориентацию королевства, неоголлисты активно вовлекали Марокко в работу европейских институтов [Chirac au Maroc]. Даже при понимании того, что Марокко не может стать членом Европейского Союза, так как не является европейской страной, власти королевства были заинтересованы в политическом и экономическом сотрудничестве. Был провозглашен принцип «больше, чем ассоциация – меньше, чем членство» [Конкин, 2011, p. 24]. В результате, в 2000 году было подписано соглашение об ассоциации между Марокко и ЕС, а в 2008 году уже в период президентского срока Николя Саркози и председательства Франции в ЕС Марокко получил статус «продвинутого члена», что еще раз подчеркнуло важность данного вопроса для французской стороны.

Единственным камнем предткновения для стран был миграционный вопрос. Марокканцы, как и алжирцы, являются одними из основных ка-

тегории мигрантов во Францию. Они были также затронуты законом об «избирательной миграции» и политике ужесточения правил получения рабочих виз и видов на жительство во Французской республике. Однако, миграционная политика не так сильно повлияла на двусторонние отношения стран, как в случае с Алжиром.

Таким образом, если подводить итог внешнеполитическим инициативам Жака Ширака в развитии франко-марокканских отношений, можно отметить, что для политического руководства Франции главным фактором было сохранение лидирующего положения страны среди внешнеполитических партнеров королевства. Именно поэтому стимулировалось развитие экономических отношений, Франция в определенной мере «лоббировала» интересы Марокко в Европейском Союзе, а также занимала выгодную позицию в конфликте Алжира и Марокко по поводу Западной Сахары. Эти прагматичные меры, безусловно, позволили администрации президента добиться поставленной цели и даже способствовали определённой демократизации марокканского общества.

Отношения Франции с Тунисом.

Франко-тунисские отношения в указанный период имели две основные тенденции развития. Во-первых, Тунис, как и Марокко, активно боролся за статус привилегированного партнера ЕС при поддержке Франции. Власти демонстрировали открытость для западного влияния, проводили прозападную политику и выступали за экономическое сотрудничество с Парижем, в частности, и Европой, в целом. В итоге, одним из основных направлений двусторонних отношений было развитие экономического сотрудничества. Особое внимание уделялось вопросу инвестиций в авиастроение, банковскую сферу и т.д. В итоге, несмотря на значительную конкуренцию, Франция оставалась первым импортером и инвестором в Тунис, активно строились совместные международные компании.

Вторая тенденция развития двусторонних отношений затрагивает в основном политическую сферу. Как и в случае с Алжиром и Марокко, проблемы демократизации беспокоили французское руководство. Президент Туниса Бел Али хоть и показывал успехи в борьбе с международным терроризмом, не решал вопросы нарушения демократических прав и свобод, коррупции и т.д. в собственной стране, хоть необходимость немократических преобразований и декларировалась на международном уровне [Partnership for progress]. Однако, его шаги в реформировании политической сферы Туниса можно назвать лишь «игрой в деморатию» [Видясова, 2012, р. 46]. Стоит отметить, что позиция Франции по данному вопросу была двойственной. Неоголлисты, чью позицию и высказывал Жак Ширак, большее внимание уделяли вопросу политической стабильности и

борьбе с терроризмом, считая, что такой режим более благоприятным для Парижа и для Туниса, так как были показаны значительные успехи в плане экономики.

Укажем и на такой важный момент. Далеко не все политическое руководство Франции разделяло позицию президентов-неоголлистов касательно тесного сотрудничества с президентом Бен Али. Так, социалист Лионель Жоспен, который был премьер-министром Франции с 1997 по 2002 год (основная часть первого президенсткого срока Жака Ширака, период «сожительства»), в отличие от президента Жака Ширака, который отмечал «значительный прорыв в проведении демократических реформ», призывал тунисские власти «к большей открытости демократическим идеалам» [M. Lionel Jospin]. В 2009 году (уже после рассматриваемого нами периода) министр иностранных дел Франции Бернард Кушнер, бывший член социалистической партии Франции, после избрания президента Туниса Бен Али на пятый срок и ареста оппозиционного журналиста Тауфика Бен Брика заявил, что «разочарован ходом реформ в Тунисе» [Les déclarations des dirigeants français].

Таким образом, можно отметить, что несмотря на экономические успехи в двусторонних отношениях и стабильность политического сотрудничества, в долгосрочной перспективе прагматическая политика неоголлистов оказалась недальновидной. Елисейский дворец привык закрывать глаза на вопросы демократизации в Тунисе, что в итоге повлекло неспособностью должным образом среагировать на события «арабской весны», произошедшие в период президенстких полномочий преемника Жака Ширака – Николя Саркози.

Заключение.

Подводя итоги развитию двусторонних отношений между Францией и государствами Магриба, можно выделить несколько тенденций. Во-первых, одной из основных идей неоголлистов на указанном направлении было усиление позиций Пятой республики в регионе. Действуя в рамках данной идеи, французские власти старались сделать акцент именно на развитии экономических связей, так как развивающиеся страны Магриба были заинтересованы в инвестициях и экономической помощи от одной из самых развитых стран Европы. Во-вторых, осознавая ограниченное влияние Франции на события в регионе, но в то же самое время не желая терять исторически сложившиеся связи, французское руководство в своих двусторонних отношениях со странами Магриба старалось привлекать международное сообщество, а именно Европейский Союз, в котором Париж также имеет значительное влияние. Жак Ширак активно продвигал идею Барселонского процесса, предполагавшего ключевую роль Франции в ре-

шении проблем региона и активное сотрудничество между двумя берегами Средиземноморья. В-третьих, французский президент, несмотря на жесткую критику со стороны прессы, парламентариев, а часто и членов правительства, не уделял должного внимания вопросам демократизации и нарушения прав человека в странах Магриба, результатом чего стала крайне запоздалая реакция французского руководства на события арабской весны. Действуя в рамках неоголизма и основываясь на традиционном подходе к внешней политике, основное направление которой определяется все же президентом, большое значение придавалось установлению «доверительных» отношений между лидерами государств, игнорированию внутренних проблем стран Магриба, связанных с демократизацией.

Библиографический список:

- [1] Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les relations franco-marocaines, le partenariat euro-méditerranéen, sur la sécurité et le développement économique de la Méditerranée et sur l'année du Maroc en France, Paris, le 7 mai 1996 // Vie-publique. // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/967006600.html>
- [2] Déclaration de M. Lionel Jospin, Premier ministre, sur les relations entre la Tunisie et la France, notamment le développement économique et la position de la France sur l'entrée progressive de la Tunisie sur le marché européen, Paris le 21 octobre 1997 // Vie-publique. // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/973145373.html>
- [3] Les déclarations des dirigeants français sur la Tunisie depuis 20 ans // La Depeche. // URL: <https://www.ladepeche.fr/article/2011/01/21/995300-declarations-dirigeants-francais-tunisie-depuis-20-ans.html>
- [4] Partnership for progress and a common future with the Region of the Broader Middle East and North Africa. Sea Island, June 9, 2004 // URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2004/partner.pdf>
- [5] Видясова М.Ф. Тунис – зачинатель «арабских революций» // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 3. С. 42-91
- [6] Бородкина Н.В. Франция – Алжир: от политической риторики к политическим действиям (конец XX – начало XXI вв.) // Научная электронная библиотека. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19417187>
- [7] Конкин К.С. Марокко и Евросоюз: новый уровень взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. № 1. С. 20-31.
- [8] Лобашева А.А. Двойное измерение французской дипломатии в отношении Алжира в конце XX века // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 1. С. 74-78.
- [9] Орлова С.Ю. Геополитические и экономические интересы Франции в странах Магриба // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 8. С. 60-66.
- [10] Arihir, M. Les relations extérieures franco-algériennes à l'épreuve de la reconnaissance des torts infligés, de 1962 à nos jours: étude du rôle de la reconnaissance dans le processus de la coopération et de la réconciliation // TEL. // URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01467753/document>
- [11] Alex E. Regionalization and Globalization in the Modern World Economy: Perspectives on the Third World and Transitional Economies (Routledge Studies in Development Economics) / E. Alex. – Routledge, 2018. 136 p.
- [12] Baghzouz, A. Les relations algéro-françaises depuis 2000 ou la quête d'une improbable refondation, L'Année du Maghreb, VI | 2010 // OpenEdition Journals. // URL: <http://journals.openedition.org/anneemaghreb/956>
- [13] Claude, G. Chirac «l'Africain». Dix ans de politique africaine de la France, 1996-2006 // Politique étrangère. 2007. № 4. P. 905-918
- [14] Chirac au Maroc // INA. // URL: <https://www.ina.fr/video/CAC95041001>
- [15] Chirac décerne des bons points à la Tunisie // Nouvelobs. // URL: <https://www.nouvelobs.com/monde/20031203.OBS0661/chirac-decerne-des-bons-points-a-la-tunisie.html>
- [16] Daguzan J. La politique étrangère de l'Algérie: le temps de l'aventure? // Politique étrangère. 2015. № 3. P. 31-42.
- [17] Daguzan J. Les relations franco-algériennes ou la poursuite des amicales incompréhensions // AFRI. 2001. Vol. II. // URL: <http://www.afri-ct.org/edition/les-relations-franco-algeriennes> (27.01.19).
- [18] Lagrange D. France et Algérie, des affaires tout sauf étrangères / D. Lagrange, A. Sfeir // Les Cahiers de l'Orient. 2010. № 4 (100). P. 33-40.

References

- [1] Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les relations franco-marocaines, le partenariat euro-méditerranéen, sur la sécurité et le développement économique de la Méditerranée et sur l'année du Maroc en France, Paris, le 7 mai 1996 // Vie-publique. // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/967006600.html>
- [2] Déclaration de M. Lionel Jospin, Premier ministre, sur les relations entre la Tunisie et la France, notamment le développement économique et la position de la France sur l'entrée progressive de la Tunisie sur le marché européen, Paris le 21 octobre 1997 // Vie-publique. // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/973145373.html>
- [3] Les déclarations des dirigeants français sur la Tunisie depuis 20 ans // La Depeche. // URL: <https://www.ladepeche.fr/article/2011/01/21/995300-declarations-dirigeants-francais-tunisie-depuis-20-ans.html>
- [4] Partnership for progress and a common future with the Region of the Broader Middle East and North Africa. Sea Island, June 9, 2004 // URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2004/partner.pdf>
- [5] Vidyasova M.F. Tunisia - the initiator of the "Arab revolutions" // Actual problems of Europe. 2012. № 3. P. 42-91
- [6] Borodkina N.V. France - Algeria: from political rhetoric to political action (late XX - early XXI centuries) // Scientific electronic library. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19417187>
- [7] Konkin K.C. Morocco and the European Union: a new level of mutual relations // Bulletin of RUDN. Series: International Relations. 2011. № 1. P. 20-31.
- [8] Lobasheva A.A. The double dimension of French diplomacy in relation to Algeria at the end of the twentieth century // Izv. Sarat. University New. ser. Ser. History. International relationships. 2015. Vol. 15. № 1. P. 74-78.
- [9] Orlova S.Yu. Geopolitical and economic interests of France in the Maghreb countries // Actual problems of modern international relations. 2016. № 8. P. 60-66.
- [10] Arihrih, M. Les relations extérieures franco-algériennes à l'épreuve de la reconnaissance des torts infligés, de 1962 à nos jours: étude du rôle de la reconnaissance dans le processus de la coopération et de la réconciliation // TEL. // URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01467753/document>
- [11] Alex E. Regionalization and Globalization in the Modern World Economy: Perspectives on the Third World and Transitional Economies (Routledge Studies in Development Economics) / E. Alex. – Routledge, 2018. 136 p.
- [12] Baghzouz, A. Les relations algéro-françaises depuis 2000 ou la quête d'une improbable refondation, L'Année du Maghreb, VI | 2010 // OpenEdition Journals. // URL: <http://journals.openedition.org/anneemaghreb/956>
- [13] Claude, G. Chirac «l'Africain». Dix ans de politique africaine de la France, 1996-2006 // Politique étrangère. 2007. № 4. P. 905-918
- [14] Chirac au Maroc // INA. // URL: <https://www.ina.fr/video/CAC95041001>
- [15] Chirac décerne des bons points à la Tunisie // Nouvelobs. // URL: <https://www.nouvelobs.com/monde/20031203.OBS0661/chirac-decerne-des-bons-points-a-la-tunisie.html>
- [16] Daguzan J. La politique étrangère de l'Algérie: le temps de l'aventure? // Politique étrangère. 2015. № 3. P. 31-42.
- [17] Daguzan J. Les relations franco-algériennes ou la poursuite des amicales incompréhensions // AFRI. 2001. Vol. II. // URL: <http://www.afri-ct.org/article/les-relations-franco-algeriennes> (27.01.19).
- [18] Lagrange D. France et Algérie, des affaires tout sauf étrangères / D. Lagrange, A. Sfeir // Les Cahiers de l'Orient. 2010. № 4 (100). P. 33-40.

Афоньшина А.И.

Кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии,
Институт международных отношений и мировой истории,
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).

Жерновая О.Р.

Кандидат филологических наук,
зав.кафедры иностранных языков и лингвокультурологии,
Институт международных отношений и мировой истории, ННГУ.

**Двусторонние отношения
Французской республики со странами
Магриба (Марокко, Алжир, Тунис)
в период президентства Жака Ширака (1995-2007)**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу двусторонних отношений Франции со странами Магриба (Марокко, Алжир, Тунис) в период с 1995 по 2007 год, то есть в период двух президентских сроков Жака Ширака. Особое внимание уделяется именно анализу внешнеполитического курса с точки зрения неоголлизма, так как президент придерживался именно этого политического течения. Авторами выполнен обзор как политических, так и экономических отношений с тремя рассматриваемыми странами. Следует отметить, что анализ внешней политики в регионе на рубеже XX-XXI веков позволяет понять причины проблем в двусторонних отношениях, а вследствие и потерю ведущей роли в регионе, с которой столкнулась Франция во время арабской весны.

Ключевые слова: неоголлизм, Жак Ширак, Магриб, двусторонние отношения Франции, Южное Средиземноморье.

Afonshina A.I.

*PhD in History, Lecturer of the Department
of Foreign Languages and Linguoculturology,
Institute of International Relations and World History,
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.*

Zhernovaya O.R.

*Candidate of Philology,
Head of the Department of Foreign Languages and Cultural Linguistics,
Institute of International Relations and World History.*

**Bilateral relations of the French Republic with
the Maghreb countries (Morocco, Algeria, Tunisia)
during the presidency of Jacques Chirac (1995-2007)**

Abstract. This article is devoted to the analysis of French bilateral relations with the Maghreb countries (Morocco, Algeria, Tunisia) in the period from 1995 to 2007 during the two presidential terms of Jacques Chirac. Particular attention is paid to the analysis of the foreign policy course from the point of view of neogaullism, since the president adhered to this particular political trend. The authors have reviewed both political and economic relations with the three countries under consideration. It should be noted that the analysis of foreign policy in the region at the turn of the XX-XXI centuries makes it possible to understand the causes of problems in bilateral relations, and as a result, the loss of a leading role in the region that France faced during the Arab Spring.

Key words: neogaullism, Jacques Chirac, Maghreb, French bilateral relations, Southern Mediterranean.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот)*

Волшебником буду сегодня
и неудачу в удачу я превращу.
Заговорили молчавшие.
Обернулись назад уходившие.
Закивали все грозные.
Поникли все угрожавшие.
Мысли пришедшие как голубь
залегли для управления миром.
Самые тихие слова принесли.

Николай Константинович Рерих¹

Есть такое известное выражение «Ганнибал у ворот», которое выступает полукалькой с латинского «*Hannibal ad portas*», принадлежащего выдающемуся древнеримскому оратору Марку Тулию Цицерону. Эти слова содержатся в одной из его речей против Марка Антония, для захвата власти двинувшегося на Рим. Так Цицерон припомнил Римскому сенату о событиях Пунических войн, когда в 216 г. до н.э. карфагенский полководец Ганнибал после разгрома армии римлян в битве при Каннах не решился разгромить «вечный город»².

Выражение «*Hannibal ad portas*» заслуженно стало служить напоминанием о смертельной опасности. В крепости, осаждаемой врагом, ворота оказываются самым уязвимым пространством обороны. За длительную историю войн было выработано множество приспособлений прорыва

1 Рерих Н.К. Ключи от ворот // URL: <https://stihi-russkih-poetov.ru/tags/vorota>.

2 Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. Ч. 5 (№54). С. 519-524; Родионов Е.А. Пунические войны. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

через ворота и столь же большое число способов их защитить. Но чаще одерживали победу нападающие, а сдававшаяся цитадель проявляла знак капитуляции, распахивая ворота. Злая судьба играла людьми, заложив в сам образ ворот идею переменчивости. Слово «ворота» идет от праславянского **vorta*, в свою очередь восходящего к праиндоевропейскому **wert-*: **wort-*: **wrt* — вертеть. Роль ворот в жизни человека отразилась в значительном числе обрядов: плодородия, погребальном, свадебном и т.д. Славянское слово «верья», означающее «столбы, на которые навешиваются полотнца ворот»³, «косяк, столб у двери и у ворот»⁴, очень часто встречается в русском фольклоре. Английское слово «*gate*», означающее ворота, имеет древнескандинавское происхождение от слова «*gata*» — «улица» и является ранним заимствованием из славянского «гать», восходящему к индоевропейскому корню со значением «путь, проход».

Мифологические источники трактуют ворота как дуальный символ, знак границы между собственным освоенным пространством и чуждым внешним миром, контакт с которым символически транслирует открывание и закрывание ворот. Эта мысль визуально выразилась в образе двуликого Януса, уступившего место бога-демиурга Юпитеру и ставшего божеством всех начинаний, дверей, входов и выходов, имевшим такие атрибуты сторожа ворот, как ключи и посох, чтобы отгонять непрощенных гостей. Римляне переняли от этрусков почитание порогов и арок как символов перехода в другое измерение, при этом столбы ворот ассоциировались с мировым деревом — осью мироздания, а арки отсылали к образу небесной сферы. Прохождение через такие арки в город символизировало военный триумф. Для придания большей торжественности событию создавались специальные триумфальные арки⁵. В позднем античном мире они заменили практику создания в крепостной стене временных ворот для парадного въезда победителя. Величие триумфатора подчеркивалось замуравыванием этих отверстий после торжества. В России историю триумфальных арок в ознаменование великих побед открыли такие сооружения, создаваемые при Петре I.

Смыслы, которые вкладывались в различные ворота в разных культурах, при всем своем различии имеют много общего.

Во-первых, проведение границы между своим и чуждым миром, что ставляло прилагать символические усилия для укрепления обороны, украшая ворота венками, вешая подковы, зубья бороны или другие обереги.

3 *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Репр. воспроизв. изд. 1912 – 1914. Т. I. М.: Цитадель, 1998. С. 181.

4 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Т. I. М., Астрель : АСТ, 2007. С. 298.

5 *Терновая Л.О.* Геополитический код дороги. От караванного пути до хайвея. Монография. М.: Инфра-М, 2016.

Во-вторых, этот иной мир не всегда был враждебным. У некоторых народов, например, Китая, арка выступала местом прохождения солнца, тогда как форма ворот напоминала радугу. Через такие ворота, как Золотые в Иерусалиме, единственные восточные ворота Храмовой горы, ждали грядущего прихода мессии.

В-третьих, ворота одновременно и приоткрывали, и прикрывали великую тайну неизведанного пространства.

В-четвертых, даже приближение к такой тайне давало способность очищения, поэтому, если в ряде католических стран в Средние века грешник проходил под сводом таких ворот, то он полностью искупал грехи.

В-пятых, закрытые за человеком ворота знаменовали окончание его прежней жизни, невозвратность в прошлое. Так, в Лондоне и сейчас в Тауэре можно увидеть «Ворота изменников» (англ. *Traitor's Gate*), что служили проходом, через который приговоренных к заключению в этой государственной тюрьме доставляли туда по воде, о чем говорило их прежнее название «Водные ворота». Наименование «Ворота изменников» впервые упоминается в источниках 1544 г. Именно через них были доставлены в Тауэр Томас Мор и будущая королева Елизавета I.

В-шестых, знаменитые ворота представляли собой яркие символы могущества государства: Львиные ворота в Микенах, Золотые ворота в Константинополе, Киеве и Владимире. «Высокая Порта» (англ. *Sublime porta*), также «Блистательная Порта» — название ворот, ведущих во дворец Великого визиря в Стамбуле, которое подчеркивало величие властителя Османской империи. Название закрепилось благодаря старинному восточному обычаю, по которому правители объявляли свои решения и выносили вердикты, стоя у ворот дворца.

Понимание ключевой роли ворот в организации пространства отразилось в топонимике. Предшественник Вавилона, очень древний шумерский город, основанный в XXIII в. до н.э., назывался Кадингирра, а в аккадской традиции — *Bāb-ili(m)/Bāb-ilān* («Врата Бога/Богов»). Первое письменное упоминание о нем относится примерно к 2200 г. до н.э., времени конца существования Аккадского царства⁶. Одним из главных событий Греко-персидской войны (480 – 479 гг. до н.э.) стала битва при Фермопилах, название которых переводится с древнегреческого языка как «Теплые ворота». Это место, ставшее важнейшим стратегическим пунктом обороны спартанцев, представляет собой узкое ущелье, соединявшее Фессалию со Средней Грецией. Из-за того, что там из-под земли били горячие серные источники, проход был назван «теплым». В 480 г. до н.э. именно там совершили свой бессмертный подвиг 300 спартанцев во главе с царем Леонидом. Позже, в 191 г. до н.э. в этом же месте римлянами был разбит сирийский царь

6 Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971.

македонской династии Антиох III Великий. Еще одни ворота, буквально «Железные ворота», воплотились в топониме города-крепости Дербент на западном побережье Каспийского моря. Объяснением этому названию служит ключевая роль Дербента в перекрытии сухопутной дороги в Иран.

Ворота отметились не только в топонимии, но и в геральдике. Место им нашлось в гербах городов, где в закрытом виде ворота символизировали защиту и безопасность, как, например, на гербах Гамбурга, Дублина, Сергиева Посада, Эдинбурга и некоторых других городов. Также в геральдике можно встретить изображение открытых ворот, что прочитывается как послание о гостеприимстве и радушии жителей этого города, в частности, Кракова или Праги. Имеются гербы городов, одновременно говорящие и о радости горожан принять гостя, и готовности защищать свой город, когда, как в гербе польского города Быдгощ, который в Средние века был приграничным, одна створка ворот открыта, а вторая — остается закрытой.

Образ ворот закрепился в антропонимике. Знаковой фигурой информационных перемен в мире является американский предприниматель, еще в недавнем прошлом крупнейший акционер компании *Microsoft* Билл Гейтс. Есть версия, что его фамилия образована от английского слова «*gate*». Хотя некоторые специалисты по ономастике не исключают, что источником происхождения этой фамилии было немецкое «*Geiz*», означающее «скудность, жадность, алчность».

Издrevле ворота служили не только элементом стены, обеспечивающим одновременно возможность ее защиты и прохода внутрь укрепления, они также несли смыслы бытия людей, находящихся за ограждением. Некоторые из смыслов ворот можно и сейчас прочесть по сохранившимся или реконструированным памятникам. Вавилон являлся одним из древнейших городов, обозначающих ворота местности. Об этом же говорили Великие ворота богини Иштар, построенные в 575 г. до н.э. по приказу царя Навуходоносора II в качестве восьмых ворот его укрепленных стен. Ворота были украшены барельефами, изображающими животных. Реконструированными они предстали в 1930-х гг. перед посетителями Пергамского музея в Берлине. Кроме этого хранилища фрагменты ворот имеются в разных музеях мира. Во времена правления Саддама Хусейна была произведена реконструкция этих ворот в месте, близком к их историческому расположению, но это сооружение разрушили в ходе антииракской операции западной коалиции 2003 г.

Почти в каждом государстве есть свои необычные ворота, в истории которых отразилась история страны. Так, средневековые ворота Йорка *Micklegate Bar*, известные со времен правления Генриха II (1154 – 1189), представляли собой главный вход в город приезжавших с юга. Но эти же ворота были главными, потому через них в Йорк входили члены королевской семьи. *Micklegate Bar* вселяли ужас в горожан, потому что вплоть до

1754 г. на их пиках выставлялись отрубленные головы предателей.

Свой особый смысл имеют и монастырские ворота. На башне Святых ворот Печерского монастыря при их реставрации была обнаружена историческая надпись. В разное время она гласила «Вниду в дом Твой поклонюся, ко храму святому Твоему» и «Любит Господь Врата Сиона паче всех селений Иаковлевых», что и нуждается в комментариях.

Символика ворот стала более иносказательной в период Возрождения, когда изображения ворот-арок, декорированных цветами, увитых плющом, лавром и виноградной лозой, украшенных фигурами нимф, граций и амуров, несущих в руках лиры, арфы и свирели, превратились в эмблему Семи Свободных Искусств (лат. *Septem Artes Liberales*).

Неудивительно, что такой переход изображений ворот от символики, связанной с функцией защиты, к символике раскрытия тайны, способствовал тому, что этот образ стал воплощаться в названиях сооружений, в которых люди могли найти отдых и наслаждение. Одним из таких зданий стал отель «Уотергейт», являющийся частью одноименного комплекса в Вашингтоне, в свою очередь получившего имя в честь района *Water Gate* («Водяные ворота») на реке Потомак, где был выстроен амфитеатр, предназначавшийся для официальных встреч делегаций, которые прибывали в Вашингтон по реке. Это и оправдывало название «Водные ворота». Место получило всемирную известность после разразившегося в Соединенных Штатах в 1972 – 1974 гг. Уотергейтского скандала (англ. *Watergate scandal*), связанного с разбирательством противозаконных действий ряда лиц, вызванных попыткой установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтоне в ходе президентской избирательной кампании (1972). Этот скандал, который исследователи считают его «самым серьезным политическим кризисом мирного времени в истории Америки»⁷, закончился отставкой 37-го президента США Ричарда Никсона. Но помимо этого, единственного за всю историю американского государства случая добровольного отрешения от власти главы государства, у скандала имеется еще несколько следствий. Оказались распахнутыми ворота в журналистику не одним лишь энтузиастам газетного дела, а честолюбивым идеалистам, жаждущим сражаться за прогрессивные идеи и разить консервативных драконов⁸. К сожалению, далее эта дорога привела уже к журналистике, в которой цель оправдывала любые средства, включая фейковые. Второе следствие касается того, что слово «Уотергейт» вошло в политический лексикон в значении скандала, способного подвести черту под карьерой главы

7 Александр Дж., Куракин Д., Ольховиков Г. «Уотергейт» как демократический ритуал // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 3. С. 77-104.

8 Грищенко Н. *Уотергейт*. Уроки истории, забытые Бараком Обамой // Российская газета. 2014. 12 июля.

государства. Суффикс «гейт» с тех пор повсеместно используется для наименования самых разных скандалов как в Соединенных Штатах («Ирангейт» при Рональде Рейгане, «Моникагейт» или «зиппергейт» (от *zipper* — застежка-молния) при Билле Клинтоне, «Обамагейт» — обвинения Дональдом Трампом своего предшественника в попытке повлиять на результаты президентских выборов 2016 г.), так и в других государствах («Кучмагейт» в Украине, «Моджигейт» в итальянском футболе, «Рахатгейт» в Казахстане и пр.).

Уже сам факт, что ворота ассоциируются с такими территориями, которые обеспечивают связь разных пространств, дает основание вносить их образ в геополитику. В частности, в модели американского политического географа Сола Б. Коэна можно обнаружить такую категорию государств, как «государства-прихожие» (англ. *Gateway states*). Они, в отличие от сверхдержав, региональных держав или блоков, а также государств, которые обладают ограниченной геополитической самостоятельностью даже в региональных вопросах, имеют специфику, выражающуюся в наличии у них транзитной функции. Эта функция состоит в том, через них идут потоки, которые можно причислить к глобальным — людей, идей, капиталов, товаров и услуг, но можно рассматривать в более узком, обусловленном территориальными особенностями и потребностями значении, например, энергетическом. Утилитарный смысл подобных потоков делает статус «государств-прихожих» не постоянным⁹. Однако его утрата может быть серьезным ударом по геополитическим амбициям.

Идея создания таких геополитических порталов, как правило, начинает преобразовываться в конкретные предложения, когда усиливается конкуренция со стороны других геополитических игроков. Эту закономерность можно проиллюстрировать на примере послания к Европейскому союзу председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен. 15 сентября 2021 г. она выступила с инициативой *Global Gateway* («Глобальные ворота»)¹⁰. В отличие от пакта *AUKUS*, который является частью глобального американского проекта *Build Back Better World* («Возродим лучший мир»), направленного на сдерживание Китая, инициатива *Global Gateway* основана на убеждении во всеилии протекционизма, проявляемого в псевдоправовых механизмах введения пошлин и запрета импорта в Евро-союз под предлогом карбонового следа и использования «принудительного труда». Эти ворота будут распахнуты перед государствами, составляющими промышленное ядро старой Европы (Франция-Германия-Нидерланды), но окажутся закрытыми для стран Восточной Европы, которым грозит потеря

9 Cohen S.B. *Geopolitics of World System*. New York: Rowman&Littlefield, Lanham (Maryland), 2003. P. 44-54. 435 p.

10 EU launches 'Global Gateway' to counter China's Belt and Road Initiative // URL: <https://www.politico.eu/article/eu-launches-global-gateway-to-counter-chinas-belt-and-road>.

китайских и российских инвестиций и товаров¹¹.

Как и любой яркий образ, образ ворот не может не транслироваться в космос. Программа по созданию возглавляемой НАСА (США) международной обитаемой окололунной станции получила название «Лунная орбитальная платформа-шлюз» (англ. *Lunar Orbital Platform-Gateway*, сокращенно *LOP-G, Gateway* или ранее *Deep Space Gateway*)¹². Эта платформа на первом этапе предназначена для изучения Луны и дальнего космоса. В будущем ее видят в качестве станции пересадки для космонавтов, которые совершают полеты на Марс и обратно¹³. НАСА публично представило *Lunar Orbital Platform-Gateway* в марте 2017 г. именно как часть программы, связанной с разработкой пилотируемого полета к Красной планете. На первом этапе планировалось создание станции на окололунной орбите. На втором этапе должны происходить сборка на станции транспортного корабля для полета на Марс, а также осуществление годового пилотируемого полета на орбите Луны, чтобы проверить возможность длительных космических полетов¹⁴. По последним данным, Соединенные Штаты Америки исключили российскую сторону из проекта по созданию *Gateway*. Подобное решение вполне вписывается в семантику ворот, поскольку они обладают функцией пропускать лишь то, что считают нужным те, кто ими управляет. Вряд ли можно ожидать распахнутых ворот в космос, который уже давно стал пространством геополитического соперничества государств, обладающих необходимыми для его освоения технологиями.

То, что теперь еще и космос подтверждает известные издревле признаки ворот, позволяет говорить, что у устойчивых фразеологизмов и словосочетаний с упоминанием слова «ворота»: «взять ворота», «игра в одни ворота», «от ворот поворот», «пришла беда — отвори ворота», «рот шире ворот», «смотреть, как баран на новые ворота» и многих других, — будет еще много простора для применения. Появляются новые сферы, где мы обнаруживаем образы ворот. Это также можно считать подтверждением закономерности, что геополитическая культура способна впитывать в себя все богатство не только политической мысли, но и истории повседневности¹⁵.

11 Сутырин В. AUKUS превращает Восточную Европу в глухую геополитическую периферию // URL: <https://eurasia.expert/aukus-prevrashchaet-vostochnuyu-evropu-v-glukhuyu-geopoliticheskuyu-periferiyu>.

12 Gateway Memorandum for the Record. A statement from NASA regarding partnerships and development of the Lunar Orbital Platform-Gateway, published May 2, 2018 // URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/gateway_domestic_and_international_benefits-memo.pdf.

13 Bachman J. NASA's Lunar Space Station Is Almost Here // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-20/nasa-s-lunar-space-station-is-almost-here>.

14 Deep Space Gateway to Open Opportunities for Distant Destinations // URL: <https://www.nasa.gov/feature/deep-space-gateway-to-open-opportunities-for-distant-destinations>.

15 Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

Библиографический список:

- [1] Александр Дж., Куракин Д., Ольховиков Г. «Уотергейт» как демократический ритуал // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 3. С. 77-104.
- [2] Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. Ч. 5 (№ 54). С. 519-524.
- [3] Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971. 319 с.
- [4] Грищенко Н. Уотергейт. Уроки истории, забытые Бараком Обамой // Российская газета. 2014. 12 июля.
- [5] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Репр. воспроизв. изд. 1912 – 1914. Т. 1. М.: Цитадель, 1998. 1743 с.
- [6] Рерих Н.К. Ключи от ворот // URL: <https://stih-i-russkih-poetov.ru/tags/vorota>.
- [7] Родионов Е.А. Пунические войны. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 625 с.
- [8] Сутырин В. АУКУС превращает Восточную Европу в глухую геополитическую периферию // URL: <https://eurasia.expert/aukus-prevrashchaet-vostochnuyu-evropu-v-glukhuyu-geopoliticheskuyu-periferiyu>.
- [9] Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.
- [10] Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 340 с.
- [11] Терновая Л.О. Геополитический код дороги. От караванного пути до хайвея. Монография. М.: Инфра-М, 2016. 281 с.
- [12] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Т. 1. М., Астрель: АСТ, 2007. 588 с.
- [13] Bachman J. NASA's Lunar Space Station Is Almost // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-20/nasa-s-lunar-space-station-is-almost-here>.
- [14] Cohen S.B. Geopolitics of World System. New York: Rowman&Littlefield, Lanham (Maryland), 2003. 435 p.
- [15] Deep Space Gateway to Open Opportunities for Distant Destinations // URL: <https://www.nasa.gov/feature/deep-space-gateway-to-open-opportunities-for-distant-destinations>.
- [16] EU launches 'Global Gateway' to counter China's Belt and Road Initiative // URL: <https://www.politico.eu/article/eu-launches-global-gateway-to-counter-chinas-belt-and-road>.
- [17] Gateway Memorandum for the Record. A statement from NASA regarding partnerships and development of the Lunar Orbital Platform-Gateway, published May 2, 2018 // URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/gateway_domestic_and_international_benefits-memo.pdf.

References

- [1] Alexander J., Kurakin D., Olkhovikov G. "Watergate" as a democratic ritual // Sociological Review. 2012. Vol. 11. № 3. P. 77-104.
- [2] Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you call a ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. Part 5 (№ 54). P. 519-524.
- [3] Belyavsky V.A. Babylon is legendary and Babylon is historical. Moscow: Mysl', 1971. 319 p.
- [4] Grishchenko N. Watergate. History lessons forgotten by Barack Obama // Rossiyskaya Gazeta. 2014. 12 July.
- [5] Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes / Repr. reproducing ed. 1912 - 1914. Vol. 1. M.: Citadel, 1998. 1743 p.
- [6] Roerich N.K. Keys to the gate // URL: <https://stih-i-russkih-poetov.ru/tags/vorota>.
- [7] Rodionov E.A. The Punic Wars. SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University, 2005. 625 p.
- [8] Sutyurin V. AUKUS turns Eastern Europe into a remote geopolitical periphery // URL: <https://eurasia.expert/aukus-prevrashchaet-vostochnuyu-evropu-v-glukhuyu-geopoliticheskuyu-periferiyu>.
- [9] Ternovaya L.O. War and Peace in a Hybrid Dimension: Monograph. Moscow: INFRA-M, 2021. 367 p.
- [10] Ternovaya L.O. Geopolitical culture: Monograph. Moscow: INFRA-M, 2021. 340 p.
- [11] Ternovaya L.O. Geopolitical code of the road. From the caravan route to the highway. Monograph. M.: Infra-M, 2016. 281 p.
- [12] Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes / 4th ed. with him. and add. HE. Trubachev. 4th ed., Erased. Vol. 1. M., Astrel: AST, 2007. 588 p.
- [13] Bachman J. NASA's Lunar Space Station Is Almost // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-20/nasa-s-lunar-space-station-is-almost-here>.
- [14] Cohen S.B. Geopolitics of World System. New York: Rowman&Littlefield, Lanham (Maryland), 2003. 435 p.
- [15] Deep Space Gateway to Open Opportunities for Distant Destinations // URL: <https://www.nasa.gov/feature/deep-space-gateway-to-open-opportunities-for-distant-destinations>.
- [16] EU launches 'Global Gateway' to counter China's Belt and Road Initiative // URL: <https://www.politico.eu/article/eu-launches-global-gateway-to-counter-chinas-belt-and-road>.
- [17] Gateway Memorandum for the Record. A statement from NASA regarding partnerships and development of the Lunar Orbital Platform-Gateway, published May 2, 2018 // URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/gateway_domestic_and_international_benefits-memo.pdf.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

**Политизация образов истории повседневности
(на примере образа ворот)**

Аннотация. В статье рассматривается такой многокомпонентный смысловой объект повседневной жизни человека, как ворота. Издревле они выполняли функции, присущие границе: обеспечивали защиту определенного отгороженного укреплением пространства и также были зоной контакта этой территории с внешней средой, позволяя проникать внутрь нужным этому месту людям и товарам. Особую роль ворота играли в период осады, когда выступали наиболее уязвимой частью обороны. Столь значимый объект должен был приобрести такие широкие символические характеристики, которые распространились от повседневности в сферу геополитики. Сейчас при развитии межпланетных программ этот образ начинает транслироваться и в космос. Расширение образного ряда, связанного с воротами, актуализирует его изучение в историческом контексте.

Ключевые слова: ворота, история повседневности, война, культура, геополитика, космос.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
International Publishing Center.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Politicization of the images of the history of everyday life
(for example, the image of the gate)**

Abstract. The article examines such a multicomponent semantic object of a person's everyday life as a gate. Since ancient times, they have performed the functions inherent in the border: they provided protection for a certain space fenced off by fortifications and were also a zone of contact of this territory with the external environment, allowing people and goods that needed this place to get inside. The gates played a special role during the siege, when they were the most vulnerable part of the defense. Such a significant object had to acquire such broad symbolic characteristics that spread from everyday life to the sphere of geopolitics. Now, with the development of interplanetary programs, this image is beginning to be broadcast into space. Expansion of the figurative row associated with the gate, actualizes its study in a historical context.

Key words: gate, history of everyday life, war, culture, geopolitics, space.

Ларионов А.Э.

Кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный областной университет.

Советская эпоха в освещении современной церковной историографии: модусы коммеморации*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-09-43023.

Церковная историография с момента своего возникновения в Римской империи отличалась рядом специфических особенностей от историографии светской. По нашему мнению, эти особенности, пусть и в изменённом виде, остались присущи церковно-исторической науке вплоть до настоящего времени. Достаточно посмотреть на обзоры церковной истории от Евагрия Схоластика¹ до Митрополита Макария (Булгакова) включительно², чтобы в этом убедиться. Даже если церковно-исторические труды выходили из-под пера светских благочестиво настроенных авторов, таких, как А.П. Лебедев, И.И. Соколов³, Ф.И. Успенский⁴, то, даже при всём академизме, эти особенности сохранялись. Прежде всего, следует указать на главного субъекта церковной истории – это Церковь как Тело Христова, и только во вторую очередь – как социальный институт, существующий в конкретике исторических обстоятельств. В таком качестве Церковь

1 *Лебедев А.П.* Церковная историография в её главных представителях с IV-го века до XX-го. СПб.: Алетейя, 2001. 500 с.

2 *Митрополит Макарий (Булгаков)* История Русской Церкви. Т. 1-9. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1997.

3 *Соколов И.И.* О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843—1453 гг.). Вселенские судьи в Византии. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.

4 *Успенский Ф.И.* Очерки по истории византийской образованности. История Крестовых походов. М.: Мысль, 2001.

оказывается транс-темпоральна, хотя и испытывает влияния со стороны меняющихся в историческом времени политических, идеологических, культурных и экономических факторов. Как бы ни было сильно давление политических институций, церковные историки всегда помнят о словах Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют её»⁵ [Мф. 16:19]. Также следует отметить, что усиление давления и репрессий на Церковь усиливает тенденции эсхатологизма и провиденциализма в церковной историографии. Ввиду того, что, согласно догматике, Церковь в своих путях водительствуема Духом Святым, пневматологизм оказывается естественным методологическим принципом постижения церковной истории. Факторы духовные априори стоят на первенствующем месте по сравнению с любыми материальными влияниями. В глазах историка Церкви любые социальные факторы, экономические соображения, даже природные константы – суть преходящие, изменчивые, не властные над Вечностью, на которую ориентирована Церковь. Любые же испытания и гонения, которым может подвергаться Церковь Христова со стороны властей и общества – попущены Богом и, в конечном итоге, служат к Его вящей славе. Все эти соображения необходимо иметь в виду, когда мы пытаемся выявить особенности освещения истории Советской эпохи в современных работах по истории Русской Православной Церкви.

Одной из наиболее ранних попыток целостного осмысления Советской эпохи после её фактического окончания стала работа митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа. Очерки русского самосознания»⁶. Книга эта отличается ярко выраженным историософским и провиденциальным характером. Почти одновременно была опубликована более академически выдержанная работа протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви (1917-1997)»⁷. Бесспорно эпохальную значимость приобрёл монументальный труд иеромонаха Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия»⁸, 7 выпусков которого были изданы в период 1992 – 2003 гг.

Уже перечисленных наименований достаточно, чтобы сделать вывод – осмысление роли Советской эпохи в судьбах Русской Православной Церкви началось в первое постсоветское десятилетие и ознаменовалось целым рядом трудов, авторами которых выступали священнослужители.

5 Мф. 16:19.

6 Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа: очерки русского самосознания. М.: Институт Русской цивилизации, Родная страна, 2017. 528 с.

7 Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917-1997 // URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/cipin_istoria_rpc.pdf Дата обращения 14.11.2021.

8 Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа: очерки русского самосознания. М.: Институт Русской цивилизации, Родная страна, 2017.

Немаловажными представляются здесь два момента: авторы поименованных трудов освещали Советскую эпоху с достаточно разных позиций, хотя главным предметом у всех выступала именно Церковь. Кроме того, книги достаточно быстро доходили до массового читателя благодаря отсутствию государственной цензуры, расцвету книгоиздательского дела и высокому интересу читательской аудитории к вопросам истории Церкви. То есть, общество как бы формировало запрос, на который достаточно энергично откликнулись церковные авторы. Авторское подвижничество и общественный интерес как бы взаимно дополняли и подпитывали. Во избежание разпыления внимания наш анализ будет сосредоточен именно на этих ранних работах по истории Церкви, авторами которых являются именно священнослужители РПЦ. Труды более позднего времени (по настоящее время включительно), равно как книги и статьи благочестивых мирян по истории Церкви в эпоху СССР, в рамках настоящей публикации не рассматриваются.

Наиболее полным и систематическим трудом следует признать «Историю Русской Церкви» протоиерея Владислава Цыпина. В ней содержится хронологически полный обзор церковной истории в годы Советской эпохи. Сама же эпоха 1917-1991 годов освещается в книге именно через призму истории Церкви. Господствующим методологическим принципом является объективность в изложении фактов при весьма сдержанных авторских интерпретациях. Немаловажно, что труд Владислава Цыпина является учебником для духовных учебных заведений, то есть для подготовки кадров будущего духовенства. Иными словами, у целого поколения молодых священнослужителей образ Советской эпохи складывался именно на основе труда протоиерея Владислава Цыпина.

В историческом труде можно выделить три основных опорных точки: взаимоотношения Церкви с Советским государством, внутреннее состояние Церкви и духовно-нравственное состояние общества. Показательно, что периодизация истории основана на персонах первоиерархов. Таким образом, мы получаем интересную модель: вся советская история предстаёт перед читателями как история управления Церковью тем или иным предостоятелем. Всё прочее оказывается фоном или внешними факторами. Церковь – первична, политическая история государства – вторична. Общий исторический образ Советской эпохи представлен в труде Цыпина как последовательная смена ужесточения и ослабления гонений атеистического государства на Православную Церковь. Устойчивое словосочетание «атеистическое государство» повторяется неоднократно в различных главах. Его и можно считать ключевой характеристикой советского периода. Таким образом, вторичность общественно-политической истории, государственный атеизм и пульсация «заморозков» и «оттепелей» в отношении Церкви – это и есть маркеры для восприятия Советской эпохи читателями «Исто-

рии Русской Церкви». Очевидно, что негативные коннотации в виде «атеизма» и «гонений» здесь преобладают. Следовательно, образ СССР с позиций церковного исторического сознания также является отрицательным. Хотя, автор достаточно сдержан – он не присваивает Советской власти инфернально-апокалиптических характеристик, отмечает факты и моменты конструктивного сотрудничества, говорит об общем нравственном упадке предреволюционного русского общества как об очевидной предпосылке установления атеистического/богоборческого режима. Таким образом, Советская власть предстаёт как «власть попущением Божиим» и как средство вразумления народа за грехи. Подчеркнём ещё раз: в целом историческое повествование основано на фактах, снабжено ссылками и цитатами из источников, а отрицательное отношение к антицерковным мероприятиям Советской власти не перерастает в кликушество, равно как в оправдание любой антисоветской деятельности.

Качественно иной подход и, соответственно, исторический образ СССР, можно увидеть в претендующей на историософское осмысление всей русской истории мы можем наблюдать в работе митрополита Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа: очерки русского самосознания». Уже из названия книги видно, что в центре повествования стоит развитие русской духовности. То есть предмет описания книги шире, нежели только история Церкви. Тем не менее, Православная Церковь представлена как стержень не просто духовности, но исторической идентичности России и русского народа. С каковой позиции оценивается и Советская эпоха. Обобщённой характеристике которой посвящена отдельная глава, названная строкой из Евангелия от Иоанна – «Свет во тьме светит и тьма не объяла его...» Примечательно место, уделяемое митрополитом Иоанном Советской эпохе в его историософском труде: глава занимает 38 страниц. Для сравнения: начальной главе русской истории до Крещения Руси включительно уделено 34 страницы, событиям трагического для Руси XIII столетия посвящено 30 страниц, эпоха Ивана Грозного занимает 67 страниц(!), XIX веку автор отводит 31 страницу и т.п. То есть раздел о Советской эпохе не занимает исключительного положения просто по причине хронологической близости к автору. Она предстаёт как важный и самостоятельный, но равновеликий период в 1000-летней истории Руси, русского народа и Русской Православной Церкви, будучи неразрывно с ними связана как на рациональном уровне, так и метафизически.

При этом интерпретации и оценки событий и этапов, персон отечественной истории советского периода даются автором «широкими мазками». Уже в самом начале раздела митрополит Иоанн даёт следующую характеристику всей Советской эпохе: «...Вся история Советского Союза – это тяжёлая, жестокая, изнурительная борьба русского народа за возрож-

дение его духовного и государственного величия. Отсюда – все вопиющие противоречия этого периода нашей истории, его героические свершения и позорные провалы»⁹. Далее автор предлагает собственную периодизацию советской истории, построенную на духовных трансформациях правящей советской элиты и её отношения к русскому народу как государствообразующему и наделённому провиденциально-эсхатологической миссией. В рамках такой концептуальной схемы советская история выглядит как смена главенствующих тенденций: воинствующая русофобия и антихристианство (1917-1941 гг.) – частичное возрождение имперской и русской, Православной Традиции в 1941-1953 гг. – возврат к интернационал-коммунизму с добавкой западнического либерализма в 1953-1964 гг. – попытка возрождения имперских и патриотических ориентиров в 1964-1985 гг. – окончательное вырождение коммунистической идеологии с разложением партийной верхушки и откат в сторону капитализма и либерализма в 1985-1991 гг. Как нетрудно заметить, данная периодизация почти тождественна общепринятой в отечественной исторической науке и общественном сознании периодизации советской истории по периодам пребывания у власти советских вождей от Ленина до Горбачёва. Однако в основу положены духовные сдвиги в их соотносённости с русской православной духовностью. Церковь же представлена как ключевой хранитель истинной духовной Традиции, тот «столп и утверждение Истины», без которого «земля не строится». Получается, что подъёмы и падения Советской эпохи на невидимом уровне были связаны с отношением к Православию и Православной Церкви внутри правящей верхушки. Православие, таким образом, оказывается фундаментальным и первичным фактором отечественной истории, даже в том случае, если богоборческая/либерально-западническая власть его отрицает. В такой схеме можно уловить оттенки скрытого редуccionизма: Советская эпоха при всей своей масштабности свершений, страданий и жертв оказывается всего-навсего способом иллюстрации тезиса о ключевой роли Православия в истории России. Вне концепции о влиянии Святого Духа на историю сама эпоха лишена субстанционального значения и ценности. Если только не считать за таковые страдания и испытания, выпавшие на долю русского народа. Которые, опять-таки, напрямую связаны с верностью Православию. Историческая схема приобретает законченный и самодостаточный характер!

Третий упомянутый церковно-исторический труд, непосредственно освещающий Советскую эпоху, представляет собой весьма специфический образец её интерпретации сквозь призму православного восприятия исторического процесса. Речь идёт о 7-томном издании игумена Дамаски-

9 Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа: очерки русского самосознания. М.: Институт Русской цивилизации, Родная страна, 2017. С. 450-451.

на (Орлова) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия». В этом монументальном издании осуществлён очень специфический отбор фактов Советской истории (что ни в коем случае не означает обвинения в тенденциозности) – в собранных по крупицам житиях новомучеников и исповедников Православия читателям представлены те события и факты, которые непосредственно связаны с судьбами героев повествования. Факты эти почти исключительно негативного характера – свидетельства об арестах, допросах, приговорах, притеснениях, расстрелах и ссылках. В результате возникает символический, обобщённый образ Советской эпохи, история которой сводится к истории гонений на Церковь и Православие как тип духовности и фактически отождествляется с ней до определённого момента. Всё прочее, что не соответствует рамкам избранного дискурса, априори не рассматривается. Такая позиция не есть целенаправленное искажение истории эпохи, но есть пример того, как форма и целеполагание исторического повествования диктуют принципы отбора фактического материала, детерминируя сам образ, транслируемый в сознание читателя. Впрочем, подбор фактов в соответствии с типом и целью исторического труда является естественным и необходимым приёмом, потому что в противном случае исследователь рискует утонуть в море фактов, так и не сказав собственного слова в науке.

Завершая настоящий небольшой обзор особенностей репрезентации Советской эпохи в некоторых образцах церковной историографии, подведём итоги.

1) Постсоветская церковная историография является заметным фактором формирования исторического сознания российского общества, его коллективной памяти о Советской эпохе;

2) При ценностном и тематическом единстве внутри интеллектуально-пространства церковной историографии нет монолитной гомогенности. Напротив, есть место для различных концепций, взглядов, даже дискуссий;

3) Собирательный образ советского прошлого в изображении церковно-исторической науки отличается рядом специфических черт. Хотя в целом доминируют негативные коннотации, но того, что нередко обозначается «очернением истории», не наблюдается. Церковными историками фиксируются противоречивые тенденции на разных исторических этапах, могут отмечаться положительные решения советских руководителей в пользу Церкви;

4) Границы между отдельными областями знания, между церковной и светской наукой в наши дни стали проницаемыми, превратившись из стен в мембраны. Если в советское время церковное сообщество жило своей, сильно обособленной жизнью, которая порой напоминала «этнокультурную резервацию» (по выражению опального миссионера протоиерея)

Андрея Кураева), то сейчас ситуация существенно изменилась;

5) Выросли ряды церковного народа. Ввиду отмены советских стандартов цензуры и расцвета церковной книгоиздательской деятельности книги по церковной истории стали доступны широкой читательской аудитории, отнюдь не только церковной. Интернет-коммуникации вообще сделали легко- и общедоступными тексты, которые ранее распространялись из рук в руки в узком кругу единомышленников;

6) Мало того, сеть социальных контактов верующих с неверующими, православных с инославными, обмен информацией по самым разным вопросам, включая исторические – все перечисленные обстоятельства обусловили превращение церковных взглядов на историю Советской эпохи в равноправный факт национальной исторической памяти. Общая панорама различных модусов исторической памяти об СССР дополнилась церковно-историческим дискурсом. Палитра исторической науки и социальной памяти безусловно обогатилась. Насколько глубоким и действенным будет это обогащение в исторической перспективе, покажет время. Мнение Русской Православной Церкви о советской истории будет измерено и взвешено самой Историей.

Библиографический список:

- [1] Митрополит Макарий (Булгаков) История Русской Церкви. Т. 1-9. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1997.
- [2] Лебедев А.П. Церковная историография в её главных представителях с IV-го века до XX-го. СПб.: Алетейя, 2001. 500 с.
- [3] Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Т. 1-7. Тверь: Издательство «Буллат», 1992-2003.
- [4] Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа: очерки русского самосознания. М.: Институт Русской цивилизации, Родная страна, 2017. 528 с.
- [5] Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843—1453 гг.). Вселенские судьи в Византии. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
- [6] Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. История Крестовых походов. М.: Мысль, 2001. 448 с.
- [7] Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917-1997 // URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/cipin_istoria_rpc.pdf (дата обращения 14.11.2021).

References

- [1] Metropolitan Macarius (Bulgakov) History of the Russian Church. Vol. 1-9. Moscow: Publishing house of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1994-1997.
- [2] Lebedev A.P. Church historiography in its main representatives from the 4th century to the 20th. Spb.: Aleteya, 2001. 500 p.
- [3] Hegumen Damaskin (Orlovsky). Martyrs, confessors and devotees of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century. Vol. 1-7. Tver: Bulat Publishing House, 1992-2003.
- [4] Metropolitan John (Snychev). Autocracy of the Spirit: Essays on Russian Identity. Moscow: Institute of Russian Civilization, Rodnaya Strana, 2017. 528 p.
- [5] Sokolov I.I. On Byzantinism in Church History. Election of patriarchs in Byzantium from the middle of the 9th to the beginning of the 15th century (843-1453). Ecumenical judges in Byzantium. Spb.: Aleteya, 2003. 272 p.
- [6] Uspensky F.I. Essays on the history of Byzantine education. History of the Crusades. M.: Mysl, 2001. 448 p.
- [7] Tsypin Vladislav, archpriest. History of the Russian Church. 1917-1997 // URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/cipin_istoria_rpc.pdf (11.14.2021).

Ларионов А.Э.

Кандидат исторических наук, доцент.

Московский государственный областной университет.

**Советская эпоха в освещении современной
церковной историографии: модусы коммеморации**

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей освещения и интерпретации Советской эпохи в избранных образцах церковной историографии. Выявлены наиболее характерные моменты коммеморации советской истории в церковно-исторических трудах. Сделаны выводы относительно взаимосвязи церковной историографии с национальной исторической памятью российского общества.

Ключевые слова: Советская эпоха, церковная историография, историческая память.

Larionov A.E.

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department

of Russian History of the Middle Ages and Modern Times,

Moscow State Regional University.

**The soviet era in the coverage
of modern church historiography:
Modes of Commemoration**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the coverage and interpretation of the Soviet era in selected examples of church historiography. The most characteristic moments of the commemoration of Soviet history in church-historical works are revealed. Conclusions are drawn regarding the relationship of church historiography with the national historical memory of Russian society.

Key words: Soviet era, church historiography, historical memory.

Ботнев С.В.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Проблема доминирующего положения
данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях
Вооруженных Сил СССР
в Великой Отечественной
войне в современной историографии
и просветительской деятельности***

Коллектив военных историков под руководством Г.Ф. Кривошеева выпустил в 1993 году историко-статистическое исследование под названием «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»¹, что на тот момент выглядело настоящим прорывом в отечественной историографии: впервые, после долгих лет умолчания², в данной работе были опубликованы подробные данные о потерях Вооруженных Сил СССР как за годы Великой Отечественной войны в целом, так и по многим ее сражениям и операциям. Стоит отметить, что первая версия данного исследования (1993 года) выглядела достаточно сырой, многие статистические данные были представлены в не очень удобной для восприятия читателя форме, носили не систематизированный характер. В последующие годы «Гриф секретности снят» неоднократно переиздавался под разными наименованиями (например, переиздание 2001 года называется «Россия и СССР в войнах XX века», 2009 года – «Великая Отечественная без грифа секретности» и т.д.). Безусловно, в переизданных с 2001 по 2014 годы вер-

1 См.: Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М.: Воениздат, 1993. 415 с.

2 Однако стоит признать, что в советской историографии умолчание темы военных потерь не всегда было абсолютным и некоторые данные, иногда весьма откровенные, все-таки появлялись время от времени на страницах открытой печати. См. подробнее: Ботнев С.В. Освещение потерь Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в историографии «доперестроечного» периода (февраль 1946 г. – первая половина 1980-х) // Власть истории – история власти. Том 6. Часть 7 (№ 25). Москва, 2020. С. 1008-1022.

сиях³ многие расчеты оказались изложены в гораздо более систематизированном виде.

Однако во всех этих изданиях общие цифры потерь Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны остаются неизменными. При этом авторский коллектив Г.Ф. Кривошеева, анализируя итоги вооруженной борьбы на советско-германском фронте, оперировал двумя терминами, которые до сих пор активно используются в научном обороте: безвозвратные **военно-оперативные** потери и безвозвратные **демографические** потери. Необходимо четко уяснить различия между этими терминами, потому что нередко даже профессиональные историки путают их между собой их.

Безвозвратные военно-оперативные потери – это термин более широкий, который включает в себя не только погибших военнослужащих, но и попавших в плен, пропавших без вести (**вне зависимости от их дальнейшей судьбы**).

Безвозвратные демографические потери включают в себя только военнослужащих, не вернувшихся с войны. В данной категории не учитываются уцелевшие в нацистских лагерях военнопленные, а также военнослужащие, числившиеся пропавшими без вести, но впоследствии найденные живыми. В работе авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева эти категории потерь Вооруженных Сил СССР по итогам Великой Отечественной войны исчислены следующим образом:

- безвозвратные военно-оперативные потери – 11 400 100 человек.

- безвозвратные демографические потери – 8 668 400 человек⁴.

При этом военно-оперативные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте составили, по мнению авторов, 8649,5 тыс. человек⁵. Сопоставляя между собой 11,4 и 8,649 млн человек, авторский коллектив Г.Ф. Кривошеева делает вывод о том, что «их безвозвратные людские потери на советско-германском фронте оказались лишь на 30% меньше аналогичных потерь советских войск... Таким образом, соотношение по безвозвратным потерям составило 1: 1,3»⁶.

Именно эти цифры получили в отечественной историографии дальнейшее развитие чуть ли не на официально-государственном уровне (в том числе и в настоящее время). Стоит отметить, что их введение в научный

3 Википедия: «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». // URL: <https://clck.ru/Yfx7t> (дата обращения: 06.11.2021).

4 Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М.: Воениздат, 1993. С. 130-131.

5 Там же. С. 392.

6 Там же. С. 393.

оборот имело колоссальные последствия как для дальнейшего изучения самых разнообразных аспектов истории Великой Отечественной войны профессиональными историками, так и наложило огромный отпечаток на просветительскую деятельность – начиная с содержания школьных учебников и заканчивая содержанием дискуссий на просторах сети «Интернет».

Действительно, если (по данным комиссии Г.Ф. Кривошеева) военные потери Советского Союза превысили потери Германии и ее союзников всего на 30%, то сами собой напрашиваются выводы о том, что «трупам мы немцев завалить никак не могли»⁷ и что «воевали мы хорошо, не хуже врага»⁸.

При этом важно отметить, что данные из книги «Гриф секретности снят...» стали чрезвычайно широко использоваться в качестве справочной информации для учебников, учебных пособий, профессиональных исторических работ (не связанных с углубленными исследованиями военных потерь напрямую) энциклопедических изданий, журналистской работы и т.д.

Например, в вышедшей в 1998-1999 гг. четырехтомной энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки» активно приводятся статистические данные из книги «Гриф секретности снят...» и говорится о том, что «безвозвратные потери вооруженных сил СССР (вместе с потерями союзников, соединения и части которых воевали в составе советских фронтов, а их более 76 тыс. человек) превышают потери противника в 1,3 раза»⁹. В 12-ти томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» указывается, что «в ожесточенных сражениях Красная армия безвозвратно потеряла 8 668 400 человек»¹⁰. В книге В.Р. Мединского «Война. Мифы СССР. 1939-1945» также есть упоминание о 8 668 400 человек демографических потерь списочного личного состава¹¹. Е.Ю. Спицын в своем учебном пособии «Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов» отмечает, что «общее соотношение между советскими и немецкими боевыми безвозвратными потерями составляет 1,3:1, а не разы и не десятки раз, как это пытаются представить всякие аморальные извращенцы»¹². А.В. Вассерман в статье «Какой я был

7 Юлин Б.В. Потери в Великой Отечественной - посчитаем иным способом. // URL: <https://sha-julin.livejournal.com/5188.html> (дата обращения: 06.11.2021).

8 Там же.

9 Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая. Народ и война. — М.: Наука, 1999. С. 292.

10 Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. — М.: Кучково поле, 2015. С. 76.

11 *Мединский В.Р.* Война. Мифы СССР. 1939-1945. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. С. 385.

12 *Спицын Е.Ю.* Россия - Советский Союз 1917-1945 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 3. — М.: Концептуал, 2015. С. 399.

тогда дурак» в своем блоге заявил, что «после публикаций группы Григория Федотовича Кривошеева стало неприлично говорить о заваливании немцев советскими трупами»¹³.

При этом особо пристальное внимание стоит обратить на то обстоятельство, что иногда можно столкнуться с неверной интерпретацией данных комиссии Г.Ф. Кривошеева: не просто так мы упоминали о том, что разницу между военно-оперативными и демографическими потерями периодически путают. Приведем наиболее яркие примеры подобных трактовок.

Так, В.Н. Свищев в своей двухтомной работе «Начало Великой Отечественной войны» интерпретировал данные комиссии Г.Ф. Кривошеева таким образом, что якобы «советские Вооруженные Силы потеряли в ходе войны 8,7 млн. человек, а противник - 8,6 млн. (Германия - 6,9 млн., Венгрия - 863 тыс., Румыния - 682 тыс., Италия — 93.3 тыс., Финляндия - 86.4 тыс.)»¹⁴.

Совершенно очевидно, что для советской стороны автор привел демографические потери Вооруженных Сил, а для Германии и ее союзников – потери военно-оперативные. Если автор все же решил опираться исключительно на данные комиссии Г.Ф. Кривошеева без их критического осмысления, то для Германии и ее союзников ему было необходимо обозначить демографические потери в 5 млн 76,7 тыс. человек¹⁵ (например, из переиздания 2001 года «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование»).

Аналогичную ошибку можно наблюдать и в интерпретации Г.А. Куманева. В монографии «Проблемы военной истории Отечества (1938-1945 гг.)» он упоминает о том, что безвозвратные демографические потери Вооруженных Сил СССР составили 8 млн 668 тыс. 400 чел¹⁶. При этом далее по тексту далее он излагает следующие рассуждения:

«Что касается безвозвратных потерь вермахта, его союзников и различных военизированных формирований из числа иностранных граждан, принимавших участие в боях на советско-германском фронте, то они составили 8 млн 649 тыс. 500 чел. Итак, соотношение по этому виду потерь Красной Армии и противника немного не в нашу пользу... Но если бы советские власти, со своей стороны, тоже бы уничтожили 2,5-3 млн попавших

13 *Вассерман А.В.* Какой я был тогда дурак. // URL: <https://awas1952.livejournal.com/203530.html> (дата обращения: 06.11.2021).

14 *Свищев В.Н.* Начало Великой Отечественной войны. Том 2. Приграничные сражения. — SVN, 2005. С. 5.

15 *Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.* — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 515.

16 *Куманев Г.А.* Проблемы военной истории Отечества (1938-1945 гг.). — М.: Собрание, 2007. С. 589.

в плен военнослужащих противника, то каково бы оказалось тогда соотношение безвозвратных демографических потерь? Разумеется, далеко не в пользу немецко-фашистских захватчиков»¹⁷.

Как мы видим, в данном случае опять налицо ошибочное сопоставление между собой разных категорий потерь для вермахта и РККА.

Подводя итоги первой части нашей статьи, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Данные комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях Вооруженных Сил СССР и Германии чрезвычайно распространены в отечественной историографии с серьезной заявкой на официальность.
- 2) Исчисленное комиссией Г.Ф. Кривошеева соотношение военно-оперативных потерь сторон 1,3 к 1 в пользу Германии и ее союзников активнейшим образом используется в риторике патриотической направленности (чаще всего - либо со стороны активистов «левых» политических взглядов, либо со стороны представителей государственных структур): это доказывает тезис о том, что Красная армия воевала ничуть не хуже вермахта.
- 3) Иногда встречаются искаженные интерпретации расчетов комиссии Г.Ф. Кривошеева, которые и без того неплохое соотношение 1,3 к 1 «улучшают» в пользу советской стороны еще сильнее.

Теперь необходимо рассмотреть вопрос о том, какие именно наиболее типичные претензии к достоверности данных комиссии Г.Ф. Кривошеева выдвигают историки, специализирующиеся на тематике военных потерь?

Представляется, что начать рассматривать данную тему стоит с трудов С.Н. Михалева, который провел колоссальную работу по выявлению внутренних противоречий в расчетах комиссии Г.Ф. Кривошеева. Его научный вклад в изучение данной темы заключается в том, что он, устранив нестыковки в расчетах комиссии Г.Ф. Кривошеева, составил заново демографический баланс Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны, исчислив тем самым военно-оперативные потери советских войск в 13,7 млн человек, а демографические – в 10,9 млн, что значительно превышает официальные данные¹⁸.

При этом, критикуя расчеты комиссии Г.Ф. Кривошеева, он отмечал их следующие недостатки:

- наличие арифметической ошибки с двойным вычитанием повторного призыва численностью 939,7 тыс. человек;
- недоучет потерь пограничных и внутренних войск;

¹⁷ Там же.

¹⁸ Шаббаев А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния: потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: историко-статистическое исследование. — М.: Московский городской фонд «Ветеран Москвы», 2002. С. 34.

- спорность данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о численности советских войск в начале и в конце войны¹⁹. «Вслед за выходом в свет труда «Гриф секретности снят...», - отмечает С.Н. Михалев, - в 1994 - 1998 гг. научно-исследовательским отделом военной статистики Института военной истории МО РФ была опубликована серия статистических сборников под общим названием «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.». Приведенные в этих сборниках данные о численности РККА и ВМФ к началу и концу войны несколько расходятся с исходными цифрами, которыми оперировали авторы труда «Гриф секретности снят...». Но при подготовке труда «Россия и СССР в войнах XX века» эти расхождения не привлекли внимания составителей»²⁰.

Однако несмотря на то, что С.Н. Михалев, как мы видим, публиковал результаты своих исследований еще в начале 2000-х годов, его замечания не нашли широкого отражения в отечественной историографии. Лишь в последнее время, благодаря книгам и публичным выступлениям историка А.В. Исаева, данные С.Н. Михалева стали несколько чаще фигурировать в научном обороте. Например, в обобщающем труде «22 июня — 9 мая. Великая Отечественная война» А.В. Исаева и А.В. Драбкина говорится о том, что безвозвратные демографические потери советских войск составили 10 921,9 тысяч человек и эта цифра «несколько больше названной коллективом под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева»²¹.

Однако проблема достоверности расчетов комиссии Г.Ф. Кривошеева не исчерпывается противоречиями при составлении демографического баланса. Не менее важной является проблема трагедии советских военнопленных, масштабы их гибели в нацистских лагерях. И здесь возникают крайне серьезные противоречия, которые носят неустранимый характер. Так, если по данным комиссии Г.Ф. Кривошеева в нацистских лагерях погибло 1783,3 тыс. человек²², то по данным немецкого историка К. Штрайта – 3,3 млн²³. Стоит отметить, что и некоторые отечественные исследователи, которые занимались проблемой военных потерь достаточно целенаправленно, доверяют немецким цифрам все-таки в гораздо большей степени,

19 Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. // Военно-исторический архив, 2004. № 1 (49). С. 121-122.

20 Там же. С. 122.

21 Исаев А.В. 22 июня – 9 мая. Великая Отечественная война / Алексей Исаев, Артем Драбкин. – Москва: Эксмо: Яуза, 2015. С. 702.

22 Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М.: Воениздат, 1993. С. 131.

23 Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. – М.: АНО «Русское историческое общество», 2009. С. 5.

чем расчетам комиссии Г.Ф. Кривошеева. Так, например, даже В.Н. Земсков («сталинист» по своим политическим воззрениям) отмечает, что цифру в 1783,3 тыс. человек «следует сразу же отбросить ввиду её очевидной абсурдности»²⁴.

Безусловно, в отечественной историографии распространена точка зрения о том, что немецкое командования нередко включало в число военнопленных лиц, относящихся к гражданскому населению и не принадлежавших к личному составу Советских Вооруженных Сил. Однако стоит иметь в виду, что в некоторых случаях противоречия между данными комиссии Г.Ф. Кривошеева и данными немецкого командования о количестве захваченных военнопленных в конкретных боях и операциях чрезвычайно велики и не могут быть в полной мере объяснены ни включением в число военнопленных гражданских лиц, ни попытками немецкого командования приукрасить свои успехи.

Наиболее ярким тому примером является начальный период битвы за Москву. Так, Б.И. Невзоров, рассматривая тему военных потерь в московской оборонительной операции отмечает, что «ведение оборонительных сражений на подступах к Москве было связано с огромными людскими потерями. Так, немцы лишились более 145 тыс. солдат и офицеров. Но гораздо больший урон понесла Красная Армия. Согласно новейшим исследованиям (далее автор ссылается на «Гриф секретности снят...» Г.Ф. Кривошеева – С.Б.) он составил 658 279 человек, из которых 514 338 – безвозвратные потери. Правда, и точность последних цифр вызывает сомнение. Ведь только число военнопленных, взятых немцами под Вязьмой и Брянском, превышает цифру общих потерь, приведенную в этом исследовании. Причем пленные взяты противником в первые три недели боев, а цифра общих потерь дана за девять недель. (По немецким источникам, число военнопленных варьируется в пределах от 663 до 688,3 тыс. человек.) Поэтому проблему установления потерь советских войск в обороне под Москвой окончательно решенной считать нельзя. Бесспорно одно - они были чрезвычайно велики»²⁵.

И тем не менее, проблема достоверности данных комиссии Г.Ф. Кривошеева темой плена опять же не исчерпывается. Существует еще одно неустрашимое противоречие, на этот раз - между данными комиссии Г.Ф. Кривошеева и важнейшим корпусом альтернативных источников - картотеками учёта безвозвратных потерь, которые находятся на хранении в Центральном

24 Земсков В.Н. Остаётся ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941-1945 гг.? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2015. Т. 17, № 3, С. 123.

25 Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. С. 244.

архиве Министерства Обороны РФ в г. Подольске Московской области.

Стоит отметить, что обработка миллионов персональных карточек и скрепление дубликатов²⁶ – чрезвычайно трудоемкая работа, занимающая годы. Однако к ноябрю 2000 году в данном процессе начал вырисовываться определенный прогресс. Так, по данным С.А. Ильенкова, уже к 1 ноября 2000 года удалось обработать 20 букв алфавита, а по оставшимся был проведен предварительный расчет²⁷. В результате получилось около 13 млн 850 тысяч человек, не вернувшихся с войны²⁸.

8 мая 2006 года историк В.Т. Елисеев дал интервью корреспонденту Национальной информационной службы Страна.Ru, заявив:

«Самое главное - признать на официальном уровне, что безвозвратные потери в Вооруженных силах за период войны, которые мы сейчас считаем в пределах 9 миллионов - это заниженная цифра... Книга Кривошеева ушла, по-моему, в прошлое, его данные устарели... Начиная работать над этим трудом, авторский коллектив Кривошеева полагал, что картотека безвозвратных потерь рядового и сержантского состава, хранящаяся в Центральном архиве Министерства обороны в городе Подольске, является недостаточно обработанным источником... Только в названной картотеке безвозвратных потерь рядового и сержантского состава на сегодняшний день, по предварительным подсчетам, значатся свыше 13,4 миллионов человек. Мы привыкли говорить о том, что потери офицерского состава составляют около миллиона. Но и эта цифра выше, потому что в ходе практической работы мы ежедневно сталкиваемся с такими фактами, когда в данных картотеках нет сведений о гибели какого-то конкретного человека, но по другим документам он числится погибшим»²⁹.

Еще одним направлением критики данных комиссии Г.Ф. Кривошеева может стать тщательный анализ советской историографии 1960-1970-х годов по данной теме. Около года назад в журнале «Власть истории – история власти» нами была опубликована статья на тему «Освещение потерь Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в историографии «доперестроечного» периода (февраль 1946 г. – первая половина 1980-х)». Проанализировав утечки информации в открытой советской печати, а также ряд намеков и косвенных оценок со стороны советских ученых, политических и военных деятелей, мы пришли к выводу

26 Так как на некоторых военнослужащих есть по несколько карточек.

27 *Ильенков С.А.* Память о миллионах павших защитников Отечества нельзя предавать забвению // Военно-исторический архив. 2001. № 7 (22). С. 76.

28 Там же. С. 80.

29 *Елисеев В.Т.* Историю войны нужно персонафицировать. Интервью корреспонденту Национальной информационной службы Страна.Ru. // URL.: <http://viperson.ru/articles/vladimir-eliseev-istoriyu-voyny-nuzhno-personifitsirovat> (дата обращения: 07.11.2021).

о том, что советская историческая наука с 1960-х годов оценивала безвозвратные демографические потери советских войск более чем в 10 миллионов человек, что выглядит значительно реалистичнее данных комиссии Г.Ф. Кривошеева³⁰. Возникает вопрос: неужели советские историки в 1960-1970-е годы старались «очернить» победу над гитлеровской Германией и доказывали, что советские войска воевали хуже, чем на самом деле? Безусловно, это не так!

Напоследок, стоит упомянуть также весьма оригинальную концепцию, выдвинутую Н. Савченко. Проведя анализ половозрастной структуры потерь населения СССР в 1941-1945 гг., он пришел к выводу, что только на советской территории, которая не находилась под оккупацией, погибло (сверх обычной смертности мирного времени) 12,72 млн мужчин призывных возрастов³¹. При этом, по состоянию на 1959 год, разница между количеством мужчин и женщин в тех возрастных группах, которые в 1941-1945 гг. подлежали призыву, составляла 18,43 млн³².

Таким образом, мы видим, что претензии к достоверности расчетов комиссии Г.Ф. Кривошеева, выдвигаемые в отечественной историографии, весьма серьезны. Вкратце, их можно свести к нескольким ключевым пунктам:

- 1) Наличие внутренних противоречий и арифметических ошибок, а также спорность некоторых исходных данных, использованных комиссией Г.Ф. Кривошеева при составлении демографического баланса;
- 2) Большие диспропорции с немецкой статистикой относительно количества военнопленных;
- 3) Наличие неустраняемых противоречий между важнейшим альтернативным источником – материалами картотек учёта безвозвратных потерь в ЦАМО РФ;
- 4) Наличие мнения о гибели более 10 миллионов военнослужащих (пусть часто в скрытой, завуалированной форме для обхода цензуры) в советской историографии 1960-х – 1970-х годов;
- 5) Противоречие данных комиссии Г.Ф. Кривошеева половозрастной структуре потерь населения СССР, так как мужчины призывных возрастов во время войны гибнут, преимущественно, на фронте.

30 Ботнев С.В. Освещение потерь Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в историографии «доперестроечного» периода (февраль 1946 г. – первая половина 1980-х) // Власть истории – история власти. Том 6. Часть 7 (№ 25). Москва, 2020. С. 1008-1022.

31 Савченко Н. К вопросу о потерях населения Советского Союза в 1941-1945 годах // Труды III международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Санкт-Петербург, 18-20 октября 2012 года. Сборник статей и материалов / Составители К.М. Александров, О.А. Шевцов, А.В. Шмелёв. — СПб.: Скрипториум, 2013. С. 412.

32 Там же. С. 383.

Тем не менее, несмотря на всю критику, данные комиссии Г.Ф. Кривошеева по-прежнему занимают абсолютно доминирующее положение как в историографии, так и при осуществлении просветительской деятельности в ее различных формах. На наш взгляд, подобная ситуация сложилась исключительно в силу ложного понимания патриотизма со стороны части научного сообщества и некоторых представителей высшей бюрократии, имеющих значительное влияние на историческую науку.

Однако рано или поздно перед историками неизбежно встанет вопрос о необходимости введения в широкий оборот (вплоть до школьных учебников) более высоких, чем у комиссии Г.Ф. Кривошеева цифр как военно-оперативных, так и демографических потерь советских войск за годы Великой Отечественной войны. Возможно, что в скором будущем предстоит серьезный их пересмотр даже на официально-государственном уровне.

Библиографический список:

- [1] Ботнев С.В. Освещение потерь Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в историографии «доперестроечного» периода (февраль 1946 г. – первая половина 1980-х) // Власть истории – история власти. Москва, 2020. Том 6. Часть 7 (№ 25). С. 1008-1022.
- [2] Вассерман А.В. Какой я был тогда дурак. // URL: <https://awas1952.livejournal.com/203530.html> (дата обращения: 06.11.2021).
- [3] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. — М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
- [4] Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая. Народ и война. — М.: Наука, 1999. 368 с.
- [5] Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. 544 с.
- [6] Википедия: «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». // URL: <https://clck.ru/Yfx7t> (дата обращения: 06.11.2021).
- [7] Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М.: Воениздат, 1993. 415 с.
- [8] Елисеев В.Т. Историю войны нужно персонифицировать. Интервью корреспонденту Национальной информационной службы Страна.Ру. // URL: <http://viperson.ru/articles/vladimir-eliseev-istoriyu-voynuzhno-personifitsirovat> (дата обращения: 07.11.2021).
- [9] Земсков В.Н. Остаётся ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941-1945 гг.? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17, № 3, 2015. С. 115-127.
- [10] Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитников Отечества нельзя предавать забвению // Военно-исторический архив. 2001. № 7 (22). С. 73-80.
- [11] Исаев А.В. 22 июня – 9 мая. Великая Отечественная война / Алексей Исаев, Артем Драбкин. – Москва: Эксмо: Яуза, 2015. 704 с.
- [12] Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества (1938-1945 гг.). — М.: Собрание, 2007. 656 с.
- [13] Медицинский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 656 с.
- [14] Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. // Военно-исторический архив, 2004. № 1 (49). С. 116-130.
- [15] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
- [16] Савченко Н. К вопросу о потерях населения Советского Союза в 1941-1945 годах // Труды III международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Санкт-Петербург, 18-20 октября 2012 года. Сборник статей и материалов / Составители К.М. Александров, О.А. Шевцов, А.В. Шмелёв. — СПб.: Скрипториум, 2013. С. 381-414.
- [17] Свищев В.Н. Начало Великой Отечественной войны. Том 2. Приграничные сражения. — SVN, 2005. 575 с.
- [18] Спицын Е.Ю. Россия - Советский Союз 1917-1945 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 3. — М.: Концептуал, 2015. 400 с.

- [19] Шабаетв А.А., Михалеф С.Н. Трагедия противостояния: потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: историко-статистическое исследование. — М.: Московский городской фонд «Ветеран Москвы», 2002. 256 с.
- [20] Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. — М.: АНО «Русское историческое общество», 2009. 480 с.
- [21] Юлин Б.В. Потери в Великой Отечественной - посчитаем иным способом // URL.: <https://sha-julin.livejournal.com/5188.html> (дата обращения: 06.11.2021).

References

- [1] Botnev S.V. Coverage of the losses of the Armed Forces of the USSR during the years of the Great Patriotic War (1941-1945) in the historiography of the "pre-perestroika" period (February 1946 - the first half of the 1980s) // Power of history - the history of power. Volume 6. Part 7 (№ 25). Moscow, 2020. P. 1008-1022.
- [2] Wasserman A.V. What a fool I was then. // URL: <https://awas1952.livejournal.com/203530.html> (11/06/2021).
- [3] The Great Patriotic War of 1941-1945. In 12 volumes. V. 12. Results and lessons of the war. - M.: Kuchkovo field, 2015. 864 p.
- [4] The Great Patriotic War. 1941-1945. Military-historical essays. Book four. The people and the war. - M.: Nauka, 1999. 368 p.
- [5] The Great Patriotic War. 1941-1945. Military-historical essays. Book one. Severe trials. - M.: Nauka, 1998. 544 p.
- [6] Wikipedia: "The classification has been removed: Losses of the Armed Forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts." // URL.: <https://clck.ru/Yfx7t> (06.11.2021).
- [7] The classification has been removed: Losses of the Armed Forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts: Statistical research. - M.: Voenizdat, 1993. 415 p.
- [8] Eliseev V.T. The history of the war needs to be personified. Interview to the correspondent of the National Information Service Strana.Ru. // URL.: <http://viperson.ru/articles/vladimir-eliseev-istoriyu-voyny-nuzhno-personifitsirovat> (07.11.2021).
- [9] Zemskov V.N. Does the question of the scale of human losses in the USSR in 1941-1945 remain controversial? // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015. Vol. 17. № 3. P. 115-127.
- [10] Ilyenkov S.A. The memory of the millions of fallen defenders of the Fatherland cannot be consigned to oblivion // Military-Historical Archive. 2001. № 7 (22). P. 73-80.
- [11] Isaev A.V. June 22 - May 9. The Great Patriotic War / Alexey Isaev, Artem Drabkin. - Moscow: Eksmo: Yauza, 2015. 704 p.
- [12] Kumanev G.A. Problems of the military history of the Fatherland (1938-1945). - M.: Collection, 2007.656 p.
- [13] V.R. Medinsky War. Myths of the USSR. 1939-1945. - Moscow: ZAO OLMA Media Group, 2011. 656 p.
- [14] Mikhalev S.N., Tolmacheva A.V. On the issue of calculating the losses of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War of 1941-1945. // Military-Historical Archives, 2004. № 1 (49). P. 116-130.
- [15] Russia and the USSR in the wars of the XX century: Statistical research. - M.: OLMA-PRESS, 2001. 608 p.
- [16] Savchenko N. On the issue of the population losses of the Soviet Union in 1941-1945 // Proceedings of the III International Historical Readings dedicated to the memory of the professor, General Staff of Lieutenant General Nikolai Nikolaevich Golovin. St. Petersburg, October 18-20, 2012. Collection of articles and materials / Compiled by K.M. Alexandrov, O. A. Shevtsov, A.V. Shmelev. - Spb.: Skriptorium, 2013. P. 381-414.
- [17] Svishchev V.N. The beginning of the Great Patriotic War. Volume 2. Border battles. - SVN, 2005. 575 p.
- [18] Spitsyn E.Yu. Russia - Soviet Union 1917-1945.: Complete history course for teachers, professors and students. Book 3. - Moscow: Conceptual, 2015. 400 p.
- [19] Shabaev A.A., Mikhalev S.N. The tragedy of confrontation: the losses of the armed forces of the USSR and Germany in the Great Patriotic War of 1941-1945: historical and statistical research. - M.: Moscow City Fund "Veteran of Moscow", 2002. 256 p.
- [20] Streit K. "They are not our comrades ...": Wehrmacht and Soviet prisoners of war in 1941-1945. - M.: ANO "Russian Historical Society", 2009. 480 p.
- [21] Yulin B.V. Losses in the Great Patriotic War - we will calculate in a different way // URL.: <https://sha-julin.livejournal.com/5188.html> (06.11.2021).

Ботнев С.В.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Проблема доминирующего положения
данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях
Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне
в современной историографии и просветительской деятельности**

Аннотация. В данной статье проанализирована проблема доминирующего положения данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне в современной историографии и просветительской деятельности, а также рассмотрены аргументы историков, не согласных с таким положением дел. Сделан вывод о том, что в отечественной исторической науке действительно накопилось немало критических и научно-обоснованных упреков о том, что расчеты комиссии Г.Ф. Кривошеева значительно занижают потери советских войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945, людские потери, боевые потери, плен, историография.

Botnev S.V.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

**The problem of the dominant position
of the data of the G.F. Krivosheev Commission
on the losses of the USSR Armed Forces in the Great Patriotic War
in modern historiography and educational activities**

Abstract. This article analyzes the problem of the dominant position of the data of the G.F. Krivosheev Commission on the losses of the USSR Armed Forces in the Great Patriotic War in modern historiography and educational activities, and also considers the arguments of historians who disagree with this state of affairs. It is concluded that in the national historical science there really have accumulated a lot of critical and scientifically-based reproaches that the calculations of the G.F. Krivosheev commission significantly underestimate the losses of Soviet troops.

Key words: Great Patriotic War 1941-1945, human losses, combat losses, captivity, historiography.

Рябова Е.И.

Юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Партийный призыв: привлекательность партии, выраженная в названиях, лозунгах и логотипах*

Любая политическая сила черпает свою энергию не только в идеях, но и в людях, ее поддерживающих. Чем таковых больше, тем мощнее звучат лозунги, раскрывающие или скрывающие цели любого политического объединения. Несмотря на то, что политическая партия своим названием, происходящим от латинского слова *pars*, означающего часть, транслирует то, что является лишь частью социума, на практике она всегда стремится к росту рядов и их организованности. Для этого можно использовать и сочувствие соотечественников, проявляемое при гонениях на ту или иную партию, и популярность ее вождя, и даже его уход из жизни. В советской историографии термином «Ленинский призыв в партию» (или просто «Ленинский призыв») обозначают начавшийся после смерти Владимира Ильича Ленина массовый набор в Российскую Коммунистическую партию большевиков (РКП(б)). Такое решение было принято Пленумом ЦК партии вскоре после смерти вождя 21 января 1924 г., а именно 29 – 31 января того же года в соответствии с постановлением Пленума «О приеме рабочих от станка в партию» набор распространялся в первую очередь на рабочих¹, а также на беднейших крестьян: в советской классификации —

1 Постановление пленума ЦК РКП(б) «О приеме рабочих от станка в партию». 29-31 января 1924 года // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егоро-

«бедняков» и «средняков». Это был не единственный пример того, что политические партии умеют превращать неудачи в успех².

Безусловно, для этого им требовалось уделять внимание политической пропаганде, создавать яркие и запоминающие лозунги. Многие из них не только прочно закрепились в сознании людей и сохранились даже после потери их актуальности, превратившись в мемы. Например, лозунг партии социалистов-революционеров в императорской России «В борьбе обрешь ты право свое», или используемый в 1946 г. на выборах в американский Конгресс республиканцами простой вопрос «Достаточно?» (англ. *Enough?*). Так они интересовались, не достаточно ли долго удерживается в нижней палате парламента преимущество демократов. До сих пор в Турции сторонники Партии справедливости и развития (тур. *Adalet ve Kalkınma Partisi*), название которой сокращается до *AKP* или *AK Parti* (от тур. *Ak* — белый, светлый, чистый), используют появившийся накануне всеобщих выборов 2007 г. лозунг «Нет остановки, продолжай!» Поскольку почти все политические партии обещают добиваться лучшего будущего, то и лозунг «*Empower your Future*», используемый Рабочей партией Сингапура (*WP*), на всеобщих выборах 2015 г., можно считать пригодным для абсолютного большинства партийных структур.

Многие политические течения имеют цветовую индексацию. В цветовой коммуникации всегда отражаются многочисленные роли участников. Но ни одна роль не существует сама по себе, без декорации и костюма, важнейшими составляющими которых является цвет³. С учетом того, что цвет выступает как исключительно точный отпечаток настроений общества, его использование в политической символике связано с мобилизационным потенциалом любой партии или движения. В партийной символике представлена практически вся палитра. Красный цвет, цвет крови и борьбы, выбрали себе левые силы, имеющие в качестве символов красный фланг и красную звезду. В противоположность им черный цвет предпочитают консервативно настроенные участники политических движений. Вместе с тем черный цвет не только сгущает прошлое, но и придает ему мистические характеристики. Они делают черные тона популярными у представителей нацистских течений, а размытость контуров в черном пространстве ведет к его использованию анархистами, имеющими в сво-

ва, К.М. Боголюбова. 16 т. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1983 – 1990. Т. 3: 1922 – 1925. 1984. С. 184-185.

2 Дюверже М. Политические партии: Пер. с фр. М.: Академический проект, 2000.

3 Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. СПб.: Речь, 2005; Киреева З.А. Исследование цветовых предпочтений человека и их взаимосвязи с личностными особенностями // Вестник Курганского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 98-100; Серов Н.В. Символика цвета. 2-е изд. М.: Страта, 2018.

ей символике черную кошку, черный парус и черный крест. Синий цвет ассоциируется с консерватизмом, желтый — либерализмом, зеленый — с экологическими партиями и движениями.

В связи с тем, что еще до того, как цветовая символика вошла в жизнь политических партий, она прочно закрепилась в геральдике и превратилась в отличительную особенность национальных флагов, возник обычай называть партийные коалиции по наименованию государств, имеющих аналогичные цветовые сочетания на флагах. Так, в политической жизни Германии появлялись самые разные коалиции: Ямайская коалиция (нем. *Jamaika-Koalition*), известная как «черный светофор» или «Швампель» (нем. *Schwarze Ampel* или *Schwampel*) и имеющая такие же цветовые индикаторы, как и цвета флага Ямайки, объединила партии Христианско-демократического союза / Христианского социального союза (ХДС/ХСС), Свободную демократическую партию (СвДП) и Партию «зеленых». Черно-красно-зеленая коалиция (нем. *Schwarz-rot-grüne Koalition*) ХДС/ХСС, Социал-демократической партии (СДПГ) и «зеленых» по этим же причинам известна как коалиция Кении (нем. *Kenia-Koalition*) и коалиция Афганистана (нем. *Afghanistan-Koalition*).

При этом сами государственные флаги в качестве символов или частей таковых почти не встречаются. Исключение составляют: Шотландская национальная партия и Шотландская консервативная партия, использующие в своих логотипах стилизованный стяг; «Юнион Джек» (англ. *Union Jack*) — британский флаг представлен в логотипах Юнионистской партии Ольстера, Демократической юнионистской партии, Британской национальной партии, Консервативной (традиционной) партии и др. Единичным случаем является обращение партий к символике национальных валют. Партия независимости Соединенного Королевства (англ. *United Kingdom Independence Party, UKIP*) избрала в качестве логотипа знак фунта стерлингов.

Не только разные цвета, но и цветы нашли свое место в партийной символике. Красная роза была принята представителями социал-демократии в качестве эмблемы этого политического направления. Роза, зажатая в кулаке, стала логотипом возрожденного в 1951 г. Социалистического Интернационала (Социнтерна). Рисунок розы присутствует в партийной символике многих европейских государств. В 1986 г. ее утверждают как символ Лейбористской партии Великобритании. У французских социалистов тоже на эмблеме изображена роза. Белая роза есть на логотипе исторической Йоркширской партии Великобритании, выступая как символ Йоркшира. Черная роза представляет собой малоизвестный анархистский символ, который происходит от ирландской песни «Маленькая черная роза», где по-

ется о борьбе ирландского народа против британцев. С тех пор этот цветок для анархистов является символом сопротивления и бунта.

Название цветка способно дать имя политической партии. В 2002 г. в Италии была основана партия «Маргаритка: Демократия — это свобода» (ит. «*La Margherita — Democrazia è Libertà*»), лидером которой стал известный политик Франческо Рутелли. Спустя пять лет партия «Маргаритка» вошла в состав Демократической партии.

Не обойдены политико-партийным вниманием и другие цветы, например, у немецкой партии «Союз 90-Зеленые» в символике присутствует подсолнечник. В Бельгии после победы на досрочных парламентских выборах в июне 2010 г. представители руководства партии Новый фламандский альянс (нидерл. *Nieuw-Vlaamse Alliantie; N-VA*), идеология которой основана на идеях умеренного консерватизма и фламандского национализма вплоть до отделения Фландрии от Бельгии, вышли к своим избирателям с подсолнечниками в руках. Цвета этого растения совпадают с цветами фламандского флага — желтым и черным. Выбор подсолнечника в качестве партийного символа обусловлен тем, что еще в древневосточных культурах он идентифицировался как солярный цветок. В зороастризме подсолнечник атрибутом бога договора, согласия, солнечного света Митры, а потому наделялся его качествами — согласием и доброжелательностью⁴. Поскольку как эта партия образовалась в результате раскола фламандской националистической партии Народный Союз, члены левого крыла которой объединились с «зелеными», то бельгийцы используют новые политические конфигурации для критики общественной жизни, создавая по их подобию сатирические партии⁵. Так, по аналогии с *N-VA* возник Новый гентский альянс, выступающий за независимость города Гента от Бельгии.

Как правило, красная гвоздика считается символом социал-демократии, однако, в Новое время во Франции она была цветочным символом роялистов, а сторонники христианско-социального движения предпочитали белую гвоздику. Четырехлистный клевер стал символом аграрных партий и идеологии аграризма. Малоизвестные партии выбирают себе в качестве символом редкие цветы. Националистическая партия Плед Саймру — Партия Уэльса, часто называемая просто Плед (англ. *plaid ' kalmri / PLYDE KUM-ree*), выступающая за независимость Уэльса от Соединенного Королевства, имеет символ — валлийский мак Меконопсис, род цветковых растений семейства *Papaveraceae*, созданный французским ботаником Рене

4 Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре / Пер. А. Озерова. М.: Эксмо, 2007. С. 123.

5 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 9-19.

Вигье в 1814 г. Название рода означает «подобный маку» (от греческого слова *mekon poppy, opsis alike*).

Цветы, становясь символами политических партий, представляющих интересы той или иной части общества, всегда сохраняют свою главную сущность как инструмента сближения людей, выражения их радости, уверенности в лучшем. Белая лилия с тремя лепестками на фиолетовом фоне является знаком Всемирной Организации Скаутского Движения. Этот цветок стал символом скаутов не случайно. Основатель движения полковник сэра Роберт Стивенсон Смит Баден-Пауэлл говорил, что этот знак взят от Полярной звезды. В давние времена на картах трилистник лилии ориентировал на Север, т. е. указывал правильный путь. Основная цель любого скаута — найти свой путь в жизни. Такой же формы были и наконечники стрел древних воинов, людей сильных и отважных. Каждый скаут стремится обладать этими качествами. Белый цвет лилии — символ чистоты, а скаут должен быть чист в мыслях, словах и делах. Об этом же говорит символ в виде лотоса у Индийской народной партии (*BJP*).

Швецию можно отнести к государствам с наиболее продвинутой цветочной партийной символикой: одуванчик является символом партии «зеленых»; четырехлистный клевер — Центристской партий Швеции; красная гвоздика — Левой партии; красная роза — социал-демократов; печеночница или перелеска — шведских демократов; древесный анемон до 2017 г. был цветком христианских демократов; василек до 2016 г. — либералов.

Растительные символы включают в себя не только цветы, но и траву, например, в символике Всеиндийского Конгресса Тринамула (англ. *All India Trinamool Congress; All India Grassroots Congress*). К этой же части символического пространства относятся листья: красный кленовый лист имеет Либеральная партия Канады; красный кленовый лист, расположенный внутри буквы «С» — Консервативная партия Канады; оранжевый кленовый лист — Новая демократическая партия; два листа есть у символа федерации дравидского прогресса «Дравида Муннетра Кажagam», одной из партий индийского штата Тамилнад. Любопытно, но среди символов политических партий практически отсутствуют образы деревьев. Это можно объяснить тем, что всю силу данного символа вобрала в себя первичная матрица мира, которой выступает Мировое древо — *Arbor Mundi*. Вероятны предположения и противоположного плана, состоящие в том, что идея дерева, связанная с ростом и плодородием, не позволяет передать смыслы подвижности и развития, которые стремятся донести до своих членов и сторонников партийные структуры. Единственный пример использования чего-то, напоминающего дуб, есть в логотипе британской консервативной партии, имеющей официальное название *Conservative and Unionist Party*.

Отзывчивость общества на новые идеи, лозунги и символы подталкивает политические партии к вольной трактовке символов, заимствованных у живой природы. Это могут быть не только цветы, но и овощи, фрукты, животные. Коммунистическую партию Чехии и Моравии (чеш. *Komunistická strana Čech a Moravy, KSČM, КПЧМ*) можно назвать единственной марксистско-ленинской силой в Восточной Европе, продолжающей после периода социализма играть значительную роль в жизни страны. Новейшая история партии начиналась в очень неблагоприятных условиях из-за того, что в новой Чехии проводилась жесткая и последовательная люстрация бывших членов правящей Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). Внутри КПЧМ произошло несколько расколов, в 2006 г. была запрещена ее молодежная организация. Но сама партия устояла. Она существенно приблизила свою программу к классическому еврокоммунизму и даже взяла вместо традиционного серпа и молота новый символ — «вишенку»⁶.

Помимо вишен в партийной символике встречаются другие ягоды, фрукты и овощи. Лидерство в этом сегменте принадлежит партиям и общественным организациям Индии: кукуруза — символ Народной партии Аруначала, региональной политической партии в индийском штате Аруначал-Прадеш; колосья кукурузы и серп — Коммунистической партии Индии; манго — Патгали Маккал Катчи, региональной партии, базирующейся в штате Тамилнад; кокос — Передовой партии Гоа (англ. *Goa Forward Party, GFP*); банан — Союза всех студентов Джаркханда (*AJSU PARTY*).

Партийная символика также включает образы животного мира, что может транслировать разные смыслы: от отражения идей плодородия и изобилия до выражения эмоциональных порывов, ассоциирующихся с определенным видом животного. Круг этих символов широк, подобно цветочным символам, включает как домашних животных, так и представителей дикой природы. Образ кота, символизирующий коллективизм трудящихся, использовала международная рабочая организация «Индустриальные рабочие мира» (англ. *Industrial Workers of the World, IWW*, также известная как *Wobblies*). Пика эта структура достигла в 1923 г., насчитывая тогда около ста тысяч членов⁷. Лев, выступающий в геральдике как олицетворение могущества государства, объединяющего Англию, Шотландию и Северную Ирландию, проявляется в многочисленных символах, включающих прак-

6 Братерский А., Матвеева П. Дело Ленина живет, но не побеждает // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/11/07_a_6292565.shtml.

7 История рабочего движения в США в новейшее время. 1918 – 1965 / Редкол.: д-р ист. наук Б.Я. Михайлов (отв. ред.) и др. Т. 1. 1918 – 1939 / Г.Н. Севостьянов, И.М. Краснов, Е.Ф. Языков и др. М.: Наука, 1970; One big union of the Industrial workers of the world / Nolan D. 2. rev. ed. Chicago (Ill.): Industr. workers of the world, 1970; Salerno S. Red November, black November: culture and community in the Industrial Workers of the World. Albany: SUNY Press, 1989.

тически все области жизнедеятельности Соединенного Королевства, в том числе партийную жизнь. Изображение «Царя зверей» можно найти в символике Демократической юнионистской партии (англ. *Democratic Unionist Party*) Северной Ирландии, ультраправой партии «Британия превыше всего» (англ. *Britain First*), молодежного крыла консервативной партии «Молодые консерваторы» (англ. *Young Conservative*). В 2017 – 2018 гг. этот символ применялся придерживающейся правых консервативных взглядов Партией независимости Соединенного Королевства (англ. *United Kingdom Independence Party, UKIP*), требовавшей выхода Великобритании из Евросоюза. Этот символ присущ политическим силам Индии: левой националистической партии Всеиндийский форвардный блок (англ. *All India Forward Bloc, AIFB*), Народно-демократической партии Хилл-Стейт (англ. *Hill State People's Democratic Party, HSPDP*), партии «Махараштравади Гомантак» (англ. *Maharashtrawadi Gomantak Party, MGP*), бывшей первой правящей партией Гоа сразу после окончания португальского колониального правления в 1961 г. Лев служил символом существовавшей в начале XX в. Национальной партии США (англ. *National Party*).

Среди других животных тигра избрало своим символом в конце XVIII столетия американское общество «Таммани-холл», известное также как «Общество Св. Таммани», «Сыновья Св. Таммани» или «Колумбийский Орден»⁸. В прошлом этим символом пользовалась Демократическая партия США в Нью-Йорке. Тигр выступает символом правоцентристской консервативной Пакистанской мусульманской лиги (*N*). Слон присутствует в виде символа не только у индийской партии «Народный совет Ассамы» (*AGP*), но и Республиканской партии США. Ее главный оппонент — Демократическая партия выбрала на роль символа осла. В Соединенных Штатах лось был символом третьей политической силы — Национальной прогрессивной партии («партия сохатого», англ. *Bull Moose Party*), которая связала этот выбор с покушением в 1912 г. на своего лидера Теодора Рузвельта, имевшего прозвище «Лось»⁹. Известно, что символом партии «Единая Россия» служит шествующий медведь. В ноябре 2005 г. на съезде партии было принято решение, что вместо медведя коричневого цвета ее символом станет медведь белого цвета, по контуру очерченный синим цветом. Это же животное выступает в качестве символа Национальной партии Калифорнии (англ. *California National Party*, исп. *Partido Nacional de California, CNP*). Дикобраз используется как символ проекта американских либертарианцев

8 Allen O.E. *The Tiger: The rise a. fall of Tammany hall*. Reading (Mass.) [etc.]: Addison-Wesley, 1993.

9 Терновая Л.О. Прозвища государственных и общественных деятелей: индикаторы политического климата // *Власть истории и история власти*. 2021. Том 7. Часть 5. (№ 31). С. 596-606.

Free State Project (FSP) по переселению в штат Нью-Гэмпшир и построению там свободного общества. Среди партийных символов можно найти изображение раковины, отсылающее к миру моллюсков. Оно есть у региональной популистской индийской политической партии из штата Орисса «Биджу джаната дал» (англ. *Biju Janata Dal*).

Птицы тоже не обделены вниманием политических партий с точки зрения предпочтения их в качестве партийных символов: голубь выражает мир и любовь и часто используется пацифистами; орел указывает на ценности национализма, патриотизма, консерватизма; птица в полете отражает идеи классического либерализма и правого либертарианства. В Соединенных Штатах Америки: птица — неофициальный символ Прогрессивного крыла Демократической партии; большая рогатая сова есть у Современной партии вигов (англ. *Modern Whig Party*); пеликан имеется у Партии американской солидарности (англ. *American Solidarity Party*); пингвин используется как символ Либертарианской партии в некоторых штатах; орел изображается на бюллетенях Республиканской партии в штате Нью-Йорк, а также он является символом исповедующей палеоконсерватизм Конституционной партии (англ. *Constitution Party*), основанной Говардом Филлипсом в 1991 г. и до 1999 г. носящей название Партия налогоплательщиков США¹⁰.

Птица — символ Либеральных демократов Великобритании. Обилие символических птиц наблюдается у политических партий Словакии: голубь у Свободного форума, орел — Словацкой национальной партии; аист — христианско-демократического движения. Есть птицы и среди символов политических партий Латинской Америки: Социалистическая партия Бразилии (порт. *Partido Socialista Brasileiro, PSB*), основанная в 1947 г., в логотипе воспроизвела голубя мира Пикассо; мексиканские «зеленые» — *Partido Verde Ecologista de México* — избрали символом тукана; чилийская правоцентристская партия *Evolución Política (Evópoli)* в качестве логотипа использует изображение крылышек колибри. Также встречается символ петуха у индийского *Naga People's Front (NPF)*.

Очень редко партии обращаются к мифическим зооморфным фигурам, наподобие грифона (Либертарианская партия, известная как Британская либертарианская партия) или дракона: валлийский дракон был логотипом упоминаемой выше Плед Саймру, а также появлялся вместе с чертополохом, нарциссом и листом клевера на послевоенном логотипе партии тори.

В отличие от образов животного мира фигуры людей, включая реаль-

10 Белькович Р.Ю. Палеоконсерватизм как феномен политической мысли США // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 152-164; *Scotchie J. The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right*. New York: Routledge, 1999.

ных исторических лиц, оказываются исключительным явлением в мире партийных символов. Однако встречаются изображения частей тела: поднятый кулак символизирует солидарность, единство, сопротивление. Рука стала символом Индийского национального конгресса. Среди образов людей есть минитмен (англ. *minute* — минута и *men* — люди), вольный ополченец из числа североамериканских колонистов в XVII в. Он оказался символом Патриотической партии Америки (англ. *Patriot Party*). В США среди символов можно обнаружить и ранее действующих президентов. Изображения Томаса Джефферсона и Эндрю Джексона использовались демократами в ряде штатов в качестве символа сбора средств во время ежегодного партийного «ужина Джефферсона-Джексона» (англ. *Jefferson-Jackson Dinner*). Образ Авраама Линкольна у республиканцев также применялся в ходе сбора средств на ежегодном «ужине Линкольна» (англ. *Lincoln Dinner*). Портрет Бенджамина Франклина Демократическая партия использует на бумажных бюллетенях. Партия современных вигов (англ. *Modern Whig Party*) изобразила 12-го президента Соединенных Штатов (1849 – 1850) Закари Тейлора в военной форме, чтобы показать свою связь со старой Партией вигов и ветеранами войны. Платформа партии основана на философии современных вигов (англ. *Modern Whig philosophy*), отражающей их приверженность транспартийности, под которой подразумевается отказ от традиционной модели «левые vs правые» и прагматизм. Они выступают в защиту прав штатов, за сбалансированный бюджет, занимают в финансовых вопросах правоцентристские позиции, а в социальных — левоцентристские.

Столь же малочисленны, как и символы, отражающие конкретные исторические фигуры, изображения скульптур в форме людей. У популистской Партии справедливости (англ. *Justice Party*) есть символ юстиции, держащей на вытянутой руке весы, а статуя Свободы имеется в роли символа у Либертарианской партии США.

Редкими в партийной символике оказываются фигуры мифологического характера. Это утверждение не относится к кресту, встречающемуся во множестве религиозных традиций. Данный символ связан с идеей солнца, жизни, круговорота природы, воскресающего и умирающего бога¹¹. Применение креста в партийной символике определяется тем, что партии часто стремятся создать нечто, похожее на политическую религию, понятие которой вошло в научный оборот в 1938 г. благодаря трактату Эрика Фогеляйна «Политические религии»¹². В партийной символике замечены разные кресты: кельтский крест, введенный бельгийским нацио-

11 Кузнецов В.П. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М.: Альманах «Жизнь вечная», 1997. 40 с.

12 Voegelin E. Die politischen religionen. Stockholm: Bermann-Fischer verlag, 1939.

налистом Жаном Тириаром, основателем организации «Молодая Европа» (франц. *Jeune Europe*), свидетельствует о тяге к национализму; лотарингский — указывает на принадлежность к голлизму; северный крест отражает устремления сторонников североевропейской модели социал-демократии. Свастика тоже может быть представлена как вариация креста, но она четко указывает на наличие у партии идеологии нацизма и неонацизма, потому во многих государствах установлен запрет на подобные изображения. Скрещенные серп и молот мы можем рассматривать как вариант креста, ставшего знаком коммунистической религии. Стрела, как и крест, выступает символом солнечной энергии. Этот знак также используется в партийной символике: шесть стрел — у кемализма; три стрелы — у европейской социал-демократии и антифашистов в середине XX в.; одна стрела — у левоцентристской Пакистанской народной партии; лук и стрела — у Фронта освобождения Джаркханда (JMM), государственной политической партии индийского штата Джаркханд, которую основал Бинод Бихари Махато, а также у правой региональной индийской партией «Шив Сена» (*IAST: Śiva Sēnā*) (Армия Шиваджи), основанной в 1966 г. журналистом и политиком ультраправого толка Балом Такерем.

Разумеется, в партийной символике встречаются и непосредственно солярные и небесные символы: восходящее солнце — у федерации дравидского прогресса «Дравида Муннетра Кажагам» (англ. *Dravida Munnetra Kazhagam*), одной из ведущих партий индийского штата Тамилнад; солнце без лучей — «Националистической партии Зорам», признанной государственной политической партией в индийском штате Мизорам. На международном уровне улыбающееся солнце используют участники антиядерного движения. Несмотря на то, что звезда считается наиболее распространенным геральдическим символом, в партийной символике она встречается редко, например, в бюллетенях Демократической партии в штате Нью-Йорк, на флаге Национального фронта освобождения Трипура (Индия). Пятиконечная звезда как символ есть у Националистической партии Зорам. Из других знаков небесной сферы широко распространен символ радуги или Радужный флаг движения за права ЛГБТ.

Поскольку любая политическая сила убеждена в том, что несет свет людям, используемая в партийной практике символика света отражает его не только небесные, но и земные источники. Факел стал символом одновременно консерватизма, патриотизма, классического либерализма и либертарианства. Этот объект был логотипом Лейбористской партии Великобритании с 1920-х гг. по 1983 г. и Консервативной партии с 1980-х гг. по 2006 г. Факел используют в качестве символа Консервативная партия Нью-Йорка; Либертарианская партия США; норвежская Капиталистическая партия

или Либертарианцы (норв. *Liberalistene*); «Деся Мурпокку Дравида Кажам» — индийская региональная политическая партия, созданная тамильским актером Виджаякантхом в штате Тамилнад, в сентябре 2005 г.

К другим источникам света, выступающим в роли партийных символов, относятся: свечи (Народный демократический фронт (*PDF*) в индийском штате Мегхалая); фонарь (Национальная партия Авами (*ANP*), Пакистан); лампочка (Народная конференция Мизорам, Индия) и турецкая «Партия справедливости и развития» (тур. *Adalet ve Kalkınma Partisi*); штормовая лампа («Раштрия джаната дал» — индийская социально-консервативная политическая партия из штата Бихар (англ. *Rashtriya Janata Dal, RJD*)); настольная лампа («Революционный фронт Сиккима», Индия).

Партии побуждают своих членов и избирателей двигаться не только к свету, но и к знанию. Это стремление отражается в символике: очки использует «Индийский национальный Лок Дал» (*INLD*) в штате Харьяна; книгу — Национальная народная партия Индии и как символ во время выборов Джамиат Улема-и Ислам Пакистан («Ассамблея исламских священнослужителей», *JUI*), суннитская политическая партия деобанди в Пакистане; глобус — «Националистическая демократическая прогрессивная партия» индийского штата Нагаленд; часы — «Партия националистического конгресса» (*ASC*) в Индии; чернильницу и ручку — индийская «Демократическая партия народа Джамму и Кашмир (НДП); весы — индийская политическая партия сикхских профессионалистов «Широмани Акали Дал».

Политическую партию сложно представить как застывшую структуру. Поэтому среди символов можно найти те, что передают энергию движения: велосипед (индийские партии: Национальная партия пантер Джамму и Кашмира, Самаджвади (англ. *Samajwadi Party* — «Социалистическая партия», Уттар-Прадеш, Телугу Десам («Партия Земли телугу», *TDP*, действующая в южных штатах Индии Андхра-Прадеш и Телангана); автомобиль (Телангана Раштра Самитхи («Совет штата Телангана») Индии); локомотив (ультраправая индийская партия «Махараштра Навнирман Сена»); воздушный змей («Движение Муттахид Кауми» в Пакистане, Народная партия Пенджаба (Индия), Всеиндийский Маджлис-и-Иттехад-уль-Муслимин («Всеиндийский совет единства мусульман», *AIMIM*)); бумажный самолетик (Либерально-демократический альянс Италии (*ALI*)).

Если западные политические партии практически игнорируют образы, связанные с орудиями труда или предметами обихода, за исключением Лейбористской партии Великобритании, у которой в числе символов до 1983 г. была лопата, то восточные партии охотно обращаются к подобным знакам. Например, они стали символами многих партий Индии: метла (Аам Аад-

ми), плуг (Национальная конференция штата Джамму и Кашмир), лестница (Мусульманская лига, штат Керала), замок и ключ (Всеиндийский объединенный демократический фронт, штат Ассам), телефон (Конгресс Химачал Викас, штат Химачал-Прадеш), ключ (Джаннаяк Джанта, штат Харьяна), кувшин (*All India NR* Конгресс, штат Пудучерри), потолочный вентилятор (Раштрия Лок Самта, штат (Бихар), партия Конгресса YSR, Андхра-Прадеш, Телингана), ручной насос (Раштрия Лок Даль, штат Уттар-Прадеш), бутылка с водой (Раштрия Локантрик, штат Раджастхан), бунгало (Лок Джаншакти, штат Бихар), зонт (Демократический фронт Сиккима), барабан (Объединенная демократическая партия, штат Мегхалая), корона (Народно-демократический альянс, штат Мегхалая). Это обилие символов бытового характера объясняется тем, что: во-первых, культура Индии более чем насыщена образами, которые имеют религиозное содержание, потому в светской жизни они неуместны; во-вторых, образы повседневности прекрасно передают представление о более устойчивом и благополучном быте, которого так не хватает большинству населения страны.

В отличие от Индии и стран Востока, в целом, европейская символика содержит большее число абстрактных образов и символов. В частности, Словацкий демократический и христианский союз — Демократическая партия (словацк. *Slovenská demokratická a kresťanská únia — Demokratická strana, SDKÚ-DS*) имеет логотип в виде синего квадрата. Многие европейские или латиноамериканские партии предпочитают использовать буквенную символику. Это указывает на понимание ими более сложного запроса, не передаваемого посредством традиционных символов, со стороны той части общества, которую они готовы представлять на политическом поле.

Поскольку в сфере политического сознания мы видим разнонаправленные процессы, среди которых имеется и рост критичности, то из этого следует, что в будущем все чаще и гражданам, и исследователям придется сталкиваться с еще более сложным процессом расшифровки политических символов.

Библиографический список:

- [1] Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. СПб.: Речь, 2005. 352 с.
- [2] Белькович Р.Ю. Палеоконсерватизм как феномен политической мысли США // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 152-164.
- [3] Братерский А., Матвеева П. Дело Ленина живет, но не побеждает // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/11/07_a_6292565.shtml.
- [4] Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре / Пер. А. Озерова. М.: Эксмо, 2007. 159 с.
- [5] Доверже М. Политические партии: Пер. с фр. М.: Академический проект, 2000. 538 с.
- [6] История рабочего движения в США в новейшее время. 1918 – 1965 / Редкол.: д-р ист. наук Б.Я. Михайлов (отв. ред.) и др. Т. 1. 1918 – 1939 / Г.Н. Севостьянов, И.М. Краснов, Е.Ф. Языков и др. М.: Наука, 1970. 590 с.

- [7] Киреева З.А. Исследование цветовых предпочтений человека и их взаимосвязи с личностными особенностями // Вестник Курганского государственного университета. 2014. № 3(34). С. 98-100.
- [8] Кузнецов В.П. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М.: Альманах «Жизнь вечная», 1997. 40 с.
- [9] Постановление пленума ЦК РКП(б) «О приеме рабочих от станка в партию». 29-31 января 1924 года // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 16 т. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1983 – 1990. Т. 3: 1922 – 1925. 1984. С. 184-185.
- [10] Рыбова Е.И., Терновая Л.О. Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 9-19.
- [11] Серов Н.В. Символика цвета. 2-е изд. М.: Страта, 2018. 204 с.
- [12] Терновая Л.О. Прозвища государственных и общественных деятелей: индикаторы политического климата // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 5. (№ 31). С. 596-606.
- [13] Allen O.E. The Tiger: The rise a. fall of Tammany hall. Reading (Mass.) [etc.]: Addison-Wesley, 1993. XII, 317 p.
- [14] One big union of the Industrial workers of the world / Nolan D. 2. rev. ed. Chicago (Ill.): Industr. workers of the world, 1970. 24 p.
- [15] Salerno S. Red November, black November: culture and community in the Industrial Workers of the World. Albany: SUNY Press, 1989. 232 p.
- [16] Scotchie J. The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right. New York: Routledge, 1999. 222 p.
- [17] Voegelin E. Die politischen religionen. Stockholm: Bermann-Fischer verlag, 1939. 66 p.

Bibliography

- [1] Bazyma B.A. Psychology of color: theory and practice. Saint Petersburg: Rech, 2005. 352 p.
- [2] Belkovich R.Yu. Paleoconservatism as a Phenomenon of Political Thought in the United States // Dialogue with Time. 2013. № 44. P. 152-164.
- [3] Bratersky A., Matveeva P. Lenin's business lives on, but does not win // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/11/07_a_6292565.shtml.
- [4] Gibson K. Symbols, signs, emblems, myths in material and spiritual culture / Per. A. Ozerova. М.: Eksmo, 2007. 159 p.
- [5] Duverger M. Political parties: Per. with fr. Moscow: Academic project, 2000. 538 p.
- [6] The history of the labor movement in the United States in recent times. 1918 - 1965 / Editorial board: Dr. East. sciences B.Ya. Mikhailov (editor-in-chief) et al. Vol. 1. 1918 - 1939 / G.N. Sevostyanov, I.M. Krasnov, E.F. Zazykov et al., Moscow: Nauka, 1970. 590 p.
- [7] Kireeva Z.A. Investigation of human color preferences and their relationship with personality traits // Bulletin of the Kurgan State University. 2014. № 3 (34). P. 98-100.
- [8] Kuznetsov V.P. The history of the development of the shape of the cross. A short course in Orthodox stavrography. М.: Almanac "Eternal Life", 1997. 40 p.
- [9] Resolution of the plenum of the Central Committee of the RCP (b) "On the admission of workers from the machine to the party." January 29-31, 1924 // Communist Party of the Soviet Union. Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898 - 1988) / CPSU; Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU; Under total. ed. A.G. Egorova, K.M. Bogolyubov. 16 vol. 9th ed., Additional and revised. Moscow: Politizdat, 1983 - 1990. Vol. 3: 1922 - 1925. 1984. P. 184-185.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The phenomenon of satirical parties and whether they have a future // Ethnoscium and interethnic culture. 2021. № 8 (158). P. 9-19.
- [11] Serov N.V. Color symbolism. 2nd ed. Moscow: Strata, 2018. 204 p.
- [12] Ternovaya L.O. Nicknames of statesmen and public figures: indicators of the political climate // Power of history and the history of power. 2021. Volume 7. Part 5. (№ 31). P. 596-606.
- [13] Allen O.E. The Tiger: The rise a. fall of Tammany hall. Reading (Mass.) [etc.]: Addison-Wesley, 1993. XII, 317 p.
- [14] One big union of the Industrial workers of the world / Nolan D. 2. rev. ed. Chicago (Ill.): Industr. workers of the world, 1970. 24 p.
- [15] Salerno S. Red November, black November: culture and community in the Industrial Workers of the World. Albany: SUNY Press, 1989. 232 p.
- [16] Scotchie J. The Paleoconservatives: New Voices of the Old Right. New York: Routledge, 1999. 222 p.
- [17] Voegelin E. Die politischen religionen. Stockholm: Bermann-Fischer verlag, 1939. 66 p.

Рябова Е.И.

*Юрист 2 класса, кандидат политических наук,
доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе, руководитель научного
и общественно-политического проекта «Альманах Крым».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Партийный призыв:**привлекательность партии,****выраженная в названиях, лозунгах и логотипах**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема идентификации политической партии или массового общественного движения на основании анализа их символики, которая, с одной стороны, отражает традиции, выработанные в политической сфере, а, с другой стороны, передает специфику политической жизни, отражающую особенности социально-экономического состояния конкретного региона. Показано использование символов, связанных с природой, а также выявлен круг образов, имеющих отсылки к повседневному существованию людей. Сделан вывод о постепенном замещении конкретных символов абстрактными, что отвечает усложняющейся картине политической борьбы.

Ключевые слова: политика, история, символика, партии, общественные движения, идеология.

Ryabova E.L.

*2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of theoretical
and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate)
educational institutions of higher education unions
«Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Party appeal: the appeal of the party,
expressed in names, slogans and logos**

Abstract. The article examines the problem of identifying a political party or a mass social movement based on the analysis of their symbols, which, on the one hand, reflects the traditions developed in the political sphere, and, on the other hand, conveys the specifics of political life, reflecting the characteristics of the socio-economic state specific region. The use of symbols associated with nature is shown, and a range of images with references to the everyday existence of people is revealed. The conclusion is made about the gradual replacement of concrete symbols with abstract ones, which corresponds to the increasingly complex picture of political struggle.

Key words: politics, history, symbols, parties, social movements, ideology.

Баглиева А.З.

Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», доктор философских наук.

Баглиева З.З.

Доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», кандидат исторических наук.

Знаково-символический аспект формирования менталитета народов Дагестана*

Духовная культура является одной из главных сфер бытия любого этноса, она закономерно отражает все происходящие в социуме процессы на каждом этапе его развития. Традиционная культура этноса выражает универсальные общечеловеческие ценности и имеет национальный окрас.

В каждом поколении людей тесно переплетаются два вектора наследуемой информации: генетический и культурный. Исходя из того, что менталитет является способом и типом мышления, складом ума, который проявляется в разнообразных формах духовного бытия: познавательной, развлекательной, а также в повседневном поведении, основанном на конкретной системе ценностей, - закономерно следует причастность менталитета к генетически-природным корням, а также к культуре. Все это свидетельствует об определяющем значении менталитета в процессе самопознания того или иного этноса. Ю.С. Степанов выделяет две подсистемы ментальности через особенности строения языка, такие как семантику и референцию. По мнению автора, в семантике отражается органическая непосредственная пространственная определенность вещей и явлений.

Составные элементы ментальности существуют в сознании этносов в виде духовных и чувственно-образных форм отражения, а также в качестве символов и знаков. Все это является итогом материализации абстрактного образа в языковых знаково-символических системах, они представляют собой устоявшиеся образцы деятельности человека в форме практического поведения.

* © Баглиева А.З., Баглиева З.З., 2021.

А.Я. Гуревич анализирует ментальные константы, существующие в сознании этносов в таких формах, как культура, язык, религия, воспитание и социальное общение. Такой подход дает основание рассматривать их в качестве устойчивых компонентов. Менталитет имеет большое значение при выборе людей. (особенно при переходных периодах). Культура, находящая свое воплощение в языке, мифах, символах, формах общения дается вне пределов ментальности. Культура лишь частично оказывает влияние на ментальность при ее формировании. При этом необходимо учитывать тот факт, что за пределами ее востребованности, она не существует. Восточные и западные мистические учения оперируют таким понятием, как «ментальное тело», формирующееся посредством духовных обрядов, ритуалов и медитаций, а также регулируются определенной системой поведения.

Ментальность образуется стихийно, постепенно адаптируясь к окружающей среде, при этом присутствуя в различных религиозно-философских концепциях. (Например, в менталитетах древних греков, древних римлян, древних славян). Несмотря на то, что менталитет формируется спонтанно, при этом он относительно стабилен и присутствует в идеях, образах, понятиях, знаниях, мифологии, идеологии, в фольклоре, пословицах и поговорках, менталитет также присутствует в профессиональном мышлении, а также бытовой практике. Определяя иерархию ценностей в различных культурах и цивилизациях, при этом менталитет имеет различную степень значимости. Прежде всего, это общечеловеческие ценности, такие как свобода, любовь, женственность, мужественность, богатство, отцовство, материнство и т.д. В содержании менталитета особую роль играют традиции и обычаи, воплощенные в символах, языке и мифах.

Отличительным признаком менталитета является символ, посредством которого происходит познание человеком самого себя. Символ одновременно является и инструментом познания, и древнейшим основополагающим методом отражения реальности, способным вскрыть ее различные стороны. Некоторые символы куммулировали информацию тысячелетней давности и по сути представляют собой международный язык, не являющийся средством повседневного общения.

Термин «символ» использовался как для разъяснения смыслового образа, знака, идей, чувств и эмоций, так и для их сравнения между собой.

Купер в «Энциклопедии символов» подчеркивал, что «существует предположение, что способность создавать и использовать символы является всеобщим свойством человека во все времена и во всех местах и не отличается от способности к мышлению, оно представляет собой основу примитивной функции разума»¹.

1 Купер. Энциклопедия символов. М., 1995. С. 5.

Культура народов Дагестана также включает в себя совокупность знаков, ценностей и символов. Профессор Г.В. Драч указывал на то, что язык культуры есть совокупность всех знаковых способов словесного и несловесного общения, посредством которых передается культурно-значимая информация². Такая знаковая система нашла свое воплощение в снаряжении воина - дагестанца. Снаряжение воина полностью насыщалось символами, которые являлись носителями какой-то отдельной общественной и информационной семантики. Цвет одежды всадника обуславливался его социальной принадлежностью. Например, обувь с красным сафьяном означала отнесение к княжескому роду, коричневый сафьян – к дворянству, а черный сафьян в обуви символизировал отнесение к свободному крестьянству. Цвет черкески указывал на сословие и возраст хозяина. Носившие белую черкеску были юношами княжеского происхождения, а бывалые наездники надевали серую черкеску. Ткань и форма головного убора также несли социальную информацию. Князя надевали высокий каракулевый околыш шапки, свободные крестьяне - низкий каракулевый околыш, а крепостной крестьянин мохнатую овчинную шапку. Информацию несли не только только одежда, но и отдельные действия всадника. Например, спешивание с неподручной правой стороны являлось знаком горестной новости, спешивание и смещение седла в ситуации военного конфликта означало готовность к переговорам и перемирию.

Совокупность знаково-символического отражало глубинно-сакральный смысл в культуре народов Дагестана и воплощалось в религиозном сознании людей. Религия оказала значительное влияние на духовную культуру дагестанских народов, поэтому фольклор, традиции, язык и религия исторически были тесно связаны с символами и знаками.

Древние символы кардинально отличались от иных условных знаков, они являлись магическими формулами и были зафиксированы в геометрические формы и были обращены к высшим силам природы и космоса. Значение некоторых из них передавалось от рода к роду, с течением времени благодаря трансформациям, происходившим в религиозно-культурных представлениях, они также видоизменялись. К примеру, у дагестанских народов до сих пор сохранились амулеты, обереги и талисманы, знаменующая собой веру в охранительную силу, а это является пережитком фетишизма.

Изддревле металлы, и особенно железо, в горах Дагестана служили оберегами. Колющие и режущие металлические предметы рассматривались не только как способ защиты людей от внешней опасности, но и от злых духов и демонов. В сознании народов переплетались порой противоречащие друг другу представления, при этом происходило смешение ранних форм

религии (фетишизм), с более поздними формами (анимизм, демонология). Таким образом, не представляется возможным разделить различные формы древнейших «культурных переживаний», все они сохранились на сегодняшний день в схематическом, измененном и обобщенном виде.

По мере распространения и утверждения ислама на территории Дагестана вещественные знаки и символы – амулеты, талисманы и т.д. уступили место письменным текстам и изречениям, взятыми из священной книги мусульман - Корана. Данный процесс выявил интересную закономерность, заключающуюся в том, что число, разновидности и внешнее оформление мусульманских амулетов уменьшается в направлении с юго-востока на северо-запад Дагестана. Постепенно единичные экземпляры, надеваемые отдельными людьми, сменялись пришиваемыми к одежде детей и женщин оберегами с текстами, а также такими, которые размещались на стенах домов. Перечисленные факты определяют направление распространения и утверждения исламского вероучения в Дагестане.

Знаки и символы можно обнаружить и на самых древних вещественных памятниках - пещерах, скалах, отдельных камнях, а позже и на домашней утвари, жилище, одежде, погребениях. Повторяясь на протяжении тысячелетий, переходя от одного народа к другому, Символы проявляли стабильность и устойчивость, так как повторялись на протяжении тысячелетий и переходили от одного народа к другому. Некоторые из них сквозь десятки тысячелетий в неизменном виде дошли до наших дней. Условные знаки, по всей видимости, имели разное предназначение, так как помимо изображений с культовым содержанием, были и такие, где начертаны эмблемы племен, а также указательные знаки.

В ходе исторического развития сущность некоторых символов и знаков передавалась от поколения к поколению, при этом происходила трансформация в их осмыслении, связанная с изменениями, происходившими в религиозно-культурных представлениях. С течением времени ввиду появления нового заклинательного значения предавался забвению первоначальный смысл, однако графическое изображение все же оставалось в неизменном виде, в силу того, что оно было освящено традицией. Животный и растительный мир, звезды, земля и камни также изменялись в переходах от пиктографии к идеографии.

Происходил процесс трансформации народных верований в направлении от абстрактного к конкретному, и, в итоге, к персонифицированному. Народная фантазия стала наделять сущностную субстанцию такой чертой, как образность, способную изменяться и принимать различные формы. Таким образом, появляется идея о всеобщей превращаемости – так, дерево может превратиться в оленя, олень в человека, а человек обернуться скалой, причем этот процесс происходит не по замкнутому кругу, а абсолютно

произвольно, безо всяких закономерностей. В результате образуется благоприятная среда для возникновения оборотничества.

Подобные представления нашли свое отражение в «охудожественном» виде в фольклоре дагестанских народов, а также получили «бытовое» воплощение в поверьях, легендах и преданиях.

Народная память, закрепленная в художественных орнаментах, знаках и символах, предельно устойчива и жизнеспособна. Например, орнамент в виде ромба появился в процессе обработки палеолитическим человеком костей мамонта, далее он пережил эволюцию, в процессе которой менялась и его семантика. Ромбические изображения в виде узора применяются и сегодня в национальных вышивках, как один из распространенных узоров. Таким образом, можно сделать вывод о том, что культовые изображения, знаки и символы более устойчивы во времени, чем сами изначальные верования, материальным воплощением которых они были.

Говоря о происхождении символов, К. Юнг отмечает связь происхождения символов и знаков с мистическим опытом, который сопровождает человеческую культуру с ранних стадий ее становления. Этот процесс К.Юнг объясняет не интегрированными и не изжитыми архетипами, представляющими собой начало современного человека. Однако, представления К.Юнга носят несколько декларативный характер, так как его исследования по большей мере сводятся к перечислению индивидуального опыта сновидений. Он считает, что «индивидуальное является единственной реальностью... Если комплексно подходить к этому вопросу... Также хорошо, как мы знаем наше настоящее, необходимо разобраться с нашим прошлым, а для этого существенное значение имеет знание мифов и символов»³.

Подобное утверждение не объясняет причин детерминизма индивидуального и родового, активно влияющих на становление ментальности, поэтому утверждения о коллективном бессознательном и архетипах допустимо понимать как условность, которая вызывает необходимость фундаментальных научных доказательств. С.С. Аверинцев считает, что опасность символогии К.Юнга заключается в «полном размывании границ между символом и мифом и превращении символа в лишенную твердого смыслового устоя стихию»⁴.

В отечественной философии долгое время господствовало сформулированное А.Ф.Лосевым понимание символа как разновидности знака. Он говорил, что «...символ - развернутый знак, образная структура, которая содержит в себе указания на различные отличия от нее предмета»⁵. А.Ф. Лосев опреде-

3 Юнг К. Человек и его символы. - М.: АСК. 1997, С. 53.

4 Аверинцев С.С. Символ// Философский энциклопедический словарь.- М.:Советская энциклопедия. 1989. С. 581.

5 Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат. 1991. С. 247.

лял символ «одним из центральных понятий философии и эстетики», но при этом видел в нем не просто знак, а принцип «развертывания свернутого в нем смыслового содержания вещи», а также «её закон, её упорядоченность и идейно-образное оформление».

На определенной стадии развития мышления представления о возможности превращения человека в то или иное животное, а животного в человека способствовали возникновению идеи происхождения какой-либо группы людей от конкретного животного, также как и из растения или явления природы - дождя, радуги, росы. Это становилось возможным при достаточно развитой стадии родовых отношений, то есть вместе с возникновением сознания общности происхождения группы, коллектива. Была создана благоприятная почва для зарождения основ тотемизма, в основе которого лежала вера в общее происхождение и кровную близость отдельных групп людей с определенным видом животных, предметов, растений и явлений природы. Многие ученые не относят тотемизм к формам религии, рассматривая его как попытку родового общества внести системность в мир окружающих предметов и явлений, они считают тотемизм полу осознанным стремлением к изучению принципов форм общественных организаций. Однако, учитывая, что религия является специфической формой общественного сознания, духовно-мистическим отражением в сознании людей свойств предметов и явлений окружающей действительности, то вместить эту категорию ни в какие другие границы определений невозможно. Тотемизм является универсальной стадией религиозного мышления, он находит отражение в более поздних воззрениях - в легендах и преданиях о кровно- родственных, брачных отношениях людей и разных видов животных.

К примеру, среди лакцев сел Цовкра, Хосрех, Вачи были распространены поверья о переселении душ старейшин джамаатов в туров или оленей. Народы Северо-Западного Дагестана (генухцы, гунибцы, бежтинцы, ахвахцы) имели предания о сожительстве медведя с женщиной или, мужчины с медведицей. Народы, населявшие Акушинский район (села Акуша, Карта, Сенгамахи и др.) вплоть до 20-30-е годов XX века распространяли предания о том, что праведные люди превращаются в диких голубей и т.д.

Обобщая выше сказанное можно сделать вывод о том, что символ пытается обозначить и закрепить стабильное и исчезающее, то есть то, что в мистических учениях определяется как подлинная реальность. Однако, чаще всего символ имеет расплывчатые неоформленные смыслы, которые нельзя концептуализировать. Будучи частью человеческого интеллекта, символ образует ментальность посредством чувств и духовных стремлений, знаки и символы имеют непосредственное отношение

к познанию и пониманию человеком самого себя в аспекте той ментальности, в которой он находится.

Библиографический список:

- [1] Купер. Энциклопедия символов. М., 1995. 5 с.
- [2] Культурология. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. 106 с.
- [3] Юнг К. Человек и его символы. - М.: АСК. 1997. 53 с.
- [4] Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия. 1989. 581 с.
- [5] Баглиева А.З. Менталитет как объект системного исследования // Человек и труд. 2009. № 3. С. 58-60.
- [6] Баглиева А.З., Дотоль И.В., Ефимова Л.С. Проблемы духовных ценностей в философии и культуре. Монография. Новосибирск, 2009. 177 с.
- [7] Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат. 1991. 247 с.
- [8] Гегель. Философия духа // Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1977. Т. 3. С. 406-408.
- [9] Колесникова Л.Н. Языковая личность в аспекте диалога культур / Орлов. гос. ун-т. Орлов. фил. Ин-та общ. сред. образования Рос. акад. образования. Орел, 2001. 56 с.
- [10] Петренко О.А. Этнический менталитет и язык фольклора / Кур. гос. пед. ун-т. Курск, 1996. 98 с.
- [11] Караулов, Ю.Н. Языковое сознание, языковая картина мира, менталитет // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. 2: 2002-2003. М.: 2003. 17 с.
- [12] Корнилов О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: Автореф. дис. ... д-ра наук; Культурология : 24.00.04 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: 2000. 12 с.
- [13] Межкультурная коммуникация: язык - культура - ментальность: Сб. науч. тр. / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева; Отв. ред. Фурманова В.П.; Редкол.: Воробьев Ю.К. и др. Саранск, 2005. 36 с.

References

- [1] Cooper. Encyclopedia of symbols. M., 1995. 5 p.
- [2] Culturology. Rostov-on-Don: "Phoenix", 1998. 106 p.
- [3] Jung K. Man and his symbols. - M.: ASK. 1997. 53 p.
- [4] Averintsev S.S. Symbol // Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M. : Soviet Encyclopedia. 1989. 581 p.
- [5] Baglieva A.Z. Mentality as an object of systemic research // Man and Labor. 2009. № 3. P. 58-60.
- [6] Baglieva A.Z., Dotol I.V., Efimova L.S. Problems of spiritual values in philosophy and culture. Monograph. Novosibirsk, 2009. 177 p.
- [7] Losev A.F. Philosophy. Mythology. Culture. M.: Politizdat. 1991. 247 p.
- [8] Hegel. Philosophy of spirit // Encyclopedia of Philosophical Sciences: In 3 volumes. M., 1977. Vol. 3. P. 406-408.
- [9] Kolesnikova L.N. Linguistic personality in the aspect of the dialogue of cultures / Orlov. state un-t. Orlov. Phil. Inst. wednesday education Ros. acad. education. Orel, 2001. 56 p.
- [10] Petrenko O.A. Ethnic mentality and language of folklore / Kur. state ped. un-t. Kursk, 1996. 98 p.
- [11] Karaulov, Yu.N. Linguistic consciousness, linguistic picture of the world, mentality // Tower of Babel: Word. Text. Culture. 2: 2002-2003. M.: 2003. 17 p.
- [12] Kornilov O.A. Linguistic pictures of the world as reflections of national mentality: Author's abstract. dis. ... Doctor of Science; Culturology: 24.00.04 / Moscow State University M.V. Lomonosov. M.: 2000. 12 p.
- [13] Intercultural communication: language - culture - mentality: Sat. scientific. tr. / Mord. state un-t them. N.P. Ogareva; Resp. ed. Furmanova V.P.; Editorial board: Vorobyov Yu.K. et al. Saransk, 2005. 36 p.

Баглиева А.З.

*Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный педагогический университет»,
доктор философских наук.*

Баглиева З.З.

*Доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кандидат исторических наук.*

**Знаково-символический аспект
формирования менталитета народов Дагестана**

Аннотация. Автор статьи рассматривает вопросы влияния знаков и символов на формирование менталитета дагестанских народов в процессе их исторического развития и формирования духовной культуры дагестанских этносов. При этом подчеркивается роль знаково-символического аспекта в процессе самопознания человека, а также в процессе освоения им окружающей действительности. Являясь инструментом познания и фундаментальным методом отражения реальности, знаки и символы выражали глубинно-сакральный смысл и находили свое выражение в религиозных верованиях.

Ключевые слова: знаки, символы, ментальность, талисманы, амулеты, анимизм, тотемизм, фетишизм.

Baglieva A.Z.

*Associate Professor of the Department
of Socio-Humanitarian Disciplines
of the Dagestan State Pedagogical University.*

Baglieva Z.Z.

*Associate Professor of the Department of Humanities
of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Dagestan State University of National Economy”,
Candidate of Historical Sciences.*

**The symbolic aspect of the formation
of the mentality of the peoples of Dagestan**

Abstract. The author of the article examines the issues of the influence of signs and symbols on the formation of the mentality of Dagestani peoples in the process of their historical development and the formation of the spiritual culture of Dagestani ethnic groups. At the same time, the role of the sign-symbolic aspect in the process of self-knowledge of a person, as well as in the process of mastering the surrounding reality, is emphasized. Being an instrument of cognition and a fundamental method of reflecting reality, signs and symbols expressed a deeply sacred meaning and found expression in religious beliefs.

Key words: signs, symbols, mentality, talismans, amulets, animism, totemism, fetishism.

Павлов Д.С.

Аспирант 3 курса Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ (Институт Истории Естественных и Технических наук имени С.И. Вавилова) РАН.

**Деятельность Ленинградского Совета,
направленная на восстановление легкой
и тяжелой промышленности***

Реформирование государственной промышленности, которое началось в России в условиях перехода к НЭПу, во многом было построено на логике перехода предприятий к экономической самостоятельности и хозяйственному расчету. Стратегическими целями государства в данном вопросе являлись: сокращение дотационных потоков в промышленность, создание и настройка новой кредитной и налоговой инфраструктуры в стране, сокращение дефицита бюджета и поиск новых доходных статей, сокращение численности государственного аппарата. Пытаясь стимулировать экономику, государство, тем не менее, оставляло за собой право максимально вмешиваться в деятельность предприятий, поэтому по факту свобода действия, предоставленная последним, была относительной.

С одной стороны, предприятиям допускалось самостоятельно определять и вести деятельность не только с государством, но также с частными лицами и кооперацией, с другой стороны государство требовало приоритета в вопросах распоряжения произведенной продукцией, что изначально подрывало идею децентрализации. Неполитические причины для такого порядка тоже были – на начальном этапе самостоятельные предприятия столкнулись не только с относительной неразвитостью рынка (например, плохо регулировались такие базовые инструменты, как кредит), но и с дефицитом сырья для производства, что вело к низкой рентабельности предприятий и требовало возвращения дотаций, а как следствие, особых условий для дающих эти дотации, т.е. для государства.

Вместе с тем, новая экономическая политика требовало новых управленческих решений. Переход на самокупаемость был невозможен без изменения структуры управления, стимулирования проявления предпринимательской инициативы, четких функциональных разграничений внутри предприятия, повышения компетенций сотрудников. Государство, на

* © Павлов Д.С., 2021.

словах приветствующее реформы, на деле при реализации проявляло непоследовательность и несогласованность, временами принимая абсолютно неэффективные решения.

В условиях нэпа влияние государства на развитие промышленности происходило в двух направлениях – в управлении дотационными предприятиями и в регулировании частных. Под управлением предприятиями, которые частично или полностью снабжались государством, понимались действия по финансированию, техническому руководству, инспектированию, снабжению, аудиту и прочее.

Придерживаясь этих подходов, система управления промышленностью была вынуждена реорганизовываться. Промышленные предприятия классифицировались по уровню значимости и впоследствии делились на предприятия общегосударственной и локальной важности. Промышленные предприятия локального значения передавались в непосредственное управление губсовнархозам и промбюро.

В 1922 году руководство предприятиями промышленной сферы общегосударственной важности напрямую осуществлял ВСНХ РСФСР через ряд своих управлений:

Центральное производственное управление (ЦПУ) - производственные и технические вопросы, а также вопросы, выходявшие за рамки ответственности отраслевых управлений:

Экономическое управление (ЭУ) – соответственно, экономические вопросы;

- Главгорпром – горная промышленность;
- Главметалл – металлическая промышленность;
- ГУТ – топливная промышленность;
- Главэлектро – электротехническая;
- Главвоенпром – военная промышленность;
- Главуголь – угольная промышленность;
- Главкустпром – кустарная промышленность;
- Главземхоз – земельные хозяйства промышленных предприятий;

- Центральный торговый отдел;
- Комвнуторг – комиссия по внутренней торговле;
- Управление регулирования торговли.

На местном уровне контроль и регулирование рынка осуществляли местные административные органы. Губсовнархозы (ГСНХ), подчинявшиеся ВСНХ и губисполкомам, осуществляли управление промышленными предприятиями на уровне губерний. Губисполком руководил всей экономикой губернии. Губсовнархоз, являясь его отделом, управлял промышленностью.

Руководящими органами ГСНХ являлись пленум и президиум. Пленум должен был собираться не реже одного раза в месяц и решать общие вопросы. Оперативным управлением занимался президиум. Торговые отделы ГСНХ, сформированные для контроля связей местной промышленности с рынком, должны были заниматься реализацией продукции трестов.

Губснабы, которые представляли из себя отделы ГСНХ, ведали заготовкой сырья, материально-техническим снабжением, но впоследствии слились с торговыми отделами. Кроме того, была создана инфраструктура, призванная оказывать содействие административным государственным органам в этой сфере: синдикаты, ярмарки, биржи, торги.

Рубежным этапом в эволюции системы государственного управления ВСНХ стал 1923 г. Положение о ВСНХ, утвержденное в ноябре этого года, отражало существенную реорганизацию в системе управления промышленности: оперативное управление концентрировалось в Центральном управлении государственной промышленностью (Цугпроме), которое делилось на директораты по отраслям промышленности. Через них Цугпром руководил государственными промышленными предприятиями, находившимися в ведении ВСНХ СССР.

В составе ВСНХ РСФСР функционировало Управление государственной промышленностью (Угпром), которое разрабатывало производственные планы, бюджет, контролировало реализацию директив ВСНХ. Экономическое управление ВСНХ разрабатывало основы промышленной политики, занималось подготовкой законоположений относительно государственной, кооперативной и частной промышленности, решало задачи финансирования, кредитования и планирования. Таким образом, четко обозначилась тенденция централизации управления промышленной сферой.

Руководство местной промышленностью осуществляло Управление местной промышленности (Уместпром). Постепенно в этом органе управления сосредоточивались все аспекты управления промышленными предприятиями: административный, производственный и финансово-отчетный. Местпром делился по принципу районирования, совнархозы и отделы местного хозяйства группировались по районам. Местные сводные планы и балансы обязательно пересматривались в центре. Некоторая самостоятельность местных органов ВСНХ в условиях реализации нэпа компенсировалась усилением контроля за государственной промышленной собственностью со стороны органов власти.

Так, губернские совнархозы (ГСНХ) находились в двойном подчинении как не только местные органы ВСНХ, но и как отделы губисполкомов. Промбюро замещались центральными и областными совнархозами. По-

следние также были органами двойного подчинения. Ослабление вертикальных связей компенсировалось функционированием системы органов СТО (от областных до фабрично-заводских экономических совещаний) и ВСНХ. Этой же цели способствовали тресты, синдикаты, совещательные органы при президиуме ВСНХ (совет синдикатов, съезды по отраслям промышленности и их бюро и советы).

Процесс организации трестов начался в августе 1921 г. Нередко главы использовали военно-коммунистические методы для их организации, а потому тресты унаследовали многие черты главков. Управление ВСНХ государственной промышленностью осуществлялось посредством государственных трестов (синдикатов), которые считались «хозяйственными органами государства, приспособленными к условиям нэпа, т.е. рынка». Таким образом, с самого начала трест формировался как государственный орган с целью контроля над рынком. Тресты должны были выполнять госзаказы по цене, обозначенной госорганами. Качество и сроки выполнения контролировались специальными приемочными комиссиями.

Трест лишь формально представлял собой акционерное общество: государство как собственник обеспечивало контроль над его деятельностью. Это приводило к распылению государственных средств, недостатку оборотных средств, неплатежам, фактическому сохранению бюджетного финансирования, сдерживанию развития рыночных отношений.

На основании постановления Президиума ВСНХ РСФСР от 14 января 1924 года для регулирования руководства и управления местной промышленности образуется отдел промышленности местного значения (Местпром) в составе Промбюро на правах отдела Губисполкома.

Постановление Эконосо – разбить все фабрики и заводы Петрограда на 3 группы:

- Стратегически важные – подлежат обязательной охране за бюджетный счет;
- Остальные - подлежат охране на усмотрение администрации заводов.

Тариф на охрану для первой группы выделялся из расчета 45 руб 76 копеек за каждого постового милиционера, 50 руб 36 коп, за каждого разводящего и караульного начальника.

Заводы первой категории имеют для Республики государственное значение, как с экономической стороны, так и с политической, а потому должны быть обязательно охранены вооруженной охраной. Фабрики и заводы второй категории, находящиеся в ведении ПЕПО, Петротекстиля и разных трестов и имеющие значение чисто экономическое, а потому вооруженная охрана признавалась не обязательной, но желательной.

Во второй половине 1920-х гг. в условиях усиления централизации

возрастала роль отраслевых хозяйственных органов, ослабевали оперативные функции правления треста. Причем плановые начала усиливались на предприятиях в период с 1923 по 1927 г., а тресты превращались в промежуточное организационное звено в государственной промышленности. Усиление централизации и плановых начал обрекало тресты на ликвидацию.

В первые годы осуществления новой экономической политики в развитии государственной промышленности была использована организационная форма – синдикат, призванная объединить тресты и установить контроль государства над ними. Как и тресты, синдикаты сохранили традиции главков и представление о рынке военно-коммунистических времен. В начале 1928 года число синдикатов достигло 51. Всесоюзный совет синдикатов, созданный в 1926 г. как орган ВСНХ, планировал полностью охватить государственную промышленность синдикатской формой организации к 1928/29 г.

Проекты преобразования структуры управления промышленностью, подготовленные в 1926 г. с целью «пропитать духом перспективного планирования» все промышленные отрасли, предполагали отмену деления по территориальному принципу, создание 7 главных управлений, ревизионного управления под руководством председателя ВСНХ, планового управления. В результате в 1927 г. в структуре ВСНХ появилось планово-экономическое управление (ПЭУ).

Цугпром был ликвидирован, вместо него были созданы главки по управлению отдельными отраслями промышленности. В ходе реорганизаций не только усилились процессы централизации и внедрения плановых начал, но и увеличилось число управляющих структур, чиновников, отчетных документов. Во второй половине 1920-х гг. в системе государственного управления промышленностью значительную роль играли синдикаты. К 1927 г. стала очевидной возможность создания на базе синдиката государственного органа, который бы осуществлял эффективное оперативно-плановое управление всеми отраслями промышленности, т.к. главки использовали лишь административные методы централизованного управления, а отраслевые синдикаты, имея гораздо более гибкий аппарат, сосредоточили экономические рычаги планового воздействия на производство.

Трансформация коммерческих функций синдикатов в распорядительные закреплялась в «Положении о государственных синдикатах» от 29 февраля 1928 г. Синдикатам рекомендовалось принимать активное участие в планировании соответствующих отраслей промышленности. 5 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) было принято постановление «О

реорганизации управления промышленностью». С ликвидации главков и остатков рыночных организационно-правовых форм, создания промышленных объединений на базе синдикатов для руководства отраслями начался переход к наркоматской системе управления с ее жестким административным планированием и оперативным управлением предприятиями отрасли. Ее характерными особенностями явились высокая степень централизации и отраслевой принцип управления, директивные, часто репрессивные методы управления

Отрасли тяжелой и легкой промышленности, которые находилась в ведении преимущественно Промбюро, к середине 1920-х также как многие другие отрасли находились в критическом состоянии и требовали больших финансовых вложений.

Так в 1924/1925 бюджетном году, в процессе утверждения плана промышленности закладывалось увеличение продукции до 160 млн. руб. (в до-революционных рублях), при этом планировалось, что рабочая сила будет увеличиваться только на 16%, при одновременном увеличении выпуска продукции на 53%. Количество планируемых рабочих к 1924-1925 планировалось довести до 79 тысяч человек.

Переход на хозрасчет давал соответствующие результаты: при составлении программы тресты закладывали процент прибыльности в 5-15-20-30% (у всех разный в зависимости от вида промышленности). Была внедрена привязка финансового плана треста к производственному плану – если финплана не было, то производственный план даже не рассматривался. Трест должен был указать, откуда он предполагает получить деньги, каково его наличие.

Разным трестам устанавливали разные сроки оборачиваемости капитала – одни тресты должны были обернуть капитал не менее 2 раз в год, другие на 75%, третьи – на 125% в зависимости от продукции. Так, например, норматив для текстиля был 2 раза в год, металлопромышленности – 1 раз в год.

Промышленный план составлялся таким образом, что 33% должны были предоставлены каждому конкретному тресту кредитным учреждением.

Программа строилась с октября по октябрь – 1й квартал (октябрь, ноябрь, декабрь) производственная программа выполнена на 78%, в отдельных отраслях промышленности есть выполнение на 80%, но есть и такие, где выполнение лишь на 50%.

По итогу 1923/1924 отчетного года отрасль была обеспечена рабочей силой на 93%, всего в ней трудилось 79 тыс. человек.

Наибольших мер поддержки требовала тяжелая промышленность. В

плане были предусмотрены дотации для промышленных предприятий, однако их распределение было неравномерно. Например, Ижорский завод, Оптический завод и Судотрест за 1922-1923 дотации получали, а Машиностроительный завод – нет. Для того, чтобы держать на плаву предприятия, которые находились в тяжелой финансовой ситуации правительство разрабатывало меры, в основном представляющие из себя долгосрочный кредит за счет центра. Данный кредит планировалось использовать для поддержки двух основных проблемных отраслей – металлопромышленной и электропромышленной.

Возникают проблемы со спросом. Так, не хватает заказов для судостроительной отрасли, остро стоит вопрос и с паровозостроением – новых заказов нет, только те, что в работе – предыдущие заказы на постройку 11-12 новых паровозов и 30-40 заказов на ремонт действующих.

Чуть лучше обстоят дела у металлопромышленности – отрасль работает удовлетворительно в смысле выполнения программы.

Повышение заработной платы идет за счет расширения производства, набора новых рабочих. Процент загрузки предприятий - 46%, по сравнению с прошлым годом (29%) – существенный рост. При этом распределение в течение года – неравномерное – за тот же период прошлого года рост продукции был выше.

Несмотря на бурное развитие частной инициативы, есть проблемы и во отрасли легкой промышленности, хотя отрасль развивается неравномерно. Так, текстильная промышленность выполняет плановые показатели лишь на 70-72%, а ряд предприятий, таких как Ленинторг или Псковторг – признают в целом неудовлетворительными.

При этом отлично себя чувствует Электропромышленность – спрос огромный, индустрия дает до 20 млн. руб. прибыли в год. Ввиду наличия заказов и все возрастающего притока новых в электропромышленности и недостаточности ликвидной части оборотного капитала, лишаящей возможности закончить даже имеющиеся заказы, а не только принимать новые, Губисполком просит СНК, ЭКОСО РСФСР и ВСНХ предоставить электропромышленности долгосрочный кредит.

Результат работ Ленинградской промышленности за 1922-1925 года характеризуется восстановлением довоенных производств и организацией новых для обслуживания потребностей широких масс трудящихся, дает обоснования к постепенному увеличению производственного плана на последующие года в принятом Промбюро размере.

Для осуществления этого плана хозяйственные органы (Промбюро и тресты) в первую очередь сосредоточивают свое внимание на улучшении качества изделий, на установлении таких цен, кои будут доступны, как для

населения, так и для государственных органов. Соответствующие отрасли промышленности базируются преимущественно на крестьянский рынок, а также на организацию усиления сбыта изделий.

Вводится самая тщательная приемка изделий на производстве, и те из них, кои не отвечают установленным техническим и качественным условиям, не выпускаются на рынок, как годные, а относят к браку, причем параллельно проводятся программы по разработке мер к устранению причин брака и к уменьшению его процента.

Возникают проблемы с Табачным трестом – фактически он оказался в руках 5 частных лиц. Принимая во внимание тяжелое положение табачной промышленности, вызванное главным образом установлением Наркомфином коротких сроков по взиманию акциза – с фабричных складов – 2 месяца, а с базисных – 1 месяц, в то время как реализации продукции происходит в кредитном порядке в течении 4-5 месяцев, Губисполком просит СНК, Экосо РСФСР и ВСНХ пересмотреть и уменьшить сроки взимания акциза, совпадающие со сроком реализации.

Серьезное внимание Промбюро и тресты обращают на крайнюю необходимость самого экономного расходования материалов, топлива и рабочей силы на единицу изделия, а также на неустанное продолжение решительных мероприятий по сокращению накладных расходов, как цеховых, общезаводских, так и в особенности управленческих.

В целях увеличения сбыта и общей оборачиваемости капитала происходит расширение и организация отпуска потребителям соответствующей части продукции в кредит, проводя и укрепляя свои операции, главным образом через государственную торговлю и кооперацию, предоставляя при этом последней преимущественные и наиболее льготные условия.

Для наиболее планомерного использования кредитных возможностей банков и бесперебойного выполнения производственного плана, кредитование промышленности и государственной торговли ведется в соответствии с выработанным планом кредитования. Причем, для обеспечения самих кредитных возможностей тресты обязуются вести производство в строгом соответствии с финансовым планом, а все поступления от реализации сосредоточивать на текущих счетах в Промбанке и тех государственных банках, в коих они пользуются кредитом.

При составлении промышленного плана на будущий период вводится новая практика учета производственных возможностей и особенностей промышленности прочих районов Союза до предоставления промышленного плана области в центральные учреждения для увязки с общепромышленным планом СССР.

Признавая составления промышленного плана в указанном смысле

делом очень сложным и трудным, Губисполком, тем не менее, принимает решение об обязательном составлении такого плана на будущие периоды.

Библиографический список:

- [1] Архивные документы ЦГА СПб.
- [2] Фонд Р-1000 Опись 2 Дело №118 «Протокол заседания Ленисполкома совместно с Экосо».
- [3] Фонд Р-1000 Опись 10 Дело 143.
- [4] Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 220 «Сведения о структуре отделов Петрогубисполкома».
- [5] Фонд Р-1000 Опись 8 Дело 292 «Протоколы Президиума Петрогубэкосо».
- [6] Евдокимов Е. Работа Ленсовета. Доклад на пленуме Ленсовета 15 декабря 1924 г. // Хозяйство Северо-Западного края, 1924. № 9 (3).
- [7] Старовойтова Е.Н. Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы нэпа (1921-1923 гг.) Дисс. к.и.н., 2004.
- [8] Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3-20.
- [9] Дарков Г.В. Налоги в годы НЭПа // Финансы СССР. 1989. № 3. С. 55-59.

References

- [1] Archival documents of the Central State Archive of St. Petersburg.
- [2] Fund R-1000 Inventory 2 Case No. 118 "Minutes of the meeting of the Leningrad Executive Committee together with Ecoso."
- [3] Fund R-1000 Inventory 10 Case 143.
- [4] Fund R-1000 Inventory 8 Case 220 "Information on the structure of departments of the Petrogubispolkom".
- [5] Fund R-1000 Inventory 8 Case 292 "Minutes of the Presidium of Petrogubekoso".
- [6] Evdokimov E. Work of the Leningrad City Council. Report at the plenum of the Leningrad City Council on December 15, 1924 // Economy of the North-West Territory, 1924. № 9 (3).
- [7] Starovoitova E.N. Formation and activity of tax authorities in Petrograd in the early years of the New Economic Policy (1921-1923) Diss. Ph.D., 2004.
- [8] Sakharov A.N. On new approaches to the history of Russia // Questions of history, 2002. № 8. P. 3-20.
- [9] Darkov G.V. Taxes during the NEP years // Finance of the USSR. 1989. № 3. P. 55-59.

Павлов Д.С.

*Аспирант 3 курса Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ
(Институт Истории Естествознания
и Техники имени С.И. Вавилова) РАН.*

**Деятельность Ленинградского Совета,
направленная на восстановление легкой
и тяжелой промышленности**

Аннотация. Реформирование государственной промышленности, которое началось в России в условиях перехода к НЭПу, во многом было построено на логике перехода предприятий к экономической самостоятельности и хозяйственному расчету. Статья рассматривает проблемы периода.

Ключевые слова: НЭП, структура органов власти, новая экономическая политика, Петроград, восстановление промышленности.

Pavlov D.S.

*3rd year postgraduate student
of the St. Petersburg branch of the Institute for History and Technology
(Vavilov's Institute of the History of Natural Science and Technology)
of the Russian Academy of Sciences.*

**The article is estimated to Petrograd government' efforts
to recover light and heavy industry
in NEP period of 1921-1927**

Abstract. The reform of the state industry, which began in Russia under the conditions of the transition to the NEP, was largely built on the logic of the transition of enterprises to economic independence and cost accounting. The article examines the problems of the period.

Key words: NEP, Government structure, New Economic Policy, Petrograd, industrial recovery.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Кухтарева О.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Амирханян В.Г.

Преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России.

Здоровьесберегающие технологии в дистанционном образовании*

В социальной жизни произошли существенные изменения, в связи с чем появилась необходимость модернизации современного российского образования, которое является, по своей сути, инновационным процессом преобразования всей системы образования, нацеленным на максимальное удовлетворение образовательных потребностей обучающихся по самому широкому диапазону специальностей, направлений и уровней образования в учебных заведениях различного типа.

При этом образование призвано давать ожидаемый эффект независимо от места нахождения субъектов образовательного процесса: как обучающегося, так и обучающего, а также образовательного ресурса или услуги, в которой нуждается обучаемый.

Результатом модернизации должно стать достижение нового качества

* © Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Амирханян В.Г., 2021.

российского образования, которое определяется, в первую очередь, его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни страны и мировой практики [2, с. 1-5].

Современные дети сильно изменились и вполне обычно, что возникли существенные проблемы в обучении и формировании сегодняшнего молодого поколения. Не случайно в данное время идет инициативный поиск вариативных способов и форм образования, где именно личный интерес ребенка лежит в основе обучения, а норма взаимоотношений педагогов и студентов выстраивается в свободе и сотрудничестве, рождающие в симбиозе творчество. Одной из таких форм образования являются здоровьесберегающие технологии, рассматривающие как область тех принципов и методов педагогической работы, которые дополняют классические педагогические технологии.

Здоровьесберегающая технология – это комплекс мер, который включает взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья студента на всех этапах его образования и обучения, в связи с независимым обеспечением организации учебного процесса, который предотвращает формирование неадаптивных состояний у студентов: переутомление, гиподинамия, дистресс и т. п.

Наличие компьютера с доступом к Интернету предполагает использование дистанционного обучения студента с ограниченными возможностями. Пользователю достаточно использовать любой браузер с точки зрения программного обеспечения. Удаленная поддержка, как правило, является многоплатформенной.

Данная система обучения должна размещаться на сервере с соответствующей программной поддержкой и с выходом в интернет. Для того, чтобы она в совершенстве функционировала необходим администратор системы. Обучение студентов происходит территориально и удалено от преподавателей учебного заведения. Так как постоянное очное общение между сторонами учебного процесса в дистанционном обучении отсутствует, значимость приобретает мотивация обучения [4, с. 15].

Каждый студент обязан пройти авторизацию.

В любое комфортное время для студента предлагается изучить лекции курса с помощью компьютера. По окончании лекции размещаются контрольные вопросы, на которые обучаемый должен дать правильный ответ и тогда система разрешает перейти к следующей части. Но если ученик отвечает на него неверно, то он должен повторить проработать данную лекцию. В системе имеется возможность тренинга. Коллективные тренинги обеспечивают обратную связь между преподавателем и студентом.

Менеджер секции обучения имеет доступ к информации о качественных и количественных показателях успеваемости и посещаемости студентов. Исходя из этого, он управляет процессом, пытается установить контакт со всеми, кто перестает работать.

Среди аналогичных систем дистанционного обучения выбор некоторых учебных заведений пришёл на интеллектуальную информационную систему «Луч». Она зарегистрирована в Роспатенте и в настоящее время продолжает успешно функционировать, обеспечивая учет данных закончивших обучение и обучающихся. В данной системе содержатся данные о:

- оценках;
- приказах;
- учебных продуктах;
- учебных планах и т.д.

Интегрированная корпоративная интеллектуальная система информационной поддержки управления – ИИС «Луч» – реализует все разнообразие функций управления вузом:

- управление разработкой учебной информации и обеспечение доступа к ним обучающихся;
- академическое администрирование;
- административно – хозяйственные функции вуза и т.д.

Интеллектуальная информационная система «Луч» осуществляет информационное сопровождение и контроль каждого обучающегося с момента зачисления до выдачи документов об образовании, электронную идентификацию обучающихся при проведении аттестационных процедур, составление индивидуальных расписаний, индивидуальных учебных планов, подготовку приказов и пр. [1, с. 78].

ИИС «Луч» выступает одной из наиболее развитых отечественных разработок в сфере системного постановки проблемы автоматизации просветительской среды.

Современные требования образования основываются на совершенствовании образовательной среды, а именно речь идет о педагогике дистанционного образования.

Нынешнее развитие высоких технологий, в том числе и здоровьесберегающих, определяют возможность соответствия следующим требованиям:

- обучение на месте проживания;
- индивидуальные образовательные программы;
- индивидуальные графики обучения и расписания занятий;
- идентификация обучающегося;
- объективность оценок уровня знаний и аттестаций;
- постоянный контроль обучения;
- информатизация администрирования и обучения.

Информационные и коммуникационные технологии позволяют улучшить положение студентов и администрации. Использование разговорных работ увеличивает производительность и качество учебного процесса.

Дистанционное образование рушит не только географический барьер, но и барьер по здоровью.

Внедрение тотальной педагогики дистанционного образования может применяться в следующих целях:

- повышение квалификации для слушателей. Предполагается, что слушатель проходит курс обучения в течение нескольких месяцев;
- обучение студентов. Эффективное использование дистанционного обучения с привлечением звуковой и видео- информации. Особое внимание уделяется тестам;
- самостоятельное обучение. Для любого гражданина возможен доступ к дистанционному образованию для самостоятельного и непрерывного образования. Значительное число граждан хотели бы получить возможность получить новые знания.

Сегодня у России есть уникальная возможность стать одним из лидеров мирового высшего образования, следуя инновационному пути развития - применению педагогики дистанционного образования.

Такая форма преподавания в современных реалиях востребована для решения проблем развития специального и инклюзивного образования.

Использование оздоровительных образовательных технологий в современной психолого-педагогической практике предполагает выход за рамки концепции Г. Селье [5, с. 3] и обоснование законов дружественной, системно-динамической, синергетической регуляции психики и человеческого тела, в зависимости от характера и динамики воздействия на него неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды.

Анализ таких воздействий проводится не только и не столько с точки зрения физиологии, но и с позиций философских и психологических, в том числе в рамках морально-этических и аксиологических подходов [3, С. 83-85].

Библиографический список:

- [1] Качество высшего образования / под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2012.
- [2] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 1-5.
- [3] Морозов А.В., Чебыкина А.В. Значение здоровьесберегающих образовательных технологий для современной психолого-педагогической практики // Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2015. С. 83-85.
- [4] Смоляр О.Б. Еще раз о дистанционном обучении // Специалист. М.: 2011. № 6. 15 с.
- [5] Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: 1960.

References

- [1] The quality of higher education / ed. M.P. Karpenko. Moscow: SSU Publishing House, 2012.
- [2] Morozov A.V. Health-saving technologies in inclusive and distance education in teaching people with disabilities // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. Vol. 8. P. 1-5.
- [3] Morozov A.V., Chebykina A.V. The value of health-saving educational technologies for modern psychological and pedagogical practice // Systemogenesis of educational and professional activity // Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. - Yaroslavl, 2015. P. 83-85.
- [4] Smolyar O.B. Once again about distance learning // Specialist. M.: 2011. № 6. 15 p.
- [5] Selye G. Essays on the adaptation syndrome. - M.: 1960.

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Кухарева О.А.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.*

Амирханян В.Г.

*Преподаватель кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России.*

**Здоровьесберегающие технологии
в дистанционном образовании**

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка теоретического осмысления здоровьесберегающих технологий как комплекс мер, включающий взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья студента на всех этапах его образования и обучения, в связи с независимым обеспечением организации учебного процесса, который предотвращает формирование различных, неадаптивных состояний у студентов. Автор обращает внимание на инициативный поиск вариативных способов и форм образования в период пандемии, рассматривая здоровьесберегающие технологии, как область тех принципов и методов педагогической работы, которые дополняют классические педагогические технологии.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: обучающийся, здоровьесберегающие технологии, учебная деятельность, мотивация, дистанционное образование, инклюзивное образование, индивидуальное сознание.

Kalabekova S.V.

*Candidate of Philosophy. Associate Professor
of the Department of Philosophy and Humanities
of the North Caucasus State Academy (SKGA).*

Kuhtareva O.A.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Plekhanov Russian University
of Economics, branch in Pyatigorsk.*

Amirkhanyan V.G.

*Teacher of the Department
of Physical Training of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Health-saving technologies in distance education

Abstract. This article attempts a theoretical understanding of health-saving technologies as a set of measures, including the interaction of all factors of the educational environment, aimed at preserving the health of the student at all stages of his education and training, in connection with the independent provision of the organization of the educational process, which prevents the formation of various, maladaptive conditions in students. The author draws attention to the proactive search for variable methods and forms of education during the pandemic, considering health-saving technologies as an area of those principles and methods of pedagogical work that complement classical pedagogical technologies.

The methodology of the research was based on the ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Key words: student, health-saving technologies, educational activity, motivation, distance education, inclusive education, individual consciousness.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера).

**Причины и последствия
радикализации ингушского общества***

Статья написана в рамках темы НИР МАЭ РАН: «Межцивилизационное взаимодействие, этническая история и многообразие культурного наследия исламских народов мира в исторической динамике».

В последние десятилетия Ингушетия столкнулась с рядом очень сложных проблем, связанных с конфликтами между приверженцами исламской религии. Это произошло в связи появлением в регионе после перестройки радикально настроенной части населения. Здесь стала насаждаться идеология исламского религиозно-политического экстремизма, которая оказала сильное влияние на изменение ингушского общества. До указанного периода все ингуши исповедовали ислам суннитского толка и принадлежали двум тарикатам – накшбандийа и кадирийа, в свою очередь подразделяющимся на братства – вирды. «Особенность вирда как формы социорелигиозной жизни состоит в том, что он выполняет ту роль, которая не могла выполняться тейповой структурой: принадлежность к вирду вписывает его представителя в широкую орбиту мусульманской культуры, не связанную ни с какой иной идеологией, кроме исламской. В свою очередь, принадлежность к этой культуре формирует ощущение сближения с единоверцами во всем мире и укрепляет чувство его защищенности в окружении немусульманских культур»¹. Вместе с тем в последние десятилетия наблюдаются некоторые изменения в этой, казалось бы, важной структуре ингушского общества. Неофиты стремятся регулировать жизнь общества, совершенно не учитывая местные реалии. Авторитет старших, уважение гостя, ингушский этикет и многое другое стало рассматриваться ими сквозь свою новую модель понимания духовного мира. Большей частью под такое влияние попали маргинальные слои населения. Распространение идей ра-

1 Хизриева Г. Социальная организация мусульманских общин вирдовых братств тариката Кадирийа в свете исследований некрополей Ингушетии // Ислам в Европе и России: сб. ст. / сост. и отв. ред. Е.И. Деминцева. М.: Изд. дом Марджани, 2009. С. 51.

дикального ислама было связано со сложным историческим периодом в истории ингушского народа: социально-экономический, идеологический, духовно-нравственный и политический кризис, охвативший всю страну. Начавшиеся на этой волне межнациональные конфликты, разгул преступности, низкий авторитет духовенства, сформировавшегося в период Советской эпохи, где атеистическое влияние было очень велико, привели к таким ужасным последствиям. Большую роль оказал Осетино-ингушский конфликт, наплыв огромного числа беженцев из зоны конфликтов, который усугублялся притоком вынужденных переселенцев после первой и второй чеченских кампаний. Численность пришлого населения была сопоставима с численностью местного населения. Появилось огромное количество людей, потерявших семью в период конфликта, оставшихся без жилья, работы и постоянных доходов, и это привело к тому, что таких людей легко было агитировать и вербовать на различного рода противоправные действия. Они легче поддавались любого рода агитации радикальных мусульман, которые противопоставляли себя местному духовенству и существующей в регионе религии. Радикальные мусульмане были против местного варианта суфийских практик с проведением коллективных зикров, посещением святых могил, почитанием суфийских шейхов и их потомков т.д. Большую роль в распространении этой идеологии сыграли приехавшие под видом беженцев зарубежные вербовщики, которые брали опеку над самыми маргинальными слоями населения и пополняли ими свои ряды. Завербованным давали деньги и предоставляли другие преференции, которые могли их заинтересовать. Это привело к постепенному противостоянию традиционного ислама и фундаментализма на Северном Кавказе. С конца XX в. Ингушетия стала ареной террористических атак участников вооруженного подполья, состоящего преимущественно из местных жителей, которые стремились при помощи угроз и насилия навязать обществу свои представления о нормах ислама. Их действия были направлены против силовых структур, духовных лидеров и всех мирных жителей, которых они подозревали в инакомыслии².

В 1997 г. в районах горной Ингушетии были образованы молодежные лагеря, в которых арабские эмиссары обучали арабскому языку, разъясняли идеи «чистого ислама» и проводили военную подготовку. В исламских институтах, открывшихся в тот период в республике, лекции читали арабы, а обучение носило фундаменталистский характер³.

2 Албогачиева М.С.-Г. Радикальный ислам в Ингушетии: основные этапы и специфика распространения // Исламистские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / колл. авторов. М., 2016. С. 305.

3 Чабиева Т. О религиозной идентичности молодежи и явлении ваххабизма в Ингушетии // Россия и мусульманский мир. 2013. № 9. С. 55.

Сложившаяся ситуация очень сильно тревожила не только местное общество, но и руководителей региона. Нависшая над обществом угроза предвещала новый конфликт. Власти региона 2 августа 1998 г. совместно с Муфтиятом приняли закон запрещающий ваххабизм на территории Республики Ингушетия. Принятие этого закона не могло решить создавшуюся проблему. Угроза ваххабизма нависла над всем регионом и для решения этой сложной задачи нужны были комплексные мероприятия, направленные на противодействие этому явлению. Для этого 17 августа того же года в Назрани прошла конференция мусульман Северного Кавказа, на которой было принято решение по созданию Координационного центра мусульман Северного Кавказа⁴. В обязанности центра входили мероприятия направленные на сдерживание распространения идеологии ваххабизма⁵. В указанный период на территории Ингушетии начали строить новые мечети и реставрировать старые, при некоторых соборных мечетях начали функционировать медресе. «Существенным недостатком такого образования было то, что такие школы не имели программы, разработанной и утвержденной Муфтиятом республики. Каждый основатель медресе ставил свои конкретные цели и задачи, с учетом которых и велось обучение в этих учебных заведениях. Такое положение дел в области религиозного образования тревожило местное духовенство, так как в религиозно неграмотном обществе появилась радикально настроенная часть населения, радеющая за «чистоту ислама» и способная дать исламскому образованию радикальное направление»⁶. Для решения этой сложной ситуации предстояло найти соответствующие механизмы, способные решить создавшуюся проблему. Руководство республики и лидеры духовенства понимали, что общество не имеет должного уровня религиозного образования чтобы правильно и адекватно усваивать ту информацию, которой апеллируют вербовщики. Нужно было найти адекватные способы противодействия. После продолжительных консультаций и различного рода совещаний было решено ввести в школах преподавание в общеобразовательных школах предмета «Основы религии» в 5–11-х классах. В мае 1998 г. Р. Аушев издал распоряжение и в октябре того же года Правительство Республики Ингушетия постановило ввести указанный курс в школах республики. Как показывает опыт, это решение было очень своевременным. Были подготовлены и в течение пяти лет изданы учебники «Основы религии» для учащихся 5–11 классов. Раз-

4 Албогачиева М.С.-Г. Исламское образование в ингушском обществе // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (1). С. 195.

5 Акаев В.Х. Религиозно-политические особенности «северокавказского ваххабизма» и конфликт с суфизмом // *Исламоведение*. 2010. № 4. С. 8.

6 Албогачиева М.С.-Г. Исламское образование в ингушском обществе // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (1). С. 194.

работаны методические пособия для преподавателей указанного предмета. Преподавание «Основ религии» велось исключительно местными учителями. Это дало ощутимые для всего общества положительные результаты. Постепенно начал снижаться уровень вовлеченности ингушской молодежи в радикальные сообщества⁷.

С самого начала распространения ваххабизма Р. Аушев запретил ваххабизм и официально признал традиционный ислам. Сменивший его на посту президента М.М. Зязиков, так же поддержал линию предшественника. Президент Ю.-Б. Евкуров также сделал все возможное для сохранения традиционного ислама, считая его основой стабильности в республике и в регионе, но в последние годы стал призывать учесть интересы и салафитской части общества.

Несмотря на все усилия местной власти и духовенства на территории Ингушетии сформировался Джамаат Галгайче (Ингушский джамаат). Участниками Джамаат Галгайче совершено множество террористических операций и убийств, во время которых погибли, наряду с силовиками, ни в чем не повинные мирные жители. Изучая ключевые особенности создавшейся проблемы власти региона пришли к выводу, что некоторые люди становятся участниками террористических группировок случайно. Этот неутешительный факт волновал руководство региона. Для решения этой непростой ситуации в 2011 г. была создана Комиссия по адаптации бывших боевиков. Антитеррористическая комиссия Ингушетии по итогам деятельности в 2015 г. была признана одной из лучших в стране. На сегодняшний день Ингушетия остается единственным регионом на Северном Кавказе, где продолжает действовать Комиссия по адаптации боевиков. «Вдов и жен боевиков не притесняют. Они продолжают работать и получать социальные пособия. Детей мониторят, но так, чтобы это не бросалось в глаза и не вызывало беспокойство родственников. В итоге вдовы лучше интегрированы, дети не живут в стрессе и, как следствие, лучше успевают в школе и на внешкольных занятиях. В феврале 2017 года в республике были созданы два общественных совета по работе с родственниками боевиков, однако они не превратились в действенные институты»⁸. Местные женские организации помогают женам боевиков социализироваться в обществе, с ними проводится большая воспитательная работа по адаптации их к жизни. В Ингушетии создан клуб «Турпалхо», который занимается адаптацией детей убитых боевиков и погибших сотрудни-

7 Албогачиева М.С.-Г. Исламское образование в ингушском обществе: история и современность // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Т. 12. № 1. С. 195.

8 Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе? [Электронный ресурс] // URL: https://www.kavkaz-yzeleu/articles/mojno_li_predotvratit_novie_radikalizacii/#note_205 (дата обращения: 18.07.2019).

ков полиции. Им читают лекции, показывают фильмы, формирующие у подрастающего поколения любовь к своему народу, традициям, Родине. «Ингушский Общественный фонд социального развития „Генезис“ проводит тренинги для молодежи в четырех республиках: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, привлекая молодежные НКО, молодых лидеров и республиканские власти. На тренингах они подходят к вопросу радикализации с разных сторон: учат терпимости, навыкам урегулирования конфликтов, лидерству и работе в команде, информационной безопасности; обсуждают участие женщин в экстремистских сетях; привлекают общественные ассоциации, органы студенческого самоуправления и волонтерские сети. В рамках проекта также готовят молодых тренеров, проводят опросы, изучающие уровень поддержки экстремистской идеологии, проводят видеоконференции и вебинары, предоставляют материалы для специалистов, работающих в сфере профилактики. По мнению директора Центра анализа и предотвращения конфликтов Екатерины Сокирянской, это одна из лучших региональных инициатив в этой области. Комитет по делам молодежи проводит еженедельные тренинги, на которых молодых людей учат подавать заявки на различные федеральные мероприятия, форумы, гранты, пользоваться другими возможностями. Так, в 2018 году на форуме «Машук» Ингушетия стала лидером по объему грантов, получив 23,6 миллиона рублей, что заметно больше, чем 2,4 миллиона рублей для ингушских участников в 2016 году»⁹. Ингушетия на протяжении многих лет занимает Первое место по безработице в стране и является дотационной республикой с низким уровнем заработной платы. Получение грантов дает шанс на улучшение качества жизни и претворения в жизнь новых идей. На республиканском уровне, для того чтобы молодежь была занята и вовлечена в общественную жизнь в Ингушетии регулярно проводятся различные молодежные форумы призванные расширить интеллектуальный уровень подрастающего поколения и не дать им возможность попасть под влияние террористических группировок. На злобу дня выпускаются профилактические видеоролики, которые обычно готовит Национальный антитеррористический комитет. Там же они узнают о возможных рисках и последствиях преступлений террористической направленности.

Нововведением 2018 г. стала обучающая программа, разработанная Комитетом по делам молодежи под названием «ДИЗлайк экстремизму». Во время лекций освещаются различные вопросы, связанные с интернет-безо-

9 Ингушетия стала лидером среди регионов СКФО по сумме выигранных грантов на форуме «Машук-2019» [Электронный ресурс] // URL: <https://gazetaingush.ru/news/ingushetiya-stala-liderom-sredi-regionov-skfo-po-summe-vyigrannyh-grantov-na-forume-mashuk-2019>. (дата обращения: 12.11.2019).

пасностью, с угрозами, исходящими от террористической идеологии, с различными механизмами вербовки. «В ней отводится много времени на вопросы и ответы, а в конце мероприятий молодым людям предлагается тут же присоединиться к волонтерскому корпусу. Комитет по делам молодежи Ингушетии эффективно организует сотрудничество государства с организациями гражданского общества в области противодействия насильственному экстремизму. *«„Мы никогда не считали Комитет по делам молодежи государственной структурой. Они всегда были креативными, открытыми, очень доступными. С ними было очень легко сотрудничать“*, — заметила специалист по противодействию насильственному экстремизму из Ингушетии Марета Дзейтова. К сожалению, в декабре 2018 года комитет был закрыт в рамках реформирования правительства республики и оптимизации бюджетных расходов. Вместо него будет действовать департамент в Министерстве образования»¹⁰.

В октябре 2020 г. в Ингушетии состоялся круглый стол, посвященный теме: «Современное состояние и перспективы совершенствования деятельности служителей ислама в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также духовно-нравственное воспитание осужденных в условиях пандемии коронавируса». Мероприятие было организовано представительством Центрального Духовного Управления Мусульман России в Республике Ингушетии, участие в нем приняли священнослужители, работающие в местах лишения свободы, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, общественные деятели, а также представители региональных Духовных Управлений Мусульман, преподаватели медресе и имамы мечетей. В ходе обсуждения были затронуты многие вопросы, касающиеся в том числе и работы по противодействию деятельности адептов радикальных групп в среде лиц, отбывающих наказание; противодействию радикализации, экстремизма и распространению террористической идеологии и т.д.

Также Правительством Республики Ингушетии утверждена государственная программа «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики», которая включает следующие 6 подпрограмм, одна из которых – «Профилактика терроризма и экстремизма» – направлена на обеспечение общественной безопасности и государственной целостности Российской Федерации. В этом же ключе строит свою работу и Министерство по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетии, которое проводит большую

10 Сакирянская Е. Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе? [Электронный ресурс] // URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/mojno_li_predotvratit_novie_radikalizazii/ (дата обращения: 12.09.2020).

работу по профилактике и противодействию идеологии экстремизма и терроризма среди местного населения.

В рамках реализации подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма» на территории Республики Ингушетии проведен ряд важных мероприятий. Ежегодно ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом в республике проходят памятные мероприятия, посвященные указанной дате. В рамках региональной подпрограммы проводятся круглые столы, научно-практические конференции по проблемам профилактики терроризма и экстремизма; региональный конкурс на лучшую журналистскую работу по освещению профилактики терроризма и экстремизма; тренинг для представителей средств массовой информации; реализуется комплекс мер по стимулированию добровольной сдачи населением оружия и взрывчатых веществ и другие мероприятия¹¹. Как известно, «в настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели. Радикализм и фанатизм в любом религиозном течении является питательной средой для проявлений экстремизма и терроризма. Мы полагаем, что проблема роста религиозного экстремизма, с которой столкнулась Россия, носит многоплановый характер»¹². Для ее решения нужно скоординировать работу общественных организацией и государственных структур признанных обеспечить правопорядок в стране.

Нужно отметить, что в Республике Ингушетии проживают представители 71 национальности, относящиеся к разным конфессиям. Число боевиков и террористов пополняют не только этнические ингуши, являющиеся титульной нацией в Ингушетии, но и жители региона других национальностей, попадающие в зону интересов вербовщиков. Для минимизации их деятельности разработана подпрограмма «Духовно-нравственное воспитание населения» государственной программы Республики Ингушетии «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики». Для ее успешной реализации заключены государственные контракты на оказание услуг с местной религиозной организацией православного прихода храма Покровской Пресвятой Богородицы с.п. Орджоникидзевская Махачкалинской Епархии РПЦ (Московский патриархат), религиозной образовательной организацией высшего духовного образования «Исламский институт», РИО ДООУ ВПО Ингушский исламский университет имени Х.-Х. Барзиева. В рамках госконтрактов прово-

11 Доклад о проделанной работе в 2020 г. Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия // Личный архив М. Харсиева.

12 Юсупова Г.И. Глобализация и религиозный терроризм на Северном Кавказе // Исламоведение. 2010. № 4. С. 28.

дятся встречи с молодежью, чтение лекций и мероприятия, направленные на гармонизацию общества.

В рамках работы с молодежью, получившей религиозное образование за пределами Российской Федерации, на базе местных образовательных заведений проводится дополнительное обучение. Это требование Министерства образования, контролирующего процесс преподавания в школах предмета «Основы религии», и Муфтията. Важным условием, выдвигаемым учителям этой дисциплины, является их ежегодная аттестация. Членами комиссии являются представители Муфтията и Министерства образования Республики Ингушетии. Каждый учитель получает направление в определенную школу, где результаты его работы можно будет подытожить в конце учебного года. Это делается для того, чтобы проконтролировать уровень подготовки учителя и результаты его труда в течение учебного года. Комиссия решает вопрос о его допуске к работе в новом учебном году. «Такой жесткий отбор необходим для того, чтобы в школы не могли попасть люди с радикальными взглядами. Преподавание основ религии Муфтият рассматривает в качестве одного из важнейших направлений борьбы с экстремизмом и воспитания в школьниках добрых духовных и нравственных начал»¹³.

В последние годы на телеканалах и радиостанциях Республики Ингушетии появились программы на ингушском и русском языках с участием религиозных деятелей: «Пятничная ночь» (инг. *Шайраска бийса*), «Коран», «Голос разума», «Главное», «Давайте посоветуемся» (инг. *Дагадовла вай*) в которых обсуждаются вопросы профилактики экстремизма и терроризма. Эти передачи позволяют сформировать в подрастающем поколении социально значимые духовные ценности, необходимые для полноценного роста и развития современного человека, исповедующего ислам.

Выводы

Как видно из вышеизложенного, в Ингушетии не только органами государственной власти, но и различными общественными организациями ведется большая работа, направленная на гармонизацию отношений внутри общества. Нужно отметить, что одним из важнейших органов, регулирующих религиозную жизнь общества, является ингушский Муфтият, также стоит на страже ингушского общества, поддерживая в нем мир и порядок, ведя общественно значимую работу совместно с имамами мечетей и религиозными деятелями. Местные духовные лидеры считают очень важным сохранить традиционный ислам, в котором на протяжении более

13 Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М.: Форум; 2012. С. 97.

чем 150 лет мирно сосуществуют два тариката - накшбандийский и кадирский. Отличия, существующие в обрядовых практиках, не вызывали серьезных проблем вплоть до 90-х годов 20 века. Они мирно сосуществовали на протяжении всего этого периода регулируя религиозную жизнь ингушского общества. Появление радикальной части, позволило разделить общество на противоборствующие лагеря. Идеология неофитов не направлена на сохранение местных традиций и обычаев. Они считают, что современное общество должно жить по тем нормам ислама, которые были установлены во времена пророка Мухаммада. Отступление от них считается кощунственным и карается наказанием, вплоть до физического уничтожения. Подтверждением сказанному служит статистика убийств членов духовенства, заподозренных ими в инакомыслии. В числе погибших: Б. Аушев, В. Веджиев, К. Зязиков, М. Балхароев, С.-И. Калиматов, М. Эсмурзиев и др.

С годами ситуация несколько изменилась. Здесь включились другие механизмы вербовки местного населения. На смену методам устрашения пришли новые способы агитации – интернет ресурсы, наличие официальных мечетей где ведутся проповеди соответствующей направленности. Их всесторонняя деятельность дает свои результаты. Если в конце 90-х и в начале 20-х годов идеология вахабизма была близка к наиболее незащищенным слоям населения и чаще всего их ряды пополняли молодые люди, то в последние десятилетия приверженцами этих идей стали люди с высшим образованием из достаточно обеспеченных семей. В их числе можно встретить и людей среднего и старшего возраста. Члены одной семьи могут быть представителями различных конфессиональных групп, тогда как в прошлые годы принадлежность к вирду переходила от отца к сыну и не вызывала никаких вопросов. Комплексный подход миссионеров радикального ислама, дал ощутимые результаты.

В настоящее время в республике Ингушетии имеется 80 мечетей, из них 10 где собираются только салафиты. Здесь, же отметим, что не всех последователей этих новых учений можно отнести к категории радикальных мусульман. Салафизм — направление в суннитском исламе, объединяющее тех его последователей, которые в разные периоды истории выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и принципы веры ранней мусульманской общины, считая все позднейшие нововведения вероотступничеством. Их основное противоречие с региональным исламом состоит в том, что они отрицают возможность «посредничества» кого бы то ни было, в том числе и шейхов, между Аллахом и человеком. Итогом их деятельности стал раскол, произошедший в обществе на основе вероучения, который разделил общество на два лагеря. Здесь же отмечу, что это радикальное крыло значительно меньше, но его идеология из года в год дает ощутимые

результаты. Часть общества выражает свое недовольство наличием такого количества мечетей, некоторые прихожане которых были отмечены как участники террористических группировок или как участники военных действий в Сирии. Тем не менее, руководство республики посчитало важным взять эту часть населения под свою опеку и контроль. Имамы всех мечетей не зависимо от конфессиональной принадлежности регулярно получают заработную плату. В результате такого взаимодействия, постепенно начался процесс симбиоза или синтеза, между верующими. Это несколько снизило напряжение, возникшее между верующими. Однако каковы будут результаты такого взаимодействия и по какому сценарию пойдет этот процесс, невозможно предсказать с полной уверенностью.

Библиографический список:

- [1] Акаев В.Х. Религиозно-политические особенности «северокавказского ваххабизма» и конфликт с суфизмом // *Исламоведение*. 2010. № 4. С. 4-17.
- [2] Албогачиева М.С.-Г. Исламское образование в ингушском обществе // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (1). С. 186-207.
- [3] Албогачиева М.С.-Г. Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 264 с.
- [4] Албогачиева М.С.-Г. Радикальный ислам в Ингушетии: основные этапы и специфика распространения // *Исламистские радикальные движения на политической карте современного мира*. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / колл. авторов. М.: 2016. С. 283-317.
- [5] Евлоева Л.М. Современная религиозная ситуация в Ингушетии // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2016. № 3. С. 1-7.
- [6] Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М.: Форум; 2012. 384 с.
- [7] Хизриева Г. Социальная организация мусульманских общин вирдовых братств тариката Кадирийя в свете исследований некрополей Ингушетии // *Ислам в Европе и России: сб. ст. / сост. и отв. ред. Е.И. Деминцева*. М.: Изд. дом Марджани, 2009. С. 134-145.
- [8] Чабиева Т. О религиозной идентичности молодежи и явлении ваххабизма в Ингушетии // *Россия и мусульманский мир*. 2013. № 9. С. 54-67.
- [9] Юсупова Г.И. Глобализация и религиозный терроризм на Северном Кавказе // *Исламоведение*. 2010. № 4. С. 18-29.

References

- [1] Akaev V.Kh. Religious and political features of "North Caucasian Wahhabism" and the conflict with Sufism // *Islamic Studies*. 2010. № 4. P. 4-17.
- [2] Albogachieva M.S.-G. Islamic education in the Ingush society // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (1). P. 186-207.
- [3] Albogachieva M.S.-G. Islam in Ingushetia: Ethnography and Historical and Cultural Aspects. SPb.: MAE RAN, 2017. 264 p.
- [4] Albogachieva M.S.-G. Radical Islam in Ingushetia: the main stages and specificity of its spread // *Islamist radical movements on the political map of the modern world*. Issue 2. North and South Caucasus / call. authors. M.: 2016. P. 283-317.
- [5] Evloeva L.M. The modern religious situation in Ingushetia // *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2016. № 3. P. 1-7.
- [6] Pavlova O.S. The Ingush ethnos at the present stage: features of a socio-psychological portrait. M.: Forum; 2012. 384 p.
- [7] Khizrieva G. Social organization of Muslim communities of the vird brotherhoods of the Qadiriyya tariqat in the light of studies of the necropolises of Ingushetia // *Islam in Europe and Russia: collection of articles*. Art. / comp. and отв. ed. E.I. Demintseva. Moscow: Ed. House of Mardzhani, 2009. P. 134-145.
- [8] Chabieva T. On the religious identity of youth and the phenomenon of Wahhabism in Ingushetia // *Russia and the Muslim world*. 2013. № 9. P. 54-67.
- [9] Yusupova G.I. Globalization and Religious Terrorism in the North Caucasus // *Islamic Studies*. 2010. № 4. P. 18-29.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела Кавказа,
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера).*

**Причины и последствия
радикализации ингушского общества**

Аннотация. В статье рассматриваются процессы радикализации ингушского общества, характерные для всех исламских регионов в конце XX – начале XXI века. В целом в указанный период по Российской Федерации прокатилась волна реисламизации общества. На этой почве начали появляться ростки ваххабизма и салафизма. Традиционное общество с устоявшимися веками нормами ислама стало противиться новым, достаточно радикальным идеям религиозных неопитов, которые противопоставляли себя всему обществу. Они считали неисламскими нормы, принятые в локальном мусульманском обществе в предыдущий исторический период, и считали всех, кто придерживается этих норм, вероотступниками. Ингушское общество на этом историческом витке находилось в сложной социально-экономической и политической обстановке. Тем не менее духовенство Ингушетии и власти региона объединили все усилия для борьбы с радикалами. Из года в год работа по борьбе с неформальными религиозными организациями стала приносить ощутимые результаты. Так, были сформированы государственные и общественные организации для работы с этими группами людей и их семьями. В настоящее время благодаря этим усилиям Ингушетия стала одним из относительно спокойных регионов России.

Ключевые слова: Ислам, Ингушетия, радикализация, тарикат, вирд, салафизм, ваххабизм, религия, тейп, безработица, экономика, кризис.

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher of the Caucasus Department,
Museum of Anthropology and Ethnography.*

**Reasons and consequences
of radicalization of the Ingush society**

Abstract. The article discusses the processes of radicalization of Ingush society, which are characteristic of all Islamic regions at the end of the 20th century. In general, a wave of re-Islamization of society swept across the Russian Federation. On this fertile ground sprouts of Wahhabism and Salafism began to grow. A traditional society with established Islamic norms over the centuries began to oppose new, rather radical ideas of religious neophytes who opposed themselves to the whole of society. They considered non-Islamic norms adopted in the previous historical period in society, and considered all who adhere to these standards, apostates. Ingush society at this historic turn, was in a difficult socio-economic and political environment. Nevertheless, the clergy of Ingushetia and the regional authorities have joined forces to fight the radicals. From year to year, work to combat informal religious organizations has begun to bring tangible results. Over the years, state and public organizations have been formed to work with these groups of people and their families. Thanks to these efforts, Ingushetia has become one of the quietest regions of Russia.

Key words: Islam, radicalization, tarikat, wird, Salafism, wahhabism, religion, teip, unemployment, economy, crisis.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

**Парфюмонимы — часть истории
межкультурной коммуникации***

История человечества можно изучать разными способами. Важно, чтобы она не оставалась только тем, что было в прошлом, что ушло и никак не затрагивает ныне живущих. Для этого рассказ о событиях давно минувших дней должен быть не только образным, но и чувственным. Поэтому все те исторические факты, которые способны возбудить самые живые ощущения, оказываются и наиболее ценными. Несомненно, к ним относится история ароматов. Человечество накопило солидный арсенал воспоминаний о самых разных событиях и личностях, образы которых можно воссоздавать и передать с помощью запахов¹. Язык запаха стал такой же органичной частью коммуникации, как и языки танца, жестов, цветов и др.

Хотя человек в среднем способен различать только около шести тысяч запахов, что намного меньше, чем, например, собака (распознающая около двух миллионов), невозможно не восхититься этой возможностью людей, во многом управляющей их поведением. Морис Метерлинк считал, что «ароматы — драгоценности того воздуха, который дает нам жизнь, — украшают ее не без причины. Не было бы удивительно, если бы непонятная роскошь отвечала бы чему-нибудь глубокому и существенному, чему-то, как мы уже сказали, скорее еще не наступившему, нежели уже минувшему. Весьма возможно, что это чувство, единственное, которое обращено к будущему, уже воспринимает наиболее яркие проявления счастливых и желанных форм и состояний материи, которые готовят нам немало сюрпризов. <...> Оно еле-еле догадывается, и то при помощи воображения, о *тех глубоких и гармоничных испарениях*, которые окружают великие явления атмосферы и света»².

1 Вайнштейн О.В. Запахи и ароматы в культуре: в 2 т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

2 Метерлинк М. Разум цветов. Жизнь пчел / Предисл. Х.Л. Борхеса; Пер. Л.Н. Вилькиной. СПб.: Амфора, 1999. С. 88.

Сформировалась специальная наука о языке запахов — ольфакция (лат. *olfaction* — процесс обоняния, принюхивания, вдыхания и распознавания запаха), изучающая роль запахов в коммуникации, множество смыслов, которые передаются с их помощью³.

Несмотря на то, что большинство ароматов прошлого давно улетучилось, благодаря запахам, утерянные образы оживают. Такой процесс обретения воспоминаний через запахи в честь французского писателя Марселя Пруста получил название «эффекта Пруста». В цикле его романов «В поисках утраченного времени» есть множество примеров связи памяти с запахами. Не только литература, а еще и живопись, музыка, архитектура, мода тоже выступают как «консерваторы» запахов. Они помогают реконструкции прошлого, при которой «представления о мире не разрушаются, не отрицаются, а обогащаются новым содержанием. Смыслы запахов не „вносятся“ извне как внешнее, принудительное начало. Они „самовозникают“ в сознании субъектов культуры»⁴.

Можно утверждать, что у каждой эпохи, каждого времени года и отрезка суток, имеется не только свой цвет, но и собственный аромат. О глубокой древности составить представление помогают запахи эфирных масел, смолы растений. Такие бальзамы применялись людьми с незапамятных времен для культовых и бытовых нужд. Сжигая веточки кипариса, кедра, можжевельника и других растений с сильным смолистым запахом, люди способны были этой простой процедурой превратить обыденную, часто не очень приглядную обстановку, поистине в феерическую. В этой атмосфере оживали образы божеств и умерших предков, в ней кружилась голова, все невозможное в реальной жизни казалось достижимым.

Историю более близкого к нам периода можно воссоздать по письменным источникам, в которых этот дух времени передается с мельчайшими деталями. Химики научились из остатков веществ воссоздавать ароматы прошлого. Биологи расшифровали запахи цветов, изображенных художниками на полотнах несколько столетий назад. И даже когда нельзя было найти источник запаха, чтобы его описать, аромат способен был всплывать в воспоминаниях благодаря его названию, прочно связанному и с внешним видом естественного материала и с тем, какое имя он носил: роза, жасмин, лес после дождя, морской прибой...

Многообразию и многочисленности источников ароматов определила широчайший ассортимент парфюмерной продукции (фр. *parfumerie* — парфюмерная отрасль < *parfumer* — наполнять ароматом < *fumer* — ды-

3 Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

4 Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. Изд. 3-е. М.: Либроком, 2012. С. 6.

мить, окуривать). При этом непосредственно основ душистых веществ гораздо меньше, чем запахов, которые готова предложить парфюмерная промышленность. Поэтому распространены фантазийные препараты, созданные парфюмерами.

Чем больше ароматов, тем важнее привлечь к ним внимание не только запахом, но и словом, которое, в частности, задает тон рекламной кампании, целью которой становится побудить интерес покупателя, сделать этот аромат притягательным. Так появляются парфюмонимы, представляющие собой названия парфюмерной продукции, ароматов⁵. Несмотря на то, что мотивов, лежащих в основе выбора парфюмонима, множество, сами названия ароматической продукции классифицируются, как правило, по пяти группам: цветочные; чувственные (чаще всего любовные); рожденные благодаря какой-либо персоне или событию; странные созвучия (иногда иностранные, а выдуманные); использующие междометия или цифры.

Каждая известная парфюмерная фирма имеет не только свой собственный набор ароматов, но и свой оригинальный стиль их наименования. Например, дом *Coty*, создателем которого был Франсуа Коти, часто именуемый «Наполеоном цветущих ароматов» поскольку был корсиканцем, как и Наполеон Бонапарт, и даже находился в родстве с его двоюродной сестрой, в названиях продукции часто обыгрывал бонапартистскую тематику. Первые духи Коти — «Роза Жакмино» (фр. *La Rose Jacqueminot*) — названы по цветку, сорт которого обращен к имени одного из ветеранов Наполеоновских войн. По легенде, заставший свою дочь в объятиях молодого офицера один из любимых генералов Наполеона, убил любовника дочери. Девушка не выдержав смерти молодого человека, скончалась от разрыва сердца. Но через какое-то время около беседки, где проводили время влюбленные, выросла необычная роза с красными цветками — роза *Général Jacqueminot*. Марина Цветаева, будучи поклонницей Наполеона, всем духам предпочитала духи «Жасмин Корсики» (фр. *Jasmin de Corse*). Кстати, этот же аромат был любимым у дочери императора Николая II Татьяны.

Сам Наполеон был ценителем одеколона и заказывал до 60 флаконов в месяц. Свое название эта «кельнская вода» (нем. *Kölnischwasser*, фр. *eau de Cologne*), естественно, ведет от города Кельн. Там появился этот спиртовой состав цитрусовых масел с пряными травами вроде базилика, жас-

5 Андреева А.Н. Парфюмерный нейминг, или полный крах маркетинга. Попытка контент анализа названий духов на рынке селективной парфюмерии // Теория моды: одежда, тело, культура. 2013. № 28. С. 229-251; Маринченко И.А. Вестиментарный парфюмоним как объект метаязыковой рефлексии и креативной обработки в парфюмерном дискурсе // *Universum: филология и искусствоведение*. 2017. № 2 (36). С. 40-45; Маринченко И.А., Васильева Е.В. Функции языковой игры в парфюмерном дискурсе // Грамота. 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 148-153.

мина, ветивера и сандала. Изначально душистая вода, содержащая спирт, была лекарственным средством для внутреннего и наружного применения, изготавливаемым монахами-доминиканцами. Изобретение *eau de cologne* одеколона связано с именем итальянца из Пьемонта Джованни-Марии Фарине, получившего рецепт от родственника, связанного с монахами. В 1705 г., будучи двадцати лет от роду, он отправился искать счастья в чужих краях. Поселился в Кельне, открыл мелочную лавку на Юлихской площади. Там же в 1709 г. Фарина начал производство душистой воды, назвав ее по имени города. До Семилетней войны (1756 – 1763) известность этой продукции не выходила за пределы Кельна. Но когда через Рейнскую область проходили французские войска, то они оценили одеколон, раскупив его в большом количестве. От французов о «кельнской воде» узнали участники войны из других государств: Португалии, Швеции, Пруссии, Англии, России и т.д. Одеколон получил европейскую славу. После смерти Фарины в 1766 г. производство унаследовал его племянник. Дело оставалось семейным. До 1897 г., когда мануфактурой стал владеть внучатый племянник старого Джованни-Марии — Иоганн-Мария Фарина. Рецептуру одеколona знали исключительно члены этой семьи.

В 1810 г. Наполеон издал эдикт о раскрытии секретов аптекарского производства. Чтобы избежать огласки состава «кельнской воды» обладатели секрета ее производства объявили ее парфюмерным продуктом. Но этот шаг не спас *eau de cologne* от тиражирования. В разных странах фабриканты стали производить одеколон, используя в качестве основы спирт и эфирные масла, добавляя к этому ингредиенты по собственному усмотрению. А парфюномим «*eau de cologne*» превратился в имя нарицательное — «одеколон».

Аромат цветов способен не только создать, но и передать особую атмосферу времени и места, когда он получает особое, метафорическое имя. Например, духи «*Jou*» («Радость») были презентованы парфюмером Жаном Пату после печально известного обвала американского фондового рынка в 1929 г., знаменовавшего начало мирового экономического кризиса. Их аромат должен был вселить надежду на лучшее будущее тем клиентам Пату, которые испытывали трудные времена. Тогда же был замечен «эффект губной помады», проявившейся в том, что в годы Великой депрессии в США резко упало промышленное производство, а продажи косметики, наоборот, выросли. Это указывало на стремление людей найти простыми средствами возможность сопротивляться кризису. С тех пор композиция духов «*Jou*» не менялась. Она построена на тонкой комбинации ароматов розы и жасмина, создавая удивительную цветочную мелодию, ставшую фирменным знаком парфюмерии *Jean Patou*. Цветочно-зеленые начальные ноты состоят из болгарской розы, иланг-иланга и туберозы. Богатое цветочное «сердце» этих духов раскрывается ароматами майской розы и майского

жасмина. Их «база» состоит из синтетического мускуса. Вероятно, благодаря такой гамме ароматов Жаклин Кеннеди считала эти духи воплощением не только радости, но и роскоши.

Часто названия ароматов связаны с конкретным человеком или каким-либо событием. Так, еще в XIX в. английский парфюмерный дом Джеймса Крида создал новый аромат духов «*Fleurs de Bulgarie*», который пленил сердце королевы Виктории. В 1870 г. из нот итальянского жасмина, сандалового дерева и ванили эксклюзивно для императрицы Евгении, супруги Наполеона III, славившейся красотой и являвшейся законодательницей мод, был составлен парфюм, названный «*Imperatrice Eugenie*». Известно, что и через сто лет Оливер Крид, продолжатель династии парфюмеров, лично отбирал чистейшие эссенции роз из Болгарии, Турции и Марокко, жасмина и ирисов — из Флоренции, туберозы — Индии. Именно из таких ароматов для легендарной актрисы Грейс Келли в честь ее свадьбы с князем Монако Ренье III в 1956 г. был соткан букет «*Fleurissimo*». Этот романтический и прекрасный, отсылающий названием к таинству цветения аромат являет собой смесь туберозы, болгарской розы, фиалки и флорентийского ириса.

Не только знатные особы и красавицы способны вызвать вдохновение парфюмеров. Жак Герлен в 1933 г. выпускает аромат «*Vol de Nuit*» («Ночной полет») в честь вышедшего за два года до этого одноименного романа Антуана де Сент-Экзюпери⁶. Все действие этого произведения охватывает лишь одну ночь. Известный писатель и парфюмер были дружны. Может быть, эти личные отношения оказали влияние на то, сколько знаков, связанных с романтикой раннего этапа развития авиации и стремления в дальние страны отразилось в аромате, парфюмоне, бутылке и коробке «*Vol de Nuit*».

Образ, побуждающий парфюмеров создавать новые ароматы, может быть индивидуальным, а может — собирательным. И тогда такая картина, объединяющая множество реальных и воображаемых персон, кому отвечает такой запах, отражается в названии аромата. Американский модельер Марк Джейкобс обратил внимание на молодых представительниц прекрасного пола и посвятил им парфюм «*Daisy*», что в переводе означает «маргаритка» — цветок, символизирующий счастье и молодость. Однако дизайнер подчеркнул, что возраст — это в первую очередь состояние души, а не биологический или социальный термин. Поскольку маргаритки почти не пахнут, то он задумал воплотить в этом аромате, чувства, возникающее при взгляде на них: счастье и молодость. Предыдущие ароматы Джейкобса на основе гардении («*Marc Jacobs for Women*») и жасмина («*Blush*» («Румянец»)) были знаковыми, «дизайнерскими» ароматами. «*Daisy*» по сравне-

6 Сент-Экзюпери А. де. Ночной полет / Перевод М. Ваксмахера / Сент-Экзюпери А. де. Сочинение в двух томах. Т.1. М.: Согласие, 1994. С. 112-172.

нию с ними — более простой и молодой, искрящийся цветочный аромат с начальными нотами дикой земляники, листьев фиалки и рубинового грейпфрута, с «сердцем» из гардении, лепестков фиалки и жасмина и «базой» из мускуса, ванили и белой древесины.

Мы все дальше уходим от природы и все больше погружаемся в кипучую жизнь городов. Но разнообразные ароматы насыщают воздух современного города, стараясь привнести в него дыхание природы. Хотя среди объяснений того, почему в 1920-х гг. Нью-Йорк стали называть «Большим яблоком» (англ. *The Big Apple*) не встречается упоминание об аромате цветущих яблонь, нельзя не отметить, что в таком популярном прозвище улавливается дух непокоренной природы, дух естества. Дизайнер Каролина Херрера в 1997 г., чтобы выразить дух Манхэттена в Нью-Йорке составила композицию из нот сандалового дерева и мускуса, включила оттенки белой камелии, лилии, гардении, фрезии, жасмина и розы, фруктовых нот цветов апельсина и мандарина, добавила цветочных тонов — бергамота и цветов кактуса. В итоге получился ненавязчивый, но запоминающийся запах, заставляющий остановиться и оглянуться спешащих жителей и гостей Манхэттена. Для уточнения места этой гаммы ароматов в коде времени и места были выбраны цифры 212, указывающие на телефонный код Манхэттена. Созданный для обитателей мегаполиса аромат «212» своим кодовым названием прозрачно намекает на необходимость для выживания в большом городе уметь отбрасывать все лишнее и чувствовать прекрасное.

Парфюмონимы способны нести информацию и о том, что очень далеко от мира моды и гармонии. В частности, имеется особый смысл запахов и соответствующих им парфюмонимов, который связан с войной. Он заключается в героизации ее участников, стремлении людей, которые были далеки от фронта, почувствовать энергетику сражающихся на фронте. Согласно легенде, французы познакомились с запахом, названным парфюмерами «*Cuir de Russie*» («Русская кожа»), когда в 1814 г. казаки торжественно въехали в Париж. Именно так пахли юфтевые сапоги казаков⁷. Русская юфть пользовалась спросом в Европе с начала XVIII в. Покупатели ценили ее аромат березового дегтя и водостойкость. Автора аромата «*Cuir de Russie*» можно назвать столь же смелым, как и казаков, поскольку после Наполеоновских войн популярными были легкие духи с ароматом фиалок, цитрусовые и лавандовые одеколоны, иланговая и розовая вода. Запах «*Cuir de Russie*» был совсем другим. Эмиль Золя передает его через ощущение своего героя, который «узнавал запахи, носившиеся в воздухе, насыщенном газом: грубый запах русской юфти, аромат ванили из подвального

7 Борусов С. *Cuir de Russie*: аромат войны и мира // URL: <https://salonparfumer.ru/post/cuir-de-russie-aromat-vojn-y-i-mira>.

помещения кондитерской, дыхание мускуса, вырывавшееся из открытых дверей парфюмерных магазинов»⁸. В XIX в. ароматы *Cuir de Russie* присутствовали в продукции парфюмерных домов: *Eugene Rimmel, The Crown Perfumery, Georges Deleltre, 4711, Volnay, Godet, Lubin, Guerlain, Houbigant, E. Coudray, Rigaud, Violet, Robert Bienaime, Bertelli, Agnel, L.T. Piver, Floris, Molinard, Mury, Roger & Gallet*. Один из самых ярких примеров такого аромата — *Chanel Cuir de Russie*, созданный уже после Первой мировой войны в 1924 г. гениальным парфюмером Эрнестом Бо для дома *Chanel*.

В некотором роде продолжением духа *Cuir de Russie* был одеколон «Юнкерский №1», появившийся специально к премьере фильма «Сибирский цирюльник» режиссера Никиты Михалкова. По замыслу мастера, одеколон с древесным ароматом должен был выпускаться как сувенир небольшой партией в три – пять тысяч флаконов. Даже флакон был оформлен в стиле времен императорской России конца XIX – начала XX в., времени действия ленты. Но после премьеры «Сибирского цирюльника» он появился в широкой продаже, поскольку фабрика *Nouvelle Etoile / «Новая заря»* ратифицировала одеколон без ведома режиссера. Законный владелец марки «Юнкерский» даже потребовал приостановить выпуск одеколona⁹. Сейчас фабрика производит близкие ароматы линейки «Кадетский». Несмотря на смену парфюмомима он также остался в том же понятийном поле, что и его предшественник, а потому и отсылает к тем же ассоциациям с молодым человеком, избравшим воинскую службу своей профессией.

Наличие широчайшей гаммы ароматов дает основание рассматривать парфюмерную продукцию не только с ее антисептической и ароматической стороны, но и как носитель воспоминаний. Когда идет война, они могут уводить мысли человека в мирное время, а также способны напоминать о войне через много лет после ее завершения, когда торжествует мир. Героиня «Поэмы без героя» Анны Ахматовой помнит «надбитый флакон» из-под духов, сохраняющий аромат последнего предвоенного года — 1913-го. В ее поэме «Русский Трианон», считающейся черновым наброском к «Поэме без героя» запечатлено ощущение трагизма предвоенного времени:

Иланг-илангом весь пропах вокзал
 Не тот последний, что сгорит когда-то,
 А самый первый, главный — Белый Зал
 В нем танцевальный — убран был богато,
 Но в зале том никто не танцевал¹⁰.

8 Золя Э. Нана // URL: <https://detectivebooks.net/book/1516325/?page=44>.

9 Одеколон от Никиты Михалкова пахнет судебной канцелярией // Московский комсомолец. 2000. 25 апреля.

10 Ахматова А.А. Русский Трианон // URL: <http://anna.ahmatova.com/tvorchestvo/trianon.htm>.

Аромат иланг-иланга Ахматова упоминает не случайно: он лежал в основе композиции одноименных духов «*Ilang-Ilang*», бывших популярными в начале XX столетия. Во время Первой мировой войны появлялись новые ароматы, которые помогали людям вспоминать прекрасные дни мира. В 1916 г. Эрнест Дальтрофф для дома *Caron* создает парфюм с конфетно-фиалковым, мускусно-амбровым ароматом «*N'aimez Que Moi*» («Люби только меня»). Он моментально стал символом ожидания мира и любви. Уезжая на фронт, мужчины дарили его своим любимым в знак верности. На Западе Первую мировую называют Великой. Аромат «*N'aimez Que Moi*» также объявили великим ароматом.

Еще одна коннотация ароматов войны, проявившаяся в парфюниках, возникает на основе того, что духи способны дополнить восприятие художественных произведений, сюжетная линия которых разворачивается на фоне военных действий. Духи «*Mitsouko*» от *Guerlain* явились посвящением героине романа «Битва» (другое название романа — «Душа Востока») Клода Фаррера¹¹. Это шедевр парфюмерного искусства, созданный в 1919 г., разлит в красивейший флакон от *Vaccarat*, ставший достойным обрамлением духов, названия которых в переводе с японского языка означает «тайна» или «битва». В романе рассказана история необыкновенной страсти: Митсуоко, прекрасная японская женщина, жена Адмирала Того, тайно (а ее имя в переводе с японского и означает — «тайна») встречалась с британским офицером. В 1905 г., во время войны между Россией и Японией, мужчины Митсуоко оказались по разные стороны. Она с достоинством ожидала исхода битвы, не давая воли своим чувствам. Флакон аромата «*Mitsouko*» идентичен флакону «*L'Heure Bleue*» («Сумерки») от того же дома. Эти духи с восточным ароматом были выпущены в 1912 г. Несмотря на то, что по времени своего создания «*L'Heure Bleue*» были выпущены раньше, чем «*Mitsouko*», сила парфюмонимов привела к тому, что эти два аромата ассоциируются с началом («*Mitsouko*») и окончанием («*L'Heure Bleue*») Первой мировой войны.

В период Второй мировой войны стали появляться новые модные и парфюмерные дома. Имена их продукции более прямо обращали внимание на особенности военного времени. Так, в названии аромата «*Nobile 1942*» прямо указан этот сложный год. Тогда Умберто Нобиле, чья семья не одно поколение создавала шедевры парфюмерии, ювелирных украшений и изделий из кожи, жил в Риме, где у власти были фашисты. В этой обстановке аромат «*Nobile 1942*», содержащий эфирные масла, полученные в процессе натурального отжима, фильтрации и дистилляции, был сродни глотку чи-

11 Фаррер К. Битва / Перевод Т. Щепкина-Куперник. М.: Современные проблемы (Столяр), 1927.

стого воздуха. В 1943 г. Эдмонд Рудницка, создатель легендарного «Chanel № 5» и парфюмер дома Rochas посвятил изысканный фруктово-шиповый аромат «Femme» юной красавице-невесте кутюрье Марселя Роша.

В 1944 г. появились духи «Bandit» Роберта Пиге, несущие ноты кожи, мха, альдегидов, цибета, гальбанума, пачули. Этот провокационный и чувственный аромат был создан первой в мире женщиной-парфюмером Жермен Селлье. Ценителями аромата «Bandit» были Марлен Дитрих и Лиля Брик. Презентация аромата состоялась в рамках модного показа, когда модели в духе военного времени вышли на подиум в масках сатиров со злодейскими ухмылками, с бутафорскими кинжалами и пистолетами наперевес. Показ сопровождал комментарий эксперта о том, что эти духи представляют собой ароматное выражение женских типажей — работниц военных заводов, которые среди голода и лишений пытаются быть привлекательными. В 1999 г. дом Пиге перевыпустил этот аромат, удивительным образом сочетающих сладость цветов и полынную горечь.

Во время Второй мировой войны новые парфюмы выпускались исключительно редко, но сразу после ее завершения парфюмерный рынок оживился. Были представлены замечательные ароматы, продолжающие пользоваться популярностью. Смысл этих запахов заключался в создании по возможности более легкого перехода от войны к миру. В конце 1940-х гг. в моду входят яркие, роскошные, романтичные и женственные ароматы. Они словно были созданы для того, чтобы буйством красок перебить воспоминания о серости недавнего прошлого и украсить тяжесть послевоенного быта. В 1946 г. Марсель Буссак, один из магнатов французского текстиля, предлагает Кристиану Диору стать художественным директором почти разоренного Дома Моды. Именно тогда рождается роскошная и женственная коллекция модной одежды «New look». Аромат «Miss Dior» предлагался в помощь переходу от строго военной формы к образу женщины-цветка. В 1947 г. мир познакомился с другим замечательным ароматом, напоминающем о легкости течения времени — «L'Air du Temps» («Воздух времени») от Нины Риччи. Аромат посвящался любви и миру, являвшимися идеалами нового послевоенного времени.

В Советском Союзе парфюмомимы приспособились к идеологии строителей коммунизма. В годы Великой Отечественной войны из парфюмов довоенного времени самым популярным ароматом были духи «Красный мак», выпущенные в 1927 г. к десятилетию Октябрьской революции и названные в честь одноименного балета Рейнгольда Глиэра. Ленинградская парфюмерная фабрика «Северное Сияние», в то время «Ленжет», даже во время блокады Ленинград помимо корпусов для мин, средств для быстрого заживания ран, выпускала духи в мини-упаковке. В 1943 г., когда Красная Армия одержала победу под Сталинградом, на фабрике «Новая Заря»

впервые с начала войны возобновили производство легендарной «Красной Москвы», которую считают интерпретацией духов «Любимый букет императрицы» (естественно, в СССР такой парфюмоним был идеологически чуждым)¹². В 1947 г. советские парфюмеры фабрики «Ленжет» создают новый цветочный аромат «Белая сирень». В нем соединяются представления об аромате цветущей белой сирени, популярные в русской культуре и одновременно связывающие этот цветок с майскими днями 1945 г. Особенность духов состояла в том, что они производились целиком из синтетических компонентов. Послевоенная разруха и отсутствие качественного природного сырья для духов не помешало создать аромат, ставший символом мирного времени. Этот аромат в 2015 г. был реконструирован в лаборатории петербургского Музея парфюмерии по рецепту, опубликованному в учебнике Рудольфа Аркадьевича Фридмана «Технология парфюмерии»¹³. 70-летие Победы эта же лаборатория отметила ароматом «Ленинградская сирень», имеющим узнаваемый и перекликающийся с послевоенными духами «Белая сирень». А парфюмоним созвучен названию международной акции памяти «Сирень Победы».

Среди смыслов войны есть и мобилизационный посыл, обращенный к сторонникам тех или иных вооруженных действий. В частности, в 2007 г. в Ливане были созданы и поступили в продажу «Духи сопротивления». Идеологи группировки «Хезболла», предвкушая аромат победы над врагом, организовали массовую реализацию этих духов стоимостью всего в один доллар, с портретом шейха Хасана Насраллы (в классическом арабском произношении — Насрулла) на упаковке. На открытке, идущей в комплекте с духами, помимо изображения лидера «Хезболла» была фотография охваченного пламенем израильского военного корабля, пораженного ракетой боевиков в ходе войны в Ливане. На другой стороне открытки приводились выдержки из выступлений Насраллы и писем ливанских заключенных, содержащихся в израильских тюрьмах. Такой же мобилизационный смысл имели духи, как рекламировалось, «с ароматом ракет» под названием М75, поступившие в продажу в 2012 г. в Секторе Газа. Снарядами такого типа палестинские боевики обстреливали Тель-Авив и Иерусалим во время антитеррористической операции «Облачный столп». Упаковка мужского варианта аромата представлена в черно-зеленом цвете. Она имеет слоган «Для тех, кто выбирает победу». Женский вариант упаковки выполнен в розово-черном сочетании с надписью «Аромат, перед которым не устоять».

12 Советский стиль. Время и вещи / Ред. группа: В. Зусева, Т. Евсеева, Н. Иванова. М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2011.

13 Фридман Р.А. Технология парфюмерии / Предисл. заслуж. деятеля науки д-ра техн. наук проф. Б.Н. Рutowского. С. 3-5. М.: Пищепромиздат, 1949.

Если есть мобилизационный смысл ароматов, то в противоположность ему обязательно должен был возникнуть антивоенный посыл, передаваемый с помощью запахов. Жеральд Гислан, основатель нишевого парфюмерного бренда *Histoires de Parfums*, будучи предпринимателем по своей природе и счастливым отцом четверых детей, по сути, давно хотел поддержать то, что близко его сердцу — помощь детям. Именно по этой причине он создал парфюмированную воду для мужчин и женщин «*Make Perfume Not War*», парфюмомим которой перефразирует известный антивоенный лозунг «*Make love, not war*».

Названия духов становятся все более прямолинейными. В 2000 г. в США к инаугурации Джорджа Буша младшего специально для Энн Хэнд, хозяйки магазина-салона и близкой подруги бывшей первой леди Нэнси Рейган, одним из ведущих парфюмеров Европы Лоренцо Данте Ферро были созданы духи «Власть» (англ. «*Power*»), которые должны были стать выражением традиционных ароматов, а с ними и ценностей. Однако власть превращается в понятие, которое охватывает все больше областей жизни не только на земле, но и в космосе, куда сейчас так стремятся самые богатые люди планеты. После анализа взеземного запаха роз, находившихся на космическом аппарате «*Discovery*», японской компанией «*Shiseido*» их аромат был «увековечен» в перевыпуске духов «*Zen*». В 2007 г. парфюмеры заменили густые мускусные и шипровые ноты этих духов легкими и сочными фруктовыми и цветочными, придающими аромату таинственность. По их мнению, этот аромат способствует тому, что несет в себе парфюмомим «Дзен» — глубокое сосредоточение, созерцание, медитацию.

Сейчас наряду с популярными ароматами для людей появляются ароматы, предназначенные для дома, автомобиля, домашних животных, например, с говорящим парфюмомимом «*Oh My Cat?*»

Поиск парфюмомима не менее ответственная работа, чем воплощение в жизнь всех других стадий, связанных с производством ароматов. Их имя должно быть больше, чем реклама. Оно не может обмануть, разочаровать, пообещать совсем не то, что потом почувствует человек, соприкоснувшийся с этим запахом. Название, подобно жидкости во флаконе от духов, обязано быть прозрачным, незамутненным, без осадка. Оно должно читаться на любом языке и при этом не искажать смысл послания, которое, как правило, отражает чувства, заслуживающие всяческого уважения. Это позволяет рассматривать парфюмомимы как неких воздушных посланников, подобно самим ароматам помогающим людям общаться, не зная порой друг друга лично, не понимая языки, на которых они разговаривают, не разделяя постулатов религий, которые исповедуют. Но у них есть одинаковое представление о том, что символизирует тот или иной запах, а если его невозможно почувствовать, то эти смыслы передаст парфюмомим.

Библиографический список:

- [1] Андреева А.Н. Парфюмерный нейминг, или полный крах маркетинга. Попытка контент анализа названий духов на рынке селективной парфюмерии // Теория моды: одежда, тело, культура. 2013. № 28. С. 229-251.
- [2] Ахматова А.А. Русский Трианон // URL: <http://anna.ahmatova.com/tvorchestvo/trianon.htm>.
- [3] Борисов С. Cuir de Russie: аромат войны и мира // URL: Fragrantica.ru // <https://salonparfumer.ru/post/cuir-de-russie-aromat-voyny-i-mira>.
- [4] Вайнштейн О.В. Запахи и ароматы в культуре: в 2 т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 604 с.
- [5] Золя Э. Нана // URL: <https://detectivebooks.net/book/1516325/?page=44>.
- [6] Костяев А.И. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. Изд. 3-е. М.: Либроком, 2012. 142 с.
- [7] Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.
- [8] Маринченко И.А. Вестиментарный парфюмом как объект метаязыковой рефлексии и креативной обработки в парфюмерном дискурсе // *Universum: филология и искусствоведение*. 2017. № 2(36). С. 40-45.
- [9] Маринченко И.А., Васильева Е.В. Функции языковой игры в парфюмерном дискурсе // *Грамота*. 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 148-153.
- [10] Метерлинк М. Разум цветов. Жизнь пчел / Предисл. Х.Л. Борхеса; Пер. Л.Н. Вилькиной. СПб.: Амфора, 1999. 504 с.
- [11] Одеколон от Никиты Михалкова пахнет судебной канцелярией // *Московский комсомолец*. 2000. 25 апреля.
- [12] Сент-Экзюпери А. де. Ночной полет / Перевод М. Ваксмахера / Сент-Экзюпери А. де. Сочинение в двух томах. Т. 1. М.: Согласие, 1994. С. 112-172.
- [13] Советский стиль. Время и вещи / Ред. группа: В. Зусева, Т. Евсеева, Н. Иванова. М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2011. 207 с.
- [14] Фаррер К. Битва / Перевод Т. Щепкина-Куперник. М.: Современные проблемы (Столяр), 1927. 209 с.
- [15] Фридман Р.А. Технология парфюмерии / Предисл. заслуж. деятеля науки д-ра техн. наук проф. Б.Н. Рутовского, С. 3-5. – М.: Пищепромиздат, 1949. 468 с.

References

- [1] Andreeva A.N. Perfume naming, or the complete collapse of marketing. An attempt to analyze the names of perfumes on the market for selective perfumery // *Theory of fashion: clothing, body, culture*. 2013. № 28. P. 229-251.
- [2] Akhmatova A.A. Russian Trianon // URL: <http://anna.ahmatova.com/tvorchestvo/trianon.htm>.
- [3] Borisov S. Cuir de Russie: the aroma of war and peace // URL: Fragrantica.ru // <https://salonparfumer.ru/post/cuir-de-russie-aromat-voyny-i-mira>.
- [4] Vainshtein O.V. Smells and aromas in culture: in 2 volumes. Vol. 1. M.: New literary review, 2003. 604 p.
- [5] Zola E. Nana // URL: <https://detectivebooks.net/book/1516325/?page=44>.
- [6] Kostyaev A.I. Fragrances and smells in the history of culture: signs and symbols. Ed. 3rd. M.: Librokom, 2012. 142 p.
- [7] Kreidlin G.E. Non-verbal semiotics: body language and natural language. Moscow: New Literary Review, 2002. 581 p.
- [8] Marinchenko I.A. Vestimental perfumery as an object of metalanguage reflection and creative processing in perfume discourse // *Universum: philology and art history*. 2017. № 2 (36). S. 40-45.
- [9] Marinchenko I.A., Vasilyeva E.V. Functions of a language game in perfume discourse // *Literature*. 2020. Volume 13. Issue 7. P. 148-153.
- [10] Maeterlinck M. The Mind of Flowers. The life of bees / Preface. H.L. Borges; Per. L.N. Vilkina. Saint Petersburg: Amphora, 1999. 504 p.
- [11] Cologne from Nikita Mikhailov smells like a court office // *Moskovsky Komsomolets*. 2000.25 April.
- [12] Saint-Exupery A. de. Night flight / Translated by M. Waxmacher / Saint-Exupéry A. de. Composition in two volumes. T. 1.M.: Consent, 1994. P. 112-172.
- [13] Soviet style. Time and things / Ed. group: V. Zuseva, T. Evseeva, N. Ivanova. M.: World of encyclopedias Avanta+, Astrel, 2011. 207 p.
- [14] Farrer K. Battle / Translated by T. Schepkin-Kupernik. Moscow: Modern Problems (Stollar), 1927. 209 p.
- [15] Fridman R.A. Perfume technology / Preface. deserved. Scientist Dr. Tech. sciences prof. B.N. Rutovsky, P. 3-5. – M.: Pishchepromizdat, 1949. 468 p.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

**Парфюмонимы — часть истории
межкультурной коммуникации**

Аннотация. В статье поднимается проблематика расширения числа исторических источников за счет таких данных, которые помогают воссоздавать не только фактологическую сторону минувшей жизни, но и глубже проникать в эмоциональные аспекты былого бытия, дающие возможность лучше понять мотивацию поведения участников самых разных исторических событий. Одним из таких источников выступают парфюмонимы, являющиеся именами продукции парфюмерного творчества. Этот источник не утратил ценности и сейчас, служа своеобразным мостом межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: история, исторический источник, ономастика, межкультурная коммуникация, международные отношения, парфюмоним.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Perfumonyms — part
of the history of intercultural communication**

Abstract. The article raises the problem of expanding the number of historical sources, due to such data that help to recreate not only the factual side of the past life, but also to penetrate deeper into the emotional aspects of the past life, helping to understand the motivation of the behavior of participants in various events. One of such sources are the perfumonyms, which are the names of products of perfumery creativity. This source has not lost its value even now, serving as a kind of bridge for intercultural communication.

Key words: history, historical source, onomastics, intercultural communication, international relations, perfumonym.

Аннотации

Павлова Е.К.

Дискурс информационной войны во внутренней политике США

Исследованы тексты СМИ США и стенограммы предвыборных дебатов Д. Трампа и Д. Байдена в контексте борьбы демократов и республиканцев за пост Президента США. Проведён прагмалингвистический анализ текстов с учётом экстралингвистической ситуации. Во внутриполитическом дискурсе США выявлены дискурсивные практики и технологии информационной войны, ранее применявшиеся США только против иностранных государств и их политиков, что подтверждает тезис о глубоком внутриполитическом кризисе и расколе в американском обществе.

Ключевые слова: политический дискурс, США, внутренняя политика, информационная война.

Афоньшина А.И.

Жерновая О.Р.

Двусторонние отношения Французской республики со странами Магриба (Марокко, Алжир, Тунис) в период президентства Жака Ширака (1995-2007)

Данная статья посвящена анализу двусторонних отношений Франции со странами Магриба (Марокко, Алжир, Тунис) в период с 1995 по 2007 год, то есть в период двух президентских сроков Жака Ширака. Особое внимание уделяется именно анализу внешнеполитического курса с точки зрения неоголлизма, так как президент придерживался именно этого политического течения. Авторами выполнен обзор как политических, так и экономических отношений с тремя рассматриваемыми странами. Следует отметить, что анализ внешней политики в регионе на рубеже XX-XXI веков позволяет понять причины проблем в двусторонних отношениях, а вследствие и потерю ведущей роли в регионе, с которой столкнулась Франция во время арабской весны.

Ключевые слова: неоголлизм, Жак Ширак, Магриб, двусторонние отношения Франции, Южное Средиземноморье.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот)

В статье рассматривается такой многокомпонентный смысловой объект повседневной жизни человека, как ворота. Издревле они выполняли функции, при-сущие границе: обеспечивали защиту определенного отгороженного укреплением пространства и также были зоной контакта этой территории с внешней средой, позволяя проникать внутрь нужным этому месту людям и товарам. Особую роль ворота играли в период осады, когда выступали наиболее уязвимой частью обороны. Столь значимый объект должен был приобрести такие широкие символические характеристики, которые распространились от повседневности в сферу геополитики. Сейчас при развитии межпланетных программ этот образ начинает транслировать-

ся и в космос. Расширение образного ряда, связанного с воротами, актуализирует его изучение в историческом контексте.

Ключевые слова: ворота, история повседневности, война, культура, геополитика, космос.

Ларионов А.Э.

Советская эпоха в освещении современной церковной историографии: модусы коммеморации

Статья посвящена анализу особенностей освещения и интерпретации Советской эпохи в избранных образцах церковной историографии. Выявлены наиболее характерные моменты коммеморации советской истории в церковно-исторических трудах. Сделаны выводы относительно взаимосвязи церковной историографии с национальной исторической памятью российского общества.

Ключевые слова: Советская эпоха, церковная историография, историческая память.

Ботнев С.В.

Проблема доминирующего положения данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне в современной историографии и просветительской деятельности

В данной статье проанализирована проблема доминирующего положения данных комиссии Г.Ф. Кривошеева о потерях Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне в современной историографии и просветительской деятельности, а также рассмотрены аргументы историков, не согласных с таким положением дел. Сделан вывод о том, что в отечественной исторической науке действительно накопилось немало критических и научно-обоснованных упреков о том, что расчеты комиссии Г.Ф. Кривошеева значительно занижают потери советских войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945, людские потери, боевые потери, плен, историография.

Рябова Е.И.

Терновая Л.О.

Партийный призыв: привлекательность партии, выраженная в названиях, лозунгах и логотипах

В статье рассмотрена проблема идентификации политической партии или массового общественного движения на основании анализа их символики, которая, с одной стороны, отражает традиции, выработанные в политической сфере, а, с другой стороны, передает специфику политической жизни, отражающую особенности социально-экономического состояния конкретного региона. Показано использование символов, связанных с природой, а также выявлен круг образов, имеющих отсылки к повседневному существованию людей. Сделан вывод о постепенном замещении конкретных символов абстрактными, что отвечает усложняющейся картине политической борьбы.

Ключевые слова: политика, история, символика, партии, общественные движения, идеология.

Баглиева А.З.

Баглиева З.З.

Знаково-символический аспект формирования менталитета народов Дагестана

Автор статьи рассматривает вопросы влияния знаков и символов на формирование менталитета дагестанских народов в процессе их исторического развития и формирования духовной культуры дагестанских этносов. При этом подчеркивается роль знаково-символического аспекта в процессе самопознания человека, а также в процессе освоения им окружающей действительности. Являясь инструментом познания и фундаментальным методом отражения реальности, знаки и символы выражали глубинно-сакральный смысл и находили свое выражение в религиозных верованиях.

Ключевые слова: знаки, символы, ментальность, талисманы, амулеты, анимизм, тотемизм, фетишизм.

Павлов Д.С.

Деятельность Ленинградского Совета, направленная на восстановление легкой и тяжелой промышленности

Реформирование государственной промышленности, которое началось в России в условиях перехода к НЭПу, во многом было построено на логике перехода предприятий к экономической самостоятельности и хозяйственному расчету. Статья рассматривает проблемы периода.

Ключевые слова: НЭП, структура органов власти, новая экономическая политика, Петроград, восстановление промышленности.

Калабекова С.В.

Кухтарева О.А.

Амирханян В.Г.

Здоровьесберегающие технологии в дистанционном образовании

В настоящей статье предпринимается попытка теоретического осмысления здоровьесберегающих технологий как комплекс мер, включающий взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья студента на всех этапах его образования и обучения, в связи с независимым обеспечением организации учебного процесса, который предотвращает формирование различных, неадаптивных состояний у студентов. Автор обращает внимание на инициативный поиск вариативных способов и форм образования в период пандемии, рассматривая здоровьесберегающие технологии, как область тех принципов и методов педагогической работы, которые дополняют классические педагогические технологии.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: обучающийся, здоровьесберегающие технологии, учебная деятельность, мотивация, дистанционное образование, инклюзивное образование, индивидуальное сознание.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

Причины и последствия радикализации ингушского общества

В статье рассматриваются процессы радикализации ингушского общества, характерные для всех исламских регионов в конце XX – начале XXI века. В целом в указанный период по Российской Федерации прокатилась волна реисламизации общества. На этой почве начали появляться ростки ваххабизма и салафизма. Традиционное общество с устоявшимися веками нормами ислама стало противиться новым, достаточно радикальным идеям религиозных неопитов, которые противопоставляли себя всему обществу. Они считали неисламскими нормы, принятые в локальном мусульманском обществе в предыдущий исторический период, и считали всех, кто придерживается этих норм, вероотступниками. Ингушское общество на этом историческом витке находилось в сложной социально-экономической и политической обстановке. Тем не менее духовенство Ингушетии и власти региона объединили все усилия для борьбы с радикалами. Из года в год работа по борьбе с неформальными религиозными организациями стала приносить ощутимые результаты. Так, были сформированы государственные и общественные организации для работы с этими группами людей и их семьями. В настоящее время благодаря этим усилиям Ингушетия стала одним из относительно спокойных регионов России.

Ключевые слова: Ислам, Ингушетия, радикализация, тарикат, вирд, салафизм, ваххабизм, религия, тейп, безработица, экономика, кризис.

Терновая Л.О.

Парфюмонимы — часть истории межкультурной коммуникации

В статье поднимается проблематика расширения числа исторических источников за счет таких данных, которые помогают воссоздавать не только фактологическую сторону минувшей жизни, но и глубже проникать в эмоциональные аспекты былого бытия, дающие возможность лучше понять мотивацию поведения участников самых разных исторических событий. Одним из таких источников выступают парфюмонимы, являющиеся именами продукции парфюмерного творчества. Этот источник не утратил ценности и сейчас, служа своеобразным мостом межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: история, исторический источник, ономастика, межкультурная коммуникация, международные отношения, парфюмоним.

Abstracts

Pavlova E.K.

Discourse of information war in the US domestic politics

The texts of the US media and the transcripts of the pre-election debates of D. Trump and D. Biden in the context of the struggle of Democrats and Republicans for the presidency of the United States are studied. The pragmalinguistic analysis of texts is carried out taking into account the extralinguistic situation. Discursive practices and technologies of information warfare, previously used by the United States only against foreign states and their politicians, were identified in their domestic political discourse. It confirms the thesis of a deep domestic political crisis and split in the American society.

Key words: political discourse, USA, domestic politics, information war.

Afonshina A.I.

Zhernovaya O.R.

Bilateral relations of the French Republic with the Maghreb countries (Morocco, Algeria, Tunisia) during the presidency of Jacques Chirac (1995-2007)

This article is devoted to the analysis of French bilateral relations with the Maghreb countries (Morocco, Algeria, Tunisia) in the period from 1995 to 2007 during the two presidential terms of Jacques Chirac. Particular attention is paid to the analysis of the foreign policy course from the point of view of neogaullism, since the president adhered to this particular political trend. The authors have reviewed both political and economic relations with the three countries under consideration. It should be noted that the analysis of foreign policy in the region at the turn of the XX-XXI centuries makes it possible to understand the causes of problems in bilateral relations, and as a result, the loss of a leading role in the region that France faced during the Arab Spring.

Key words: neogaullism, Jacques Chirac, Maghreb, French bilateral relations, Southern Mediterranean.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Politicization of the images of the history of everyday life (for example, the image of the gate)

The article examines such a multicomponent semantic object of a person's everyday life as a gate. Since ancient times, they have performed the functions inherent in the border: they provided protection for a certain space fenced off by fortifications and were also a zone of contact of this territory with the external environment, allowing people and goods that needed this place to get inside. The gates played a special role during the siege, when they were the most vulnerable part of the defense. Such a significant object had to acquire such broad symbolic characteristics that spread from everyday life to the sphere of geopolitics. Now, with the development of interplanetary programs, this image is beginning to be broadcast into space. Expansion of the figurative row associated with the gate, actualizes its study in a historical context.

Key words: gate, history of everyday life, war, culture, geopolitics, space.

Larionov A.E.

The soviet era in the coverage of modern church historiography: Modes of Commemoration

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the coverage and interpretation of the Soviet era in selected examples of church historiography. The most characteristic moments

of the commemoration of Soviet history in church-historical works are revealed. Conclusions are drawn regarding the relationship of church historiography with the national historical memory of Russian society.

Key words: Soviet era, church historiography, historical memory.

Botnev S.V.

The problem of the dominant position of the data of the G.F. Krivosheev Commission on the losses of the USSR Armed Forces in the Great Patriotic War in modern historiography and educational activities

This article analyzes the problem of the dominant position of the data of the G.F. Krivosheev Commission on the losses of the USSR Armed Forces in the Great Patriotic War in modern historiography and educational activities, and also considers the arguments of historians who disagree with this state of affairs. It is concluded that in the national historical science there really have accumulated a lot of critical and scientifically-based reproaches that the calculations of the G.F. Krivosheev commission significantly underestimate the losses of Soviet troops.

Key words: Great Patriotic War 1941-1945, human losses, combat losses, captivity, historiography.

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

Party appeal: the appeal of the party, expressed in names, slogans and logos

The article examines the problem of identifying a political party or a mass social movement based on the analysis of their symbols, which, on the one hand, reflects the traditions developed in the political sphere, and, on the other hand, conveys the specifics of political life, reflecting the characteristics of the socio-economic state specific region. The use of symbols associated with nature is shown, and a range of images with references to the everyday existence of people is revealed. The conclusion is made about the gradual replacement of concrete symbols with abstract ones, which corresponds to the increasingly complex picture of political struggle.

Key words: politics, history, symbols, parties, social movements, ideology.

Baglieva A.Z.

Baglieva Z.Z.

The symbolic aspect of the formation of the mentality of the peoples of Dagestan

The author of the article examines the issues of the influence of signs and symbols on the formation of the mentality of Dagestani peoples in the process of their historical development and the formation of the spiritual culture of Dagestani ethnic groups. At the same time, the role of the sign-symbolic aspect in the process of self-knowledge of a person, as well as in the process of mastering the surrounding reality, is emphasized. Being an instrument of cognition and a fundamental method of reflecting reality, signs and symbols expressed a deeply sacred meaning and found expression in religious beliefs.

Key words: signs, symbols, mentality, talismans, amulets, animism, totemism, fetishism.

Pavlov D.S.

The article is estimated to Petrograd government' efforts to recover light and heavy industry in NEP period of 1921-1927

The reform of the state industry, which began in Russia under the conditions of the transition to the NEP, was largely built on the logic of the transition of enterprises to economic independence and cost accounting. The article examines the problems of the period.

Key words: NEP, Government structure, New Economic Policy, Petrograd, industrial recovery.

Kalabekova S.V.

Kuhtareva O.A.

Amirkhanyan V.G.

Health-saving technologies in distance education

This article attempts a theoretical understanding of health-saving technologies as a set of measures, including the interaction of all factors of the educational environment, aimed at preserving the health of the student at all stages of his education and training, in connection with the independent provision of the organization of the educational process, which prevents the formation of various, maladaptive conditions in students. The author draws attention to the proactive search for variable methods and forms of education during the pandemic, considering health-saving technologies as an area of those principles and methods of pedagogical work that complement classical pedagogical technologies.

The methodology of the research was based on the ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Key words: student, health-saving technologies, educational activity, motivation, distance education, inclusive education, individual consciousness.

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna

Reasons and consequences of radicalization of the Ingush society

The article discusses the processes of radicalization of Ingush society, which are characteristic of all Islamic regions at the end of the 20th century. In general, a wave of re-Islamization of society swept across the Russian Federation. On this fertile ground sprouts of Wahhabism and Salafism began to grow. A traditional society with established Islamic norms over the centuries began to oppose new, rather radical ideas of religious neophytes who opposed themselves to the whole of society. They considered non-Islamic norms adopted in the previous historical period in society, and considered all who adhere to these standards, apostates. Ingush society at this historic turn, was in a difficult socio-economic and political environment. Nevertheless, the clergy of Ingushetia and the regional authorities have joined forces to fight the radicals. From year to year, work to combat informal religious organizations has begun to bring tangible results. Over the years, state and public organizations have been formed to work with these groups of people and their families. Thanks to these efforts, Ingushetia has become one of the quietest regions of Russia.

Key words: Islam, radicalization, tarikat, wird, Salafism, wahhabism, religion, teip, unemployment, economy, crisis.

Ternovaya L.O.

Perfumonyms — part of the history of intercultural communication

The article raises the problem of expanding the number of historical sources, due to such data that help to recreate not only the factual side of the past life, but also to penetrate deeper into the emotional aspects of the past life, helping to understand the motivation of the behavior of participants in various events. One of such sources are the perfumonyms, which are the names of products of perfumery creativity. This source has not lost its value even now, serving as a kind of bridge for intercultural communication.

Key words: history, historical source, onomastics, intercultural communication, international relations, perfumonym.

Авторы

Амирханян В.Г. - преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера).

Афоньшина А.И. - кандидат исторических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).

Баглиева А.З. - доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», доктор философских наук.

Баглиева З.З. - доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», кандидат исторических наук.

Ботнев С.В. - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Жерновая О.Р. - кандидат филологических наук, зав.кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, ННГУ.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Кухтарева О.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Ларионов А.Э. - кандидат исторических наук, доцент. Московский государственный областной университет.

Павлов Д.С. - аспирант 3 курса Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ (Институт Истории Естествознания и Техники имени С.И. Вавилова) РАН.

Павлова Е.К. - доктор филологических наук, доцент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Authors

Afonshina A.I., PhD in History, Lecturer of the Department of Foreign Languages and Linguoculturology, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Caucasus Department, Museum of Anthropology and Ethnography.

Amirkhanyan V.G., Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Baglieva A.Z., Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Baglieva Z.Z., Associate Professor of the Department of Humanities of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University of National Economy", Candidate of Historical Sciences.

Botnev S.V., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophy. Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA).

Kuhtareva O.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk.

Larionov A.E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, Moscow State Regional University.

Pavlov D.S., 3rd year postgraduate student of the St. Petersburg branch of the Institute for History and Technology (Vavilov's Institute of the History of Natural Science and Technology) of the Russian Academy of Sciences.

Pavlova E.K., Doctor of Philology, Associate Professor. Lomonosov Moscow State University.

Ryabova E.L., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of "Ethnic society and interethnic culture" journal.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Zhernovaya O.R., Candidate of Philology, Head of the Department of Foreign Languages and Cultural Linguistics, Institute of International Relations and World History.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru